

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КОМИССАРОВА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

**ЛИНГВОСОЦИОНИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ
ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**
(на материале произведений М.Цветаевой,
О.Мандельштама, А.Ахматовой, Н.Гумилева, Б.Пастернака)

Специальность 10.02.01.-

Русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Н.В.Халина

Барнаул - 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Лингвосоционическая методология овладения [языковой личностью] русским языком.....	17
§1. Обоснование необходимости создания лингвосоционической методологии изучения русского языка.....	17
§2. Предмет и объект изучения лингвосоционической методологии (языковая личность и способ использования языковых знаков).....	31
§3. Цель создания лингвосоционической методологии – изучение детерминированного поведения знаков в реальных процессах коммуникации.....	54
§4. Герменевтическая программа как способ усвоения лингвосоционической методологии.....	66
Глава 2. Лингвосоционические способы организации практической деятельности языковой личности в русском языке.....	82
§1. Лингвосоционическая паспортизация текстов русского языка для обучения языковой личности русскому языку.....	82

§2. Формирование лингвокогнитивной соционической компетенции русской языковой личности.....	95
§3. Конкретная моделированная семантическая база исследования соционической личностью русского языка (языковой ситуации).....	104
§4. Лингвосоционический алгоритм декодирования соционической личности в русском языке.....	130
Заключение.....	149
Список литературы.....	152
Приложение	175

Введение

Актуальность избранной темы определяется ее включенностью в научную парадигму антропологической лингвистики, которая является сегодня "еще одной дефисной наукой в рамках языкознания. Ее ниша находится на стыке лингвистики с психологией и социологией" [Мурзин Л.Н. 1995, 148:11]. Центральным пунктом антропоцентрической лингвистики является понятие языковой личности [Баранов А.Г.,1997:27; Богин Г.И., 1980:39, Караулов Ю.Н., 1987:93, 252, 254, 255, 256], проявляющейся, развивающейся саморегулирующейся в актах коммуникации. Языковая личность - "вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс" [Караулов Ю.Н.,1989, 252:6].

Из интердисциплинарности исследований языковой личности в современной русистике вытекает необходимость придания вопросам, связанным с ее изучением, статуса методологической проблемы: "Такого рода понятия не могут быть даны через определения, а могут только "строиться" как рассмотрение отношений между разнородными "мирами" «...» индивидуального, социального и культурного" [Снитко Т.Н., 1995:201].

Проблемы языковой личности – "проблемы того пространства, в котором языковая личность осуществляет себя как таковая" [Снитко Т.Н., 1995:201]. При этом под пространством понимается "определенная форма организации, например, определенная форма организации деятельности познания или понимания, задающая специфику поведения языковой личности, ориентированной на определенные культурные парадигмы" (там же, с.36). Отсюда вытекает "русистический" характер лингвосоционической методологии, предлагающей лингвистическое описание русской языковой личности через выявление характерного и факультативного содержания, закрепленного за языковым знаком – словом, предложением и текстом, что признается идиоэтническим компонентом в языковых когнитивных моделях

в противовес необходимому компоненту, представляющему собой языковую универсалию [Гиздатов Г.Г., Шеляховская Л.А., 1995: 62]. Языковая личность в современной лингвистике исследуется в нескольких направлениях.

Личность как субъект познавательных процессов исследуется в психолингвистическом направлении. Языковая способность индивида (врожденный или социальный характер языковой способности, ее структура) [Выготский Л.С., 1996:55, Леонтьев А.Н., 1969:120, Шахнарович А.М., Юрьева Н.М., 1990:241], процессы порождения и восприятия речи – речевая деятельность (роль ментальных процессов в речепорождении) [Жинкин Н.И., 1964:84, Зимняя И.А., 1978:88, Кубрякова Е.С., 1986:114, Залевская А.А., 1988:86, Красных В.В., 1996:110, 1999:111] являются основными проблемами исследований данного направления. Язык и речь рассматриваются как инструмент познания и овладения действительностью. Основными методами данного направления являются методы эксперимента (ассоциативный, метод "семантического дифференциала" и др.) и моделирования когнитивных процессов в виде фреймовых структур, пропозиций, концептов [Дейк Т.А., 1989:72, Минский М., 1981:143, Шабес В.Я., 1985:236]. Текст выступает в качестве единицы речевой деятельности, позволяющей воссоздавать и смоделировать процесс речепорождения, изучить закономерности его протекания и его взаимосвязь с ментальными процессами [Каменская О.Л., 1990:91, Красных В.В., 1996, 1999].

Языковая личность как носитель языковых черт, особенностей – фонетических, лексических, морфологических, синтаксических, коррелирующих с ее социальными характеристиками, принадлежностью тому или иному языковому либо речевому коллективу, социальным статусом, ролью в ситуации общения рассматривается в социолингвистическом направлении [Аврорин В.А, 1975:3, Белл Р., 1980:30, Ерофеева Т.И. 1995:82,., Никольский Л.Б.,1976:156, Швейцер А.Д, 1977:243]. Основными социолингвистическими методами являются методы полевого наблюдения, корреляционный анализ, сопровождаемый комментарием с

оценками характера таких корреляций. Текст в данном направлении выступает в качестве материала, позволяющего реконструировать социально обусловленные языковые и речевые черты личности, являющиеся общими для языкового либо речевого коллектива [Кочеткова Т.В., 1999:109].

Языковая личность с точки зрения национально-языковой специфики описывается в культурологическом направлении, в языковой этнографии [Бгажноков Б.Х., 1991:29, Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., 1983:50, Клюканов И.Э., 1999:101]. В этом случае исследуются этноспецифические языковые черты личности, выражающиеся в текстах как продуктах и знаках определенной культуры. Национальная языковая личность воссоздается путем сопоставительного анализа текстов как одной культуры, так и разных культур, через описание общего для этноса и культуры фонда языковых и речевых ценностей. Значимым в этом направлении является метод комментирования, когда к слову или словосочетанию, обозначающему реалию какой-либо этнокультуры, дается дополнительная информация о степени и сферах употребления, о различных коннотациях, специфических для данной культуры (опыт составления лингвострановедческих словарей).

Языковая личность в прагмалингвистическом направлении изучается с точки зрения ее интеракционного начала, то есть, предметом исследования является способность личности к общению как к виду деятельности [Баранов А.Г., 1997:27, Зернецкий П.В., 1988:87, Клюканов И.Э., 1988:100, Сусов И.П., 1988:215, Сухих С.А., 1988:216]. Коммуникативная деятельность здесь является частью социально-практического взаимодействия индивидов.

Прагмалингвистика предлагает функциональную модель языковой личности, выдвигая на первый план ее деятельностное начало, проявляющееся в процессах отбора языковых знаков согласно целям и задачам коммуникации. Процесс отбора определяется также установкой, исследованной Узнадзе Д.Н. Различие в установках послужило основанием для разработки коммуникативной типологии языковой личности [Сухих С.А. 1988:216, 1993:217]. Основным методом этого направления является метод моделирования.

Языковая личность с точки зрения ее способности обучаться языку (языкам), развиваться и совершенствоваться в языковом и речевом плане рассматривается в лингводидактическом направлении [Богин Г.И., 1982:38, Караулов Ю.Н., 1987:93, Мурзин Л. Н., Сметюк И.Н., 1994:149]. Языковая личность – "человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки...тот, для кого язык есть речь" [Богин Г.И., 1982, 38:3]. В лингводидактике на современном этапе существует два направления: обучение личности в процессе аналитической деятельности, в процессе овладения различными методиками и приемами анализа названо Ю.Н. Карауловым "методическим подходом к реконструкции языковой личности". Во втором, коммуникативном направлении, целью обучения является формирование умений "пользоваться языком в процессе коммуникации" [Караулов Ю.Н., 1987, 93:32]. Этот подход стал доминирующим в обучении иностранным языкам и в обучении русскому как иностранному.

В антропоцентрической лингводидактике, где обучаемый выступает в качестве центральной фигуры дидактического процесса, существует две модели языковой личности. Автор первой – Г.И.Богин, рассматривает ее с точки зрения набора – широкого в случае развитой языковой личности, узкого – напротив – готовностей совершать разнообразные речевые поступки, к примеру, стилистическая готовность, готовность к хорошей версификации, готовность выразить свои переживания в доступной для других форме, логическая готовность и другие [Богин Г.И., 1982, 38:26-40]. Автор модели не дает исчерпывающего списка готовностей, а также описания их системных связей. Кроме готовностей, перечисляются основные речевые умения и навыки, например, "умение говорить с каждым на его языке", что названо "ролевым принципом развития речи", "эстетическое освоение продуктивной речи, умение художественной критики, умение произвести эстетический анализ текста" (там же, с.25). Все виды готовностей, умений и навыков формируют компетенцию языковой личности, определяя степень ее владения языком. Эта модель названа Ю.Н.

Карауловым "готовностной моделью" языковой личности, в которой "отправным пунктом служит конечный, идеальный результат обучения" [93:58], а подход назван целевым.

Вторая модель, являясь систематизированным, дополненным вариантом готовностной модели, и названная автором - Ю.Н. Карауловым - лингводидактической, "соединяет данные об устройстве языка, о языковой структуре с видами речевой деятельности <...>, представляет языковую личность в ее развитии, становлении, в ее движении от одного уровня владения языком к другому, более высокому"[93:67-68]. В языковой личности в целом насчитывается шестьдесят компонентов, каждый из которых соотносим с понятием речевой готовности.

Лингвосоционическая методология, разрабатываемая в данной работе, связана с лингводидактическим подходом к изучению языковой личности. Эта связь опирается на рассмотрение и придания языку статуса средства решения человеческих проблем в области коммуникации, особенно в тех ситуациях, когда необходимо осуществить общение, направленное на реализацию "смыслового контакта, достигаемого лишь в случае совпадения «смысловых фокусов» в ходе обмена коммуникативно-познавательной деятельностью" [Дридзе Т.М., 1980, 80:33]. Рассмотрение языка в таком качестве предполагает введение лингвосоционической методологии в повседневную языковую практику, а наиболее простым и эффективным способом этого является обучение.

Лингвосоционическая методология развивает идею готовностной модели языковой личности Г.И.Богина, так как именно эта модель отвечает складывающимся представлениям о процессе обучения как максимально учитывающем разнообразные дидактические факторы [Добровольская В.В., 1997:76, Рожкова Г.И. 1997:189]: языковой материал и характер информативной, содержательной основы (базы) курса, когнитивный стиль мышления учащегося, его индивидуальные способности, его психологический тип. В основу описания конкретной гибкой модели обучения "кладется описание динамики компетенций обучаемых,

формируемых в ходе реализации целей курса" [Добровольская В.В.,1997, 76:186]. Кроме того, готовностная модель языковой личности представляет обучение как процесс непрерывного овладения родным языком, как процесс непрерывающегося совершенствования качества языковой и коммуникативной компетенции.

Готовностная модель языковой личности, развиваемая лингвосоционической методологией, создана и функционирует прежде всего в рамках национального языка, который является важнейшим компонентом национальной культуры. В широком плане предлагаемая методология преследует цель "становления и развития национального самосознания личности" [Абдулфанова А.А., 1995:2]; обновляет содержание категории национальной языковой личности, имеющей огромное значение в лингводидактике. Это происходит посредством внесения представляемой методологией в арсенал русистики своего способа аппликации смыслового содержания и языкового богатства текстов русской культуры в современную языковую ситуацию. Средством этого выступает герменевтическая форма языкового воспитания и обучения, формирующая готовность языковой личности к специфической, через приобщение обучающихся к "герменевтической исследовательской процедуре при работе над текстом" [Богин Г.И., 1982, 38:29], рецепции текстов на родном языке.

Лингвосоционическая методология изучения языковой личности представляет понимание как процесс и результат понимания читателем-обучающимся того способа понимания, который был использован автором при освоении ситуации действительности. Иначе говоря, читатель познает мир сквозь призму авторского сознания, исследуя также и способ такого познания. При этом способом познания является соционический способ.

Соционика – наука, исследующая типы информационного обмена человека со средой и вводимая в работу на основе принципа дополнительности. Соционика привлекается в качестве средства, которое "предоставляет личности культура для осознания элементов языка или языковой структуры текстов" [Никитина С.Е., 1989:155] и помогает читателю

понимать смысл текста сообщения, определяя соционический тип языковой личности автора. Соционическая языковая личность реконструируется из текста сообщения на основании четырех признаков: рациональности-иррациональности, логичности-эмоциональности (этичности), сенсорности – интуитивности (тип восприятия) и экстравертированности – интровертированности.

В лингвосоционической методологии изучение соционических свойств языковой личности производится на методологической и лингвистической основе, которую составляют: лингводидактика (коммуникативная и аналитическая психологическая) [Буслаев Ф.И., 1992:44, Васильева А.Н., 1990:46, Львов М.Р., 2000:128, Лосева Л.М., 1980:126, 117, 139, Никитина Е.И., 1996:153, Федоренко Л.П., 1984:227, 220, 54, 121, 206], лингвосемиосоциопсихологическая теория Т.М. Дридзе, [1980:80] стилистика декодирования И.В. Арнольд, [1974:9, 1990:11] прагмалингвистические исследования [Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В., 1985:15, Зернецкий П.В., 1988:87, Падучева Е.В., 1996:166, Сусов И.П., 1988:215, 178, 179, 180, 253], герменевтика [Богин Г.И., 1982:38, 1989:37, 1994:36, Арнольд И.В., 1998:10 Брандес М.П., 1988:41, Гадамер Г.Г., 1988:56, 59, 60], соционика [Аугустинавичюте А., 1998:19, 20, Панченко Т., Панченко А., 1993:169].

Коммуникативная лингводидактика и аналитическая психологическая связываются в настоящем исследовании общей для них категорией языкового опыта, уже - категорией герменевтического опыта, опыта понимания, возникающего, развивающегося в коммуникативно-познавательной деятельности и предполагающего интуитивное, индивидуальное, психологическое познание текста, в котором "снимается интерферирующее влияние языка, влияние как внутриязыковое, так и межъязыковое, на систему психологических образов обучаемых" [Мурзин Л.Н., Сметюк И.Н., 149:111-112].

Из категориального аппарата лингвосемиосоциопсихологической теории в методологическую базу исследования входят следующие понятия и

категории: общение как коммуникативно-познавательный процесс, текстовая деятельность, в нашей работе выступающая в структуре коммуникативно-познавательной деятельности как самостоятельная (с собственным мотивом, предметом и продуктом); реципиент (интерпретатор), являющийся субъектом текстовой деятельности; семиотические умения и навыки; толкование знака как фигуры сознания, квазиобъекта, задающего программу деятельности истолкователю.

Значимость стилистики декодирования для предпринятого исследования определяется открытой ею возможностью соединения герменевтического и информационного подходов к тексту, где текст рассматривается как сообщение, отправляемое по информационным каналам от источника к получателю информации. Источником информации является реальная действительность, получателем - социальная действительность, информация шифруется в языковых знаках.

Прагмалингвистические исследования составляют лингвистическую базу исследования. Использование языковых знаков в коммуникативной, речевой и текстовой деятельности, связь структур дискурса со структурами сознания и структур сознания и структур дискурса со структурами деятельности являются основообразующими идеями предлагаемой работы. Прагматическое значение языкового знака [Арутюнова Н.Д., 1988:14, Никитин М.И., 1988:152, Новиков Л.А., 1982:160], пропозициональные установки [Булыгина Т.В., Шмелев А.Д., 1989:42, 1997:43, Падучева Е.В., 1996:166, Шатуновский И.Б., 1989:240, 125] как языковое и текстовое отражение интенций личности выполняют в исследовании роль операционных единиц.

Герменевтический аспект исследования представлен следующими базовыми понятиями: понимание как разноаспектное понятие (процесс, результат, способность), процесс понимания, рефлексия как методология понимания, герменевтическая исследовательская процедура, единицы работы с текстом при развертывании читательской рефлексии; герменевтический опыт.

Из методов лингвистического эксперимента, метода корреляционного анализа, комментирования, моделирования и других **основным методом** диссертационного исследования является метод моделирования. В качестве объекта моделирования выступают "процедуры, ведущие ученого (в нашем случае обучаемого – Л.К.) к обнаружению того или иного языкового явления. Эти модели имитируют исследовательскую деятельность" [Апресян Ю.Д., 1966, 6:78]. Разрабатываемая в исследовании модель относится к семантическим моделям речевой деятельности, которые "имитируют способность носителей языка понимать и строить осмысленные предложения" [Апресян Ю.Д., 1966, 6:106], способность же понимать получает свое развитие в герменевтической деятельности. Таким образом, объектом моделирования выступает герменевтическая исследовательская процедура, ведущая истолкователя (русскую языковую личность) к обнаружению соционического кода текста сообщения, и через него к соционическим свойствам языковой личности автора сообщения. Кроме того, в работе используется информационный метод количественного и качественного анализа [Гриценко В.И., Каныгин Ю.М., Михалевич В.С., 1986:68], примененный к языковым знакам, а также индукция и дедукция как всеобщие формы научной методологии [141, 142].

Материалом исследования служат стихотворные тексты (М.Цветаевой, О.Мандельштама, А.Ахматовой, Н.Гумилева и Б.Пастернака). Выбор материала исследования обосновывается, во-первых, их принадлежностью к художественному жанру: "герменевтическая исследовательская процедура применяется отнюдь не только к художественным текстам, а к любым знаковым построениям. Однако "учебным полигоном" для создания соответствующих умений остается все же художественный текст" [Богин Г.И., 1980:39]. Во-вторых: "язык лирики во многих структурных отношениях ближе к разговорному... в лирике происходит всего лишь сдвиг интерпретации: побочные, фоновые компоненты семантики эгоцентрических элементов - такие как присутствие говорящего, наблюдаемость - становятся основными" [Падучева Е.В., 1996, 166:209]. Обязательность присутствия

лирического героя, наиболее непосредственное (в сравнении с другими жанрами художественной литературы) самовыражение и выражение в тексте индивидуального опыта переживания, понимания, оценки различных ситуаций действительности предполагают такую же обязательную контекстуальную информацию соционического характера, в то время как в прозаических жанрах с системой выражения авторского «я» (автор, герой-рассказчик, повествователь, «любимый герой») для декодирования такой информации необходим учет этой системы и, возможно, иной герменевтической процедуры. В-третьих, высокая культурная, художественная и языковая ценность текстов означает наличие в них и дидактического потенциала - способности выступать в качестве текстов-образцов коммуникативной и языковой компетенции. Персоналии были избраны на основе принадлежности их к одной культурно-исторической эпохе, а отбор текстов каждого из поэтов производился с учетом хронологии творчества – были взяты тексты из сборников, отражающих основные этапы творчества поэтов с целью выявления наиболее типичных для автора способов кодирования информации текста сообщения.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании и разработке системы приемов, актуализирующихся через герменевтическую деятельность языковой личности в русском языке – лингвосоционической методологии. Впервые устанавливается, что тип коммуникативного взаимодействия истолкователя с текстом зависит: во-первых, от соционического типа сознания; во-вторых, дискурса личности; в третьих, интенциональных контекстов дискурса и типов связей между ними.

Практическую значимость исследования определяет возможность использования методики, материалов и выводов исследования в прикладных целях, например, в учебном процессе при чтении курсов по прагматике, культуре речи, стилистике, в лингвистическом анализе художественного текста. Кроме того, материал диссертации может стать основой для спецкурса по психологии речевого общения.

Научную новизну представляемого исследования составляют: лингвосоционическая методология овладения русским языком русской языковой личностью, разработанная в рамках герменевтического подхода, который в отечественной лингводидактике является мало оснащенный методиками истолкования [Арнольд И.В., 1998:10]; использование данных соционики, разработавшей информационные модели восприятия человеком мира, основная задача которых фильтрация и ограничение сигналов, идущих извне; выявленные соответствия типов и классов пропозициональных установок (как прагматических единиц в системе русского языка) соционическим типам языковой личности и закономерности их сочетания в художественном тексте.

Объектом исследования является языковая личность как информационная система, обмен со средой которой осуществляется в процессе семиотической деятельности (производство и декодирование сообщений).

Предметом исследования является прагматический уровень языковой личности и те особенности обмена информацией, которые обусловлены психологическим типом личности, типом информационной модели сознания.

Целью исследования является изучение детерминированного поведения знаков в реальных процессах коммуникации.

Цель исследования достигается в процессе решения следующих задач:

- 1) выявления типов языковых знаков, способных отражать соционические особенности сознания автора текста сообщения;
- 2) определения типов детерминационных цепочек, соотносящихся с соционическими свойствами личности, ее типом;
- 3) разработки герменевтической соционической процедуры, ведущей истолкователя к обнаружению соционических свойств языковой личности;
- 4) вписывания лингвосоционической методологии в существующую теорию и практику обучения русскому языку

Положения, выносимые на защиту:

1. Текстовая деятельность языковой личности является средством согласования человека как природной самобытной системы, наделенной архетипической структурой сознания, с его социальной ролью.

2. Текст является языковым сообщением о соционических свойствах его автора и информирует декодирующего о соционической норме в ее психологическом, языковом и информационном аспектах.

3. Герменевтическая текстовая деятельность позволяет языковой личности смоделировать языковую ситуацию как парадигму, объединяющую тексты со сходным соционическим кодом, что представляет языковую ситуацию как антропоцентрическую модель.

4. Языковая система предоставляет языковой личности возможность индивидуальной, соционической интерпретации ситуации действительности. Это осуществляется посредством использования особого типа языкового знака – пропозициональной установки. "Особость" пропозициональной установки заключается в том, что ее реальная информативность (значение, зафиксированное в словаре) управляет эффективной информативностью, которая превосходит реальную, при этом смысловой разницей является информация о соционических свойствах языковой личности.

5. В процессе герменевтической текстовой деятельности происходит интеграция лингвистических знаний, знаний системных свойств языка в реальный коммуникативный опыт обучаемого, что влечет за собой формирование лингвокогнитивной герменевтической соционической компетенции как связующего между коммуникативной, речевой и языковой вида компетенций, а также эффективное овладение русским языком.

Работа прошла **апробацию** на следующих научных семинарах и конференциях: Всероссийском научном семинаре "Человек - коммуникация - текст" (Барнаул, 1995, 1997), Межвузовской научно-практической конференции "Интерпретация художественного текста" (Бийск, 1997), Международной научной конференции "Культура и текст" (Барнаул, 1997), Международной научной конференции "Языковая ситуация в России конца

XX-го века" (Кемерово, 1998), научно-практической конференции "Лингвистика и школа" (Барнаул, 1999), региональной школы-семинара "Методика преподавания иностранного языка в ситуации культурной полифонии" (Барнаул, 2001).

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и пяти приложений.

Глава 1. Лингвосоционическая методология овладения языковой личностью русским языком

§1. Обоснование необходимости создания лингвосоционической методологии изучения русского языка

Особенность предлагаемого в работе подхода состоит в качественно ином функциональном употреблении термина «методология». Этот термин в использовался в двух значениях: 1) операционная единица для описания совокупности приемов исследования, применяемых в какой-либо науке, например, методология истории; 2) как операционная единица для обозначения учения о методе научного познания и преобразования мира [Сpirкин А.Г., Юдин Э.Г., Ярошевский М.Г., 1989:209, 200]. В настоящем исследовании при описании языковой личности, ее деятельности по освоению русского языка, термин «методология» используется для обозначения совокупности приемов исследования, применяемых для изучения объекта как системы. Акцент с локативно отраслевого использования термина, связанного с обеспечением полноценного описания полученных эмпирических данных в отдельной отрасли, переносится на целевой акт, то есть обеспечения получения достаточного и достоверного знания о человеке, познающем и преобразующем мир.

Возможность подобного исследования в русистике подготовлено рассмотрением личности с точки зрения ее речевой и языковой деятельности [Богин Г.И., 1994, 1989, Караулов Ю.Н., 1989, 1987, 254, 255, 256]. Эта деятельность определялась как усвоение языковых правил, знаков языковой системы с целью осуществления коммуникации и открытия в ней особенностей человеческой природы [Караулов Ю.Н., 1987:93, Кубрякова Е.С., 1986:114, 54, 117, 121, 122, 123]. Язык при этом выступает в качестве средства познания мира, а также как средство познания человеком своих родо-видовых особенностей. В итоге языковую деятельность можно определить как запись полученных ощущений.

Результатом изучения личности с точки зрения ее речевой и языковой деятельности стало рассмотрение текста как самостоятельной языковой единицы, то есть произошло укрупнение масштаба языковой единицы вследствие увеличения объема перерабатываемой информации [Баранов А.Г., 1993:28, Васильев С.А., 1988:45, Гальперин И.Р., 1981:58, Дридзе Т.М., 1980:80, Каменская О.Л., 1990:91, 212, Тураева З.Я., 1986:224].

Возникло новое понимание языка, при котором языковой образ человека взаимодействует с языком как языковой материей: "весь окружающий нас мир представляет собой движущуюся материю в ее многообразных формах и проявлениях «...»; материя включает в себя не только все наблюдаемые объекты и тела природы, но и все те, которые могут быть познаны в будущем на основе совершенствования средств наблюдения и эксперимента" [Мелюхин С. Г., 1989:138]. Лингвосоционическая методология относится к усовершенствованным средствам наблюдения за человеком посредством языка.

В предлагаемом исследовании язык используется для понимания, то есть, следовательно, для обеспечения коммуникации через создание связного текста, аналогичного целостной действительности. Целостность создается и поддерживается за счет передачи и преобразования одних видов знаков в другие, одних форм языковой материи в другие.

Концепция исследования основывается на признании двух фактов: 1) существовании языковой личности, то есть человека, воспроизводящего себя через язык и 2) существования языковой материи, воспроизводящей себя через текст.

Воспроизведение человеком себя через язык предполагает обнаружение в языковой материи не только объектов – лексем и их компонентов, но и систем объектов – текстов. Это влечет за собой не только умение пользоваться знаками языка, но и умение их приспособлять, то есть делать пригодными для использования в качестве средств решения практических задач.

Из вышесказанного следует признать, что неоспоримым фактором, формирующим современную языковую ситуацию, является текстовая деятельность языковой личности [Баранов А.Г., 1993, Дридзе Т.М., 1980, Каменская О.Л., 1990].

Языковая ситуация в узком понимании¹ представляет собой языковое состояние - совокупность форм варьирования языка, детерминированное пространственным и социальным взаимодействием разных языков или разных компонентов состояния одного языка. [Степанов Г.В., 1976:210, Никольский Л.Б. 1976:156]; при этом компонентами языкового состояния как «снятого момента» языковой ситуации являются функциональные стили, формы существования [Аврорин В.А., 1975:3; Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В., 1982:104, 205], реализующиеся в совокупности текстов, создаваемых носителями языка в процессе текстовой деятельности. В лингвосоционической методологии языковая ситуация соотносится с совокупностью различных видов текстов, в терминологии Г.И.Богина "видов словесности", под которыми понимается "продиктованная исторической деятельностью группировка произведений речи как совокупности всего сказанного и написанного или могущего быть сказанным или написанным" [Богин Г.И., 37:5].

Сложность современной языковой ситуации определяется тем, что "в схемах обыденного поведения и мышления людей, в их повседневном опыте перестают играть прежнюю роль традиции и стандарты деятельности. Действия и поступки людей, их общение и мышление утрачивают черты "естественности", проявляющейся в стереотипных актах. Автоматизмы человеческого бытия уступают свое направляющее значение ориентирам, вырабатываемым людьми в процессе постановки и решения конкретных жизненных задач" [Кемеров В.Е., 1996, 97: 290-291].

Языковыми следствиями размывания стандартов в социальной деятельности и деавтоматизации человеческого бытия стали повышение

¹ В широком понимании языковая ситуация - "модель социально-коммуникативных систем и подсистем" (Швейцер А.Д., 1977, 243:133-134).

требований к индивидуализации текстовой деятельности [123, 220], повышение роли иностранных языков, уменьшение степени «языковой лояльности» - степени приверженности русской языковой личности к родному языку, понижение статуса литературной нормы [Баранов М.Г., 1997:28]. Как следствие глобализации и информатизации общества расцениваются увеличение роли коммуникации, в особенности, устных форм [Баранов М.Г., 1997:28, Рожкова Г.И., 1997:189], а также трансформация и взаимодействие естественной системы языка с искусственными семиотическими системами – языками программирования. Такие переходы и взаимодействия привели к созданию в «естественной» языковой среде искусственной информационной среды (всемирная информационная сеть) [Бовтенко М.А., 1998:34, Рожкова Г.И., 1997:189], что можно рассматривать как специфическую форму реализации национального языка. Многофакторность и динамичность развития современной языковой ситуации требует от русской языковой личности создания новых подходов к осуществлению текстовой деятельности.

Языковая личность в своей повседневной жизни, в обыденной деятельности, вырабатывает однозначный шифр реальности – языковой вариант этой деятельности, представляющий собой "методологию постановки и языкового прояснения человеческих проблем" [Кемеров В.Е., 1996, 97:371].

Языковой вариант методологии обыденной деятельности порождает необходимость поиска и разработки соответствующей методологии изучения способов шифровки реальности, лингвосоционической по своей сути.

Лингвосоционическая методология встраивается в диалоговые – важные в культуре постиндустриального общества - способы стимулирования творческой деятельности людей, в "формы социальных взаимодействий между различными социальными группами" [Кемеров В.Е., 97:371-372].

Развитие форм социального взаимодействия требует соединения методологии познания с методологией обыденной деятельности и

происходит "путем выяснения, конструирования и преобразования схем деятельности, "встроенных" в повседневный человеческий опыт индивидов" (там же).

Интегральные и дифференциальные свойства методологии "постановки и языкового прояснения человеческих проблем", лингвосоционической по своей сути, придают ей статус проблемы культуры как общечеловеческой, так и национальной, и позволяют быть важным пунктом осмысления и переосмысления современной культурной проблематики (там же, с.372).

Одним из дифференциальных базовых свойств лингвосоционической методологии является ее диалогический характер: диалог человека как «самобытной природной системы» [Кемеров В.Е., 97:492] с текстом, реализующим определенный замысел культуры [Бгажноков Б.Х., 1991, 29:43], и который в ходе диалога необходимо раскрыть.

Теоретической базой лингвосоционической методологии является стилистика декодирования, рассматривающая "художественное произведение как источник впечатлений для читателя" [Арнольд И.В.,1974, 9:5] и основывающаяся на некоторых общих положениях теории информации [Шеннон К., 1963:244, Моль А., 1973:146]. Стилистика декодирования "ищет такие алгоритмы декодирования, которые позволяют не только понять сообщение, но и улучшить знание кодов и передать свое обоснованное понимание учащимся" [Арнольд И.В., 1974, 9:10]. Стилистика декодирования адаптирует к своим задачам широко известную схему связи К.Шеннона, которую предлагаемая методология рассматривает с лингводидактической точки зрения, с точки зрения ограничений приемника и передатчика информации, обусловленных способом взаимодействия с реальной действительностью - в процессах кодирования и декодирования сообщений - в текстовой деятельности. Основной единицей текстовой деятельности является текст.

Текст, понимаемый широко, представляет собой цепь коммуникативных единиц, с помощью которых реализуется тот или иной замысел культуры [Бгажноков Б.Х., 1991:29]. "Всю поведенческую культуру этноса можно, в

таком случае, представить как систему текстов, отвечающих условиям совместной деятельности и организующих социальные процессы. Последние определяют сохранение и трансформацию связей социального бытия, а следовательно, условия воспроизводства и развития общества. Одним из условий развития общества необходимо признать трансформацию усилий одних индивидов в условия жизни других, в случае наличия которой происходит соединение человеческих действий в пространстве и времени, что влечет за собой образование устойчивых и динамичных связей человеческого бытия" (там же, с.43-57).

Управление и регулирование воспроизводством и развитием общества происходит через проектирование - создание схем деятельности: "Способность людей к совершению подобного рода работы – это вопрос существования, обновления и выживания современной культуры" [Кемеров В.Е., 1996, 97:290-291].

Предлагаемая в работе методология связана с языковым проектированием схем социальной деятельности, основывающимся на ориентирах, выработанных авторами художественных произведений в процессе постановки и решения конкретных жизненных задач, заданных реальными коммуникативными ситуациями.

Целью лингвосоциологической методологии следует признать создание схем деятельности, способствующих принятию языковых решений, уменьшающих степень неорганизованности коммуникативного процесса.

В центре разрабатываемой методологии стоит языковая личность, наделенная информационно организованным сознанием как особого рода его связи с миром. В сознании соединяются "различные отношения человека к людям, вещам, природе, подкрепленные разделенным характером деятельности, в которой он обособлен от людей и зависим от них" [Кемеров, В.Е., 1996, 97:491-493].

Текстовая деятельность, таким образом, вплетена в социальную и коммуникативную деятельность. При определении места в триаде "деятельность - коммуникация - речевая деятельность" [Кубрякова Е.С.,

1986, 114:24]. Лингвосоционическая текстовая деятельность, связанная с освоением способов расшифровки текстовой информации, а значит способов освоения различного рода знаний и ценностей, принадлежит к роду духовной деятельности, вписываясь в такую модификацию указанной выше триады как "духовная деятельность - передача информации - речевая деятельность" и является вербально выраженной частью коммуникативной деятельности, в которой "можно выделить как вербальные, так и невербальные процессы и средства общения" (там же, с.24-27).

Соотношение и согласование различных аспектов человеческого существования достигается в процессе текстовой деятельности, благодаря которой осуществляется связь между формой содержания и формой выражения культуры общения. "Культуру общения этноса можно определить как систему исторически сложившихся характерных для данного народа средств коммуникативной (знаковой) деятельности" [Бгажноков Б.Х., 1991, 29:43], получающих свое закрепление прежде всего в тексте – основной единице функционирующего языка.

Основу лингвосоционической методологии исследования текста составляет представление одного из способов *понимания* текста, научная организация рефлексивной деятельности, направленной на расшифровку соционического кода текста сообщения, отражающего, в свою очередь, некоторые особенности использования языковой знаковой системы автором текста в процессе освоения реальной действительности. Рефлексивная деятельность в представляемом исследовании - методологического типа, определяемая как "средство социального познания того, что для реципиента является новым" [Богин Г.И.,1989, 37:53], то есть, ее освоение позволяет осмыслять и развивать языковой, коммуникативный опыт личности, а применение имеет социальный смысл, так как позволяет лучше ориентироваться в социальной ситуации и эффективнее управлять процессом общения, что в целом обуславливает дидактический аспект методологии.

Отсюда понимание текста как форму социального взаимодействия следует связывать, во-первых, с пониманием - результатом, то есть

установлением регулярностей языковой системы, во-вторых, с пониманием - процессом, то есть с конструированием языкового объекта, в котором "комбинаторно реализуются данные регулярности, выявляя при этом некоторые особенности единиц, категорий и правил системы языка, связанные с их конкретным употреблением" [Сидоров Е.Е., 1986, 197:22].

Понимание как герменевтическая категория рассматривается в четырех аспектах: как процесс - ведущий аспект в изучении понимания; как стремление понять - мотивационная сфера понимания; как результат, и здесь говорят о знании чего-либо; как способность - индивидуально-типическая предрасположенность к пониманию, в нашем случае, к пониманию текстов сообщений с определенным содержанием - логическим, эмоциональным, эстетическим [Богин Г.И., 1982, 38:6]. Методологическая форма понимания – рефлексия - представляет собой "особый тип коммуникации, связанный с образованием новых ценностно-смысловых структур познания" [141:79]; в качестве общенаучной формы рефлексия "подводит к получению нового знания и осуществляется исключительно за счет внутренних ресурсов организации субъекта познания" (там же). Понимание с семиотической точки зрения "сводится к раскрытию смысла или значения семиотической системы «...», а это значение формируется человеком в результате его деятельности, таким образом, понимание относится к объектам, которые составляют продукт такой деятельности" [Рузавин Г.И, 1985, 191:168]. Понимание в представляемой методологии синонимично декодированию - составной части текстовой деятельности. Расшифровывающая деятельность отличается от процедурной тем, что в ней "производится изменение материала, начинают играть нормативы целенаправленных усилий и имеет место рефлексия над опытом" [Богин Г.И., 1989, 37:12].

Понимание выступает в качестве герменевтической деятельности, связанной с аксиологией переживаний - психических механизмов, являющихся потенциальными процессами [Панкратьев В.Ф. 1993, 167:48-50] и влияющих на характер языковой ситуации.

Процесс понимания текста как декодирующая текстовая деятельность необходим в случае "преодоления действительных или возможных разрывов в коммуникации" [Богин Г.И, 1982, 38:12] в ситуациях, где "требуется герменевтическое усилие (подч. автором)" (там же), направленное на извлечение смысла, разрешающего непонимание. Смысл же - категория прагматики, которая вбирает "все наслаиваемые на значение оттенки (коннотации), которые привносятся в семантику ситуативным коммуникативным опытом: межиндивидуальным, внутригрупповым или обретенным в рамках более широкой социальной общности, связанным, в частности, с воспитанием и обучением, с кругом чтения и коммуникативной средой" [Дридзе Т.М.1980, 80:173]. Следовательно, в качестве предмета лингвосоционической декодирующей текстовой деятельности обучающегося в такой ситуации выступают те элементы значения, те смыслы коммуникативного ситуативного опыта автора, которые позволяют декодировать его тип освоения реальности - оценить его место на соционических шкалах экстравертированности-интровертированности, рациональности-иррациональности, логичности-этичности, сенсорности-интуитивности.

Соционическая составляющая методологии вводится на основе принципа дополненности, согласно которому "определение и описание сложных, противоречивых объектов (каковым является процесс понимания - Л.К.) требует применения совсем разных элементарных понятий, и опираясь на который, исследователь получает возможность строить синтетические модели, обладающие большей объяснительной силой, чем односторонние" [цит. по ст. Н.Д. Голева, 1993, 65:14]. Необходимость привлечения соционических данных обосновывается следующим: кодирующая текстовая деятельность совершается автором в ходе и результате освоения некоторой ситуации реальной действительности [Богин Г.И, 1982:38]. Освоение реальности неполно в силу того, что информационная система сознания индивида в целях сохранения своей целостности должна каким-то образом производить селекцию поступающей информации или иметь форму,

позволяющую расшифровывать поступающие сигналы, распределять их и организовывать для последующей передачи согласно целям текстовой деятельности. Таким образом, информационная форма сознания определяет интегральные – общие для одной формы, и в то же время дифференциальные, отличающиеся от других форм, черты языковой личности и составляет ее индивидуальный язык.

В индивидуальном языке оказываются согласованными социальные установки времени и психические механизмы, приспособляющие природную систему человека к специфическим для каждого временного периода запросам.

Один из принципов языка - декодирующая текстовая деятельность, в ходе которой общество с помощью языка удовлетворяет свои социальные запросы с учетом лингвистических факторов развития языка. Удовлетворение личностью собственных социальных потребностей детерминирует выработку индивидуального языкового кода, шифрующего рефлексивную деятельность личности.

Декодирующая текстовая деятельность - вид коммуникативной деятельности, в ходе которой происходит гармоническое взаимодействие языка и мысли, "владение которыми позволяет осуществлять языковую экспансию в обществе, делать причастными всех окружающих событию, переживаемому и создаваемому создающим текст. Осуществляется процесс актуализации бытия как предмета познания, как начала познающей мысли - сомнения" [Халина Н.В.,1998, 59:16]. Декодирующая текстовая деятельность является формой перевода из одной семиотической системы, которая в настоящем исследовании есть соционический способ кодирования автором ситуации действительности, в другую или коммуникация происходит вследствие переключения кода; она также познавательная, так как направлена на понимание того способа, которым субъект (автор текста сообщения) извлекает **новую** информацию о действительности. Как любая другая человеческая деятельность, она имеет три стороны: "мотивационную, целевую и исполнительную" [Кубрякова Е.С., 1986, 114:24] и с точки зрения

социальной значимости детерминирована потребностью индивида в создании текстов, способных к выполнению различных индивидуальных и общественных функций, и в адекватном их понимании; целенаправленна - ее цель научить понимать, воссоздавать и применять понимание; структурирована - имеет герменевтическую методiku, отражающую этапы развертывания понимания, а также лингвистические средства исследования - пропозициональные установки. Как вид коммуникативно-познавательной деятельности герменевтическая деятельность в лингвосоционической методологии выступает в качестве самостоятельной - с собственным мотивом, предметом и продуктом [Дридзе Т.М., 1980, 80:33].

Психологической аксиомой лингвосоционической методологии является положение К.Юнга о том, что "два лица видят один и тот же объект, но они никогда не видят его так, чтобы оба воспринятые ими образа были абсолютно тождественны. Совершенно независимо от различной остроты органов чувств и личного подобия существуют еще глубоко проникающие различия в способе и мере психической ассимиляции перцепированного образа" [251:455]. Этой формой, в терминологии К.Юнга, является архетип сознания индивида. Архетип или изначальный образ "является унаследованной организацией психической энергии, устойчивой системой, которая является не только выражением, но и возможностью течения энергетического процесса, «...» делает возможным такое восприятие или психическое постижение ситуаций (подч. - Л.К.), благодаря которому жизнь может продолжаться все далее" (там же, с.545). В соционике архетипическая структура сознания получила название «кода информационного метаболизма»: "открытие Юнга - это открытие механизма селекции воспринимаемых психикой сигналов. Этот механизм можно назвать кодом информационного метаболизма или правилами языка, с помощью которых передается информация" [Аугустинавичюте А. 1998, 19:27]. Соционическая типология основывается на теории психологических типов К.Юнга, используя, помимо этого, терминологию и данные теории З.Фрейда (структура психики человека – «эго», «суперэго»), Э.Кречмера

(конституциональные типы), П.Б.Ганнушкина (типология конституциональных психопатий), работы польского психолога Э. Кемпинского, К. Леонгарда (акцентуации личности), а также имеющая в своем аппарате понятия из физики и кибернетики. Привлечение именно этой типологии обосновывается информационной направленностью предлагаемой методологии, а также ее методической пригодностью: переход к гибкой модели обучения, в основу которой кладется фактор учета психологического типа обучаемого [Добровольская В.В., 1997:76], индивидуализация обучения [Калашникова О.Е., 1998:90] может осуществляться на базе такой типологии, которая давала бы возможность наблюдать над особенностями процессов обработки информации обучающегося, то есть, позволяла бы видеть способы использования языковых знаков для последующего совершенствования семиотических навыков и умений.

Лингвосоционическая методология работы с текстом, созданная в области приложений языкознания - на стыке лингводидактики и лингвосемиотики [Рождественский Ю.В., 1990:188], если и разрешает теоретические проблемы, связанные со становлением столь сложной методологической базы соционики, то только опосредованно и в обозначенных исследовани^{ем} рамках. Соционическая типология - типология, которая, в отличие от множества других², описывает психику человека как информационную систему и в которой каждый элемент - определенная психологическая функция - осваивает определенный информационный аспект реальной действительности. Аксиоматический характер в лингвосоционической методологии носят также следующие положения, касающиеся психологической функции: 1) она "принципиально остается равной себе при различных обстоятельствах" [Юнг К., 251:578] и 2) о "сознательности функции мы говорим лишь тогда, когда не только осуществление ее подчинено воле, но когда и принцип ее является руководящим для ориентирования сознания, так что логический вывод

² См., например, системный анализ существующих типологий личности: Тугушев Р.Х., 1998:223

(например - Л.К., кроме того, чувство, ощущение либо интуиция) при случае имеют значение мотива, а также гарантии практического поступка без всякой другой очевидности" (там же, с.492). Таким образом, ориентация сознания, как осознаваемая, так и неосознанная, отражается в способе отбора и организации языковых знаков в процессе текстовой деятельности и составляет относительно постоянную характеристику языкового кода авторского освоения действительности.

Мотивационной базой герменевтической текстовой деятельности являются коммуникативно-познавательные потребности личности, а также мотив разрешения проблемной ситуации, возникающей при непонимании сообщения. Предметом декодирующей деятельности читателя-обучающегося является текст сообщения, подлежащий расшифровке. Продуктом текстовой герменевтической деятельности является код - метатекстовая информация о соционическом типе автора. Завершающим этапом деятельности служит этап применения такого рода метатекстовой информации - определения типа взаимодействия декодирующего текст и самого текста, что в свою очередь может послужить мотивом к следующему циклу декодирующей деятельности или же к овладению способом кодирования, представленного в тексте. Осуществление текстовой деятельности читателем повышает его навыки и умения, связанные с семиологическим звеном речевой деятельности, или "с обработкой категории значения: один раз потому, что значение надо как-то выразить и передать средствами языка, и другой раз потому, что значение надо как-то *расшифровать, декодировать*" (выделено – Л.К.) [Кубрякова Е.С., 1986, 114:34]. Регулярное осуществление текстовой деятельности сокращает "разрыв между умением оперировать мыслительными и языковыми категориями (формами)" [Дридзе Т.М., 1980, 80:189]. Текстовая деятельность в отличие от речевой, "включающей все факты и явления, относящиеся к процессам порождения, восприятия речи, к процессам говорения и слушания" [Кубрякова Е.С., 114:25], ограничена в лингвосоционической методологии позицией декодирующего и предполагает сознательное

управление процессом понимания, то есть осознанную активность при выполнении операций реконструирования информации текста, тогда как в речевую деятельность входит речевое поведение - "проявляемые вовне образцы и стереотипы действий, усвоенные либо на основе опыта собственной деятельности (осознанные навыки), либо в результате подражания общеизвестным или чужим образцам и стереотипам действий (неосознанные или малоосознанные навыки)" [Дридзе Т.М., 80:25].

Проектирование схем деятельности осуществляется в виде программы, в которой способ расшифровки представляется в виде правила или правил, приобретая тем самым статус метода: "метод составляет систему правил, которые определяют подход к практическому изменению действительности и получению новых знаний" [Комлев Н.Г., 1992, 107:13]. Система правил, представленная в виде алгоритма действий, осуществляемого в ходе работы с текстом есть **методика** получения новой информации. Отсюда лингвосоционическая методология в представляемой диссертации воплощается также в текстовой методике изучения языковой личностью русского языка. Таким образом, лингвосоционическая методология есть герменевтическая исследовательская процедура, рассматриваемая в качестве формы рефлексивной деятельности и требующая разработки понятийного аппарата, что составляет ее теоретический, содержательный аспект, и с другой стороны, методика, направленная на расшифровку соционического кода текста, представляющая собой организацию практической деятельности истолкователя (см. гл.2).

Таким образом, необходимость создания лингвосоционической методологии обусловлена современной языковой ситуацией, ее состоянием. При увеличении роли коммуникации в жизни общества она есть языковой способ управления процессом общения, поэтому ее можно рассматривать в качестве средства, повышающего уровень коммуникативной культуры языковой личности.

Через разрешение герменевтических проблемных ситуаций, возникающих при чтении текстов национальной русской культуры,

лингвосоционическая методология играет роль противовеса тенденции отчуждения родного языка, способствует овладению национальной культурой и ее сохранению, а введение в обыденную деятельность людей повышает статус языка как способа прояснения человеческих проблем.

Информационный характер лингвосоционической методологии позволяет управлять информационными потоками и регулировать их, обуславливая тем самым возможность преодоления границ сознания личности, а также возможность возмещения природной ограниченности восприятия человеком реальности.

Необходимость создания лингвосоционической методологии обусловлена лингводидактическими проблемами, общими с дидактикой: недостаточной разработанностью психологических основ обучения [Жордан А., 1996:85], ходом развития психодидактики [Стоунс Э., 1984:214, 183]. Лингвосоционическая методология, решая проблемы овладения русским языком русской языковой личностью, вносит вклад в решение дидактических проблем, создавая базу для перехода от представления обучаемого в роли объекта обучения в дидактике как социально ориентированной науке [Сорокин Н.А., 1974:208, Вербицкий А.А., 1991:49] к обучающемуся как индивидуальности [173, 220].

§2. Языковая личность и лингвосоционические коды русского языка

Лингвосоционическая методология представляет языковую личность как информационную систему, в организации и в развитии которой информационным процессам отводится главная роль. Сама информация определяется как "атрибут материи, выступающая в пассивной форме как отражение организованности (дезорганизованности) материи, а в активной форме – как средство организации и дезорганизации" [Тугушев Р.Х., 1998, 223:83]. Информация в методологии выступает в качестве средства уменьшения неорганизованности коммуникативного процесса: "информация полезна для системы, если ее применение при принятии решения способно

уменьшить степень неорганизованности в процессе ее движения к цели" (там же, с.83).

Личность как информационная система состоит из подсистем, отвечающих за работу ее различных аспектов, например, "подсистема хранения и выдачи эталонов генетически определенных реакций на стимулы окружающей среды, подсистема хранения и выдачи кодированной информации (память)" и другие [Тугушев Р.Х., 223:85]. Ее структуру образуют отношения или информационные процессы, обеспечивающие связь между подсистемами, в данном случае информация – системообразующий фактор, в отношениях с действительностью информация является фактором телеологическим. С собственно языковыми информационными процессами связаны следующие подсистемы: 1) "подсистема общей координации личности как целеустремленной и отражения ее на себя" (там же), языковой аспект работы этой подсистемы заключается в координации коммуникативно-речевой деятельности, в частности, во владении функционально-стилистической системой языка; 2) подсистема кодирования, декодирования и преобразования первичной информации, исследуемая в когнитивной лингвистике [Дейк Т.А.,1989:72, Минский М., 1981:143], психолингвистике, изучающих внутренние условия порождения речи [Выготский Л.С., Жинкин Н.И., Кубрякова Е.С., Леонтьев А.Н.]; 3) подсистема обеспечения выходных информационных связей с внешним миром – языки общения, речь, письмо – семиотическая деятельность [Дридзе Т.М.]; 4) подсистема многомерных преобразований наличной информации, ее оценки и формирования всей системы личности, так называемый общий интеллект личности, связанный с аксиологической деятельностью [Арутюнова Н.Д. 1988:14, Ляпон М.В., 1989:129, Маркелова Т.В., 1996:131, Миронова Н.Н., 1997:144]; роль этой подсистемы заключается в формировании мировоззрения личности, ее системы ценностей.

С позиций лингвосоционического подхода целесообразно введение в качестве самостоятельной подсистемы языковой личности собственно сознания – средства, выводящего силы человека в мир человеческих

взаимодействий и культурных форм [Кемеров В.Е., 97:493] и фиксирующего основной закон развития языка, согласно идее Н.В.Крушевского, соответствия мира слов миру понятий. Именно этот закон определяет характер языковой ситуации, связанный с осознанием изменения роли традиции, стандартов деятельности и поиском языковых ориентиров, а следовательно, изменения соответствий между миром слов и миром понятий.

Процесс изменения соответствий мотивирован способностью языковой личности в процессе декодирующей текстовой деятельности уменьшить степень неорганизованности коммуникативной ситуации в процессе движения информации к цели.

Отсюда сознание для носителя русского языка – это модель социально-функционального распределения информации, соответствующая языковой ситуации и детерминированная психическими механизмами личности.

Соответствие и взаимодетерминированность сознания носителя русского языка и языковой ситуации как совокупности текстов происходит через информационные каналы личности. В коммуникативной ситуации соционический код сопрягается со стандартами, действующими в определенном типе текстовой деятельности, или нормой, предъявляемой к тексту сообщения. Стандарты соотносятся с нормой функционирования языкового стиля: "наиболее полно описанными речевыми подсистемами являются пять основных функциональных стилей – разговорный, научный, официально-деловой, газетно-публицистический, художественный" [Васильева А.Н.,1990, 46:47]. В функциональном стиле "существуют свои принципы отбора этих (языковых – Л.К.) элементов и их соотношение" (там же, с.47). Соответствие соционического и текстовых кодов составляют шкалу языковой и коммуникативной компетенций обучаемого, его «стилистическую перспективу» [Донская Т.К., 1988, 77:97] из текстов сообщений от тех, расшифровка которых требует наименьших герменевтических усилий (ядро компетенции) до тех, в которых они максимальны, и образуют «зону» слабой языковой и коммуникативной компетенции.

Сознание индивида в соционике моделируется в виде системы, состоящей из четырех каналов³, работающих блоками. Соционическое толкование сознания необходимо при рассмотрении текстового способа освоения реальной действительности. Специфика освоения реальности с помощью текстов заключается в выработке стратегий взаимодействия общества с природой, основанных на диалоговых формах социального контакта. Первый блок «эго» состоит из двух каналов - акцептного, принимающего информацию наиболее полно и с минимальными помехами, и творческого, отвечающего за продуцирование и передачу новой информации "вовне". «Эго» представляет "лицо" типа и характеризуется тем, что плохо осознаваемо индивидом: «Эго» бессознательно. Мы осознаем работу «эго», но никогда - само «эго» [Эрикссон Э, 1996, 249:229], однако при текстовом способе освоения реальной действительности функционирующее сознание оставляет в тексте след, или, по словам Т.М. Дридзе, образ по его созданию, который может быть декодирован. Второй блок, «суперэго», состоит из ролевого канала, по которому человек адаптируется к социальной ситуации, и точки наименьшего сопротивления – последнего канала, своеобразной «ахиллесовой пяты» личности.

Таким образом, сознание языковой личности в соционике представляется четырехканальной системой соответствия мира понятий миру реальности, опосредованной через мир слов языковой личности. Адекватность друг другу этих трех составляющих в процессе текстовой деятельности есть лингвосоционическая норма функционирования языковой личности.

В лингвистике языковая норма понимается как "совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессах общественной коммуникации" [Семенюк Н.Н.,1998:196]. Норма функционирования языковой личности тогда есть

³ В соционике существует две информационные модели соционического типа личности: модель "Ю" представляет модель сознания (автор – К.Юнг), модель "А" включает как

правильное употребление языковой системы в процессе текстовой деятельности, соответствующее объективным языковым закономерностям и устойчивым реализациям [Васильева А.Н., 1990:46, 117].

Языковая норма связана с вариативностью, которая обеспечивает функционально-стилистическую дифференциацию языка. Если языковая норма проявляется в функционировании единиц любого языкового уровня, то в лингвосоционической методологии норма функционирования языковой личности связана с нормой распределения семантической информации, закрепленной за языковым знаком, или нормой семантической, а ее вариативность отражает лингвосоционический тип функционирования сознания языковой личности на семантическом уровне. Лингвосоционическая норма – норма деятельности сознания, предопределенная его направленностью при освоении реальной ситуации: "Между мышлением и реальностью существует своего рода "договор" относительно характера и способов их взаимодействия. Он опирается на прежний опыт взаимодействия и постулирует те "ожидания", которые выдвигаются сторонами в отношении друг к другу" [198:84]. В лингвосоционической методологии нормативную систему составляют три типа объективных норм: норма сознания человека как природной системы, закономерности функционирования и ограниченность которой обнаруживаются более всего в герменевтических «кризисных» ситуациях; норма языковая, с которой сталкивается индивид в процессе текстовой деятельности в качестве проблемы выбора и организации языковых знаков, и норма реальности как таковой, познаваемой в социальной действительности: "действительность как модус бытия возникает благодаря пересечению возможности и необходимости. Возможность указывает на исполнение, на потенцию как силу и способность к действию. Возможное при определенной необходимости становится действительным. «...» Необходимость определяет условие перехода из области возможного в сферу

сознание, так и подсознание (автор – А.Аугустинавичюте). Выбор модели "Ю" обусловлен сознательным характером декодирующей текстовой деятельности.

наличного бытия, т.е. указывает на условие реализации потенции" [Попов А.А., 1999, 176:28]. Таким образом, язык в качестве потенциальной системы предоставляет говорящему возможность реализовать свои природные интенции в знаковой форме, социальная действительность детерминирует необходимость осуществления текстовой деятельности, на пересечении создается текст как продукт семиотической текстовой деятельности.

Функционирующее сознание в процессе текстовой деятельности вырабатывает согласно своему типу шкалу оценок. Согласованность лингвосоционической нормы деятельности сознания с нормами текстовой деятельности, действующими в той или иной социальной сфере, детерминирует создание правильного текста. Таким образом происходит "включение в саморегуляцию и самоориентацию человека социальных и культурных схематизмов деятельности" [Кемеров В.Е., 97:290].

Правильный текст строится на базе шкалы оценок, фиксирующей нормы деятельности сознания. Правильный (нормальный) текст служит средством, выводящим человека в мир культурных форм через регуляцию отношений между миром слов и миром понятий и формирующим тем самым языковую ситуацию.

Соционическая модель языковой ситуации строится на основе четырех шкал оценок - методических приемов, позволяющих распределить тексты по определенным парадигмам, характер которых определяется типом языковой личности, владеющей языковым кодом.

Языковые личности, владеющие знанием языкового кода – системы языка, моделируют свое текстовое сообщение согласно целям и задачам коммуникации, то есть используют языковые знаки для передачи сообщения.

Способ использования языковых знаков определяется: 1) типом адаптации к ситуации – рациональностью/иррациональностью; 2) типом восприятия – сенсорным/интуитивным; 3) типом мышления – логическим/этическим; 4) типом отношения к общению – экстраверсией/интроверсией.

Соционическая модель языковой ситуации представляется в виде совокупности всех текстов, распределенных по характеристикам кода информационного метаболизма; согласно правилам информационного обмена в таком случае официально-деловая письменная текстовая деятельность, к примеру, "требует" от пишущего следующего способа использования знаков: тип поведения – рациональный, тип восприятия – сенсорный, тип мышления – логический, тип общения – экстравертный. Напротив, художественный стиль предполагает иррациональный тип поведения, либо сенсорное, либо интуитивное (в зависимости от жанра) восприятие, этическое мышление, и, скорее, интровертный тип общения.

Под шкалированием - методом социометрии - понимается "способ превращения ряда качественных социальных факторов в количественные ряды. Шкалирование дает возможность измерить определенные стороны общественных явлений или качеств личности и изобразить их в виде шкалы" [181:217]. Психометрический метод шкалирования - "методический прием, позволяющий распределять совокупность изучаемых объектов по степени выраженности общего для них свойства" [112:444]. Лингвосоционическая шкала строится как характеристика методического приема, позволяющего распределять тексты по парадигмам, а степень выраженности качества отражена в ранге. Языковая личность, владеющая схемой текстовой деятельности, определяет с помощью методического приема шкалирования соционические качества личности и информационное состояние сознания автора текста в момент кодирования сообщения, детерминирующие принципы отбора и организации языковых знаков в сообщении.

В основу кода информационного метаболизма положены правила чередования функций, которые обеспечивают индивида возможностью полной ориентации в мире объектов, процессов, явлений, их отношений, а также координируют его действия во времени и пространстве.

Экстравертные и интровертные ощущение и интуиция - функции иррациональные, это функции восприятия, "направлены на абсолютную случайность и на всякую возможность" [251:529], в отличие от

рациональных, то есть, направленных функций - интровертных и экстравертных мышления и чувства. Сознание является равновесной системой, в которой рациональная функция чередуется с иррациональной, экстравертная с интровертной, к примеру, если ведущим аспектом в восприятии информации является интровертная сенсорика, то творческий - продуктивный - не может быть занят интровертной интуицией, так как их сущность противоположна друг другу: невозможно одинаково хорошо в одно и то же время ориентироваться во внутренней организации пространства и во временной последовательности фактов, событий, явлений, но согласно правилам чередования он занимается рациональной и экстравертной функцией - мышлением или чувством, что составляет блок «эго» и называет тип - сенсорно-логический\этический интроверт. В блоке «суперэго» также чередуется иррациональная, одинаковая с первой по вертности, но противоположная по ориентации, уже во времени, с рациональной - мышлением либо чувством. В результате полное название типа выглядит либо как сенсорно-логический интроверт (соционический псевдоним «мастер»), либо как сенсорно-этический интроверт (соционический псевдоним «посредник»). Всего возможно шестнадцать типов комбинаций, которые составляют соционическую типологию личности (см. приложение 1 и 3).

Шкала экстравертированности-интровертированности. В основе шкалы лежит понятие коммуникабельности как соционического качества личности, проявление и развитие которого невозможно вне социального взаимодействия [184:179], с другой стороны, развитие этого качества ограничено природным свойством индивида, проявляющимся в положительном - экстравертированном, или безразличном/отрицательном - интровертированном отношении к вступлению в коммуникацию⁴. В языковой личности это свойство выражается в активности/пассивности/игнорировании личностью использования языка в

⁴ Широко известен в психологии измеряющий экстраверсию-интроверсию личности опросник Г. Айзенка (см. фрагмент в [184]).

его фатической ипостаси. Если предметом рефлексии автора является реальная действительность, то читатель индексирует форму деятельности сознания, способ его ориентирования, если предметом рефлексии автора становится его внутреннее «я», то декодируется интроспектива личности, поэтому понятия, лежащие в основании шкал, рассматриваются в двух аспектах: как это свойство проявляется во внешней деятельности - исследуется перспекция сознания личности, и чем оно является во внутренней жизни - самоощущение и самооценка - интроспекция личности [184:144].

Языковой знак в психолингвистике определяется как "квазиобъект (материализованная «фигура сознания»), который, выступая в качестве (в функции) заместителя реального объекта, т.е. представляя (репрезентируя) другой объект, задает программу деятельности и поведения его истолкователю" [Дридзе Т.М., 80:44]. При информационном подходе языковой знак – это "форма фиксации знания и средство передачи информации, «...», знак в статике – это текст, фиксирующий некоторое знание. Знак в динамике (в процессе коммуникации, восприятия) – это сообщение, несущее потенциально некоторую информацию" [Блюменау Д.И., 1982, 33:38-40]. Количество информации, заключенной в слове, называют информативностью слова [Тер-Авакян С.Г., 1989, 221:69]. В зависимости от степени актуализации семантической информации, закрепленной за языковым знаком, различают реальную и эффективную информативность слова: "Реальная информативность – это количество информации, которое составляет действительное содержание употребленной языковой единицы (зафиксированного в словаре – Л.К.) Эффективная информативность – это количество информации, о котором сигнализирует единица в данном употреблении, «...», слово при употреблении в речи содержит эффективную информативность, которая может либо совпадать с реальной информативностью, либо превосходить ее" (там же, с.69). Первичной нормой функционирования языкового знака назовем такую актуализацию значения слова, при которой ее реальная информативность

совпадает с эффективной информативностью. Актуализация слова как элементарного знака в речи в лингвосоциологической методологии происходит на основе вторичной языковой нормы, при которой эффективная информативность превосходит реальную, при этом разницу составляет дополнительная информация о социальном способе кодирования реальной действительности.

Из элементарных знаков "по правилам синтаксиса образуются тексты" [Блюменгау Д.И., 33:36]. Промежуточным между словом и текстом языковым знаком является предложение: " предложение как единица языка выполняет не одну, а две существенные знаковые функции: во-первых, предметно-назывную, номинативную, во-вторых, оценочно-установочную, предикативную" [Блох М.Я., 1986, 32:98]. Как и слово, предложение как языковой знак обладает реальной и эффективной информативностью: реальную информативность составляет пропозициональное содержание предложения, предложение как номинативная единица, эффективную информативность составляет информация о модальных – оценочно-установочных значениях, сигнализирующих истолкователю о способе употребления автором языковых знаков. То же самое относится к тексту – языковому знаку более высокого порядка, эффективная информативность которого содержит информацию о социальных свойствах личности создателя: его экстравертированности/интровертированности, типах восприятия, мышления и поведения. В текстовой деятельности экстравертированная установка сознания проявляется в таком распределении семантической информации, при котором эффективной информативностью обладают, в первую очередь, знаки, обозначающие различные объекты в называемой предложением ситуации действительности.

1. Перспектива сознания. Экстравертированная установка сознания проявляется в том, что оно ориентируется и рефлексивирует над: 1) объективными фактами, рациональными способами достижения целей в

различных видах деятельности (**P**⁵); 2) эмоциями, эмоциональными состояниями, соответствующим "или непосредственно объективным ценностям или традиционным мерилам ценности" [Юнг К. 251:433] (**E**); 3) над объективно (внешне) данными, а также принятыми и социально закрепленными в форме стереотипов (мода, принятые стандарты красоты) эстетическими характеристиками объекта (**F**); 4) над новыми, объективно возникающими возможностями, перспективами развития объекта, явления, процесса (**I**). Экстравертные ценности - ценности, которые лежат «вне» индивида, в объективной реальности, поэтому экстравертированное сознание стремится к расширению, «коллекционированию»: 1) фактов, методов; 2) эмоций, эмоциональных состояний; 3) ощущений и объектов, которые их вызывают; 4) перспектив, возможностей, новых ситуаций.

2. Интроспектива сознания: экстраверт и себя оценивает как объект, им свойственно изменять свою жизнь, изменяя себя, совершенствуя свои качества. Рациональное самоощущение переживается как определенная - соответствующая функции - способность. **P**: работоспособность, способность к практической деятельности, способность достигать целей наиболее рациональным способом; **E**: способность к эмоциональному резонированию, к эмпатии, к сопереживанию, к эмоциональному воздействию - способности «творить» эмоции, настроение, «заражать» ими. Иррациональное экстравертное самоощущение переживается как собственно ощущение - **F**: ощущение силы, физической привлекательности/непривлекательности, концентрации и мобилизованности, желания, влечения, оценка себя и других с точки зрения внешних данных - цвет, форма, кинестетические ощущения; **I**: своеобразное ощущение предчувствия, потенциальности, оценка с точки зрения перспективы развития как собственного, так и другого человека.

В текстовой деятельности интровертированная установка сознания проявляется в таком распределении семантической информации, при

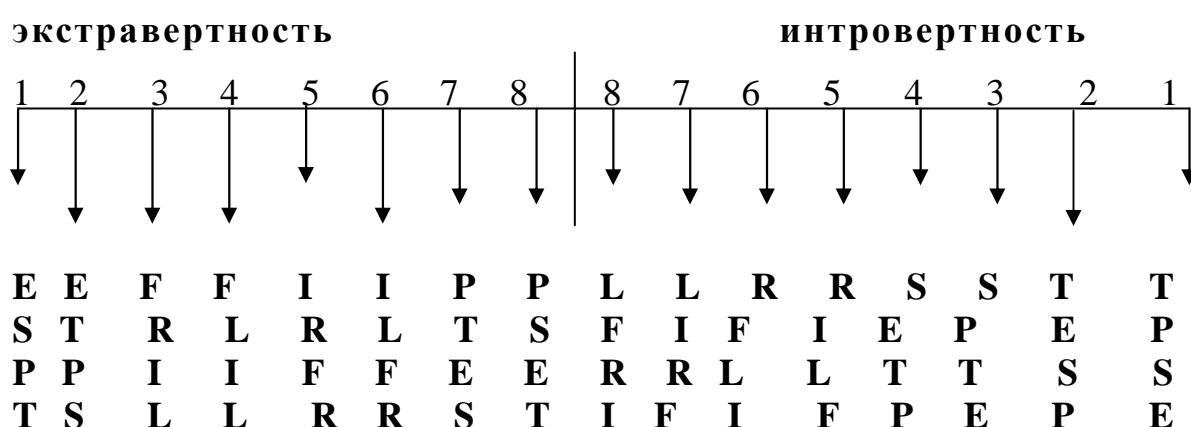
⁵ Из двух систем обозначений (буквенной и символьной), принятых в соционике, в исследовании избирается буквенная. Взято из [Панченко Т., Панченко А., 1993, 169:7-8].

котором эффективной информативностью обладают языковые знаки, обозначающие отношения между объектами называемой предложением ситуации действительности.

1. Перспектива сознания. Интровертированная установка сознания предрасполагает к рефлексивной деятельности, предметом которой являются: 1) логические закономерности, системные отношения объектов, фактов, явлений (**L**); 2) формы упорядочения, организации эмоций, эмоциональных состояний, этикет, идеология как форма социального регулирования эмоциональных - энергетических - процессов в обществе, этические ценности (**R**); 3) эстетические ценности, системы, стили (**S**); 4) порядок, закономерности следования событий, фактов, явлений, процессов - исторические закономерности в обществе (**T**). Интровертированное сознание видит ценность во внутренней жизни индивида, оно интенсивно и стремится к упорядочению и систематизации того, что освоено.

2. Интроспектива сознания. Интровертированное сознание установлено не на объекты, а на отношения между ними: изменяя их, а не себя, они воздействуют на окружающий мир. Рациональное интровертированное самоощущение и самооценка также переживается как способность: **L** - видеть, строить и поддерживать логические отношения, системы, в социальной группе, к примеру, иерархии и субординации; **R** - видеть, строить и поддерживать этические отношения между субъектами и объектами - любви, ненависти, симпатии, антипатии, способность к нравственному совершенствованию. Иррациональные интровертированные самоощущение и самооценка выражаются в собственно ощущениях: **S** – в ощущении гармонии/дисгармонии цвета, линии, запаха, звука, формы, поверхности, эстетические законы соположения объектов и субъектов в одном пространстве, ощущения себя в этом пространстве, физическое самочувствие; **T** – в ощущении потока времени, чувство ритма, темпа, периодичности явлений, предчувствии, предвосхищении (обобщение вышеизложенной информации см. в приложении 2).

Принцип расположения кодов на шкале коммуникабельности определяется ведущей функцией: восемь кодов соответствует экстравертному типу кодирования, восемь – интровертному. Из ведущих функций – наиболее «экстравертна» этика эмоций, затем следует экстравертная (волевая) сенсорика, предрасполагающая личность кодирующего к коммуникативной «экспансии», после волевой сенсорики располагается экстравертная интуиция, и, наконец, наименее экстравертна деловая логика (логико-сенсорного экстраверта называют самым интровертным экстравертом). Наиболее "неспособными к коммуникации" К. Юнг называет иррациональные интровертные типы, а из интровертных чувства и логики чувство признается функцией, "в еще меньшей степени (по сравнению с логикой – Л.К.) способной пробудить адекватное понимание" [251:472]. Тогда крайне интровертированным типом кодирования будет код с ведущей функцией интуицией времени, затем с сенсорикой ощущения, после сенсорики ощущений располагаются коды с ведущей функцией этикой отношений, и, наконец, интровертные логические коды (логико-сенсорного интроверта в соционике называют самым экстравертным интровертом).

Шкала рациональности/иррациональности.

В психологии рациональность/иррациональность связывается с функциональной асимметрией полушарий головного мозга [Русалов В.М., 1979, Слободчиков В.И., 1995]. Доминирование у субъекта левого

полушария, называемого логическим, функцией которого является "оперирование вербально-знаковой информацией в ее экспрессивной форме" [112:22] означает, что формой ориентирования сознания является мышление и чувство: "Мышление и чувство являются функциями рациональными, поскольку решающее влияние на них оказывает момент размышления, рефлексии, «...», они осуществляют свое назначение при совершенном согласовании с законам разума"[251:552]; "мышление в качестве *направленной* (курсив автора) функции рационально, равно как и чувство" (там же, с.528). Рациональным называется движение, деятельность, направленная к формулированию суждений (мышление), либо оценки (чувство), поэтому рациональная рефлексия - деятельность мышления, "отделение «Я» от объекта в понятийной форме" [184:140-145]. Рациональность языковой личности проявляется в превалировании дискурсивного речевого поведения над суггестивным, что подтверждается данными из психо- и нейро-лингвистики [Хэссет Д., 1981, Шелдон У., 1982], при этом "специфика левого полушария «...» сводится к обеспечению произвольного уровня речевой деятельности и обязательно требует порождения" [Визель Т.Г., 1989, 51:145].

Психифизиологической основой иррациональности сознания является доминирование правого, образного: "функция правого - оперирование образами, ориентация в пространстве, различение музыкальных тонов, мелодий и невербальных звуков, распознавание сложных объектов, «...», продуцирование сновидений" [112:22]. Иррациональные функции - интуиция и ощущение, "достигающие своего совершенства в *абсолютном восприятии* (курсив автора) того, что совершается. В соответствии со своей природой они должны быть направлены на абсолютную случайность и на всякую возможность; поэтому они должны быть совершенно лишены рационального направления" [Юнг К., 251:529]. Когда сознание ориентировано не на выводное знание, а на процесс восприятия, его называют иррациональным в смысле способа получения информации, но не отсутствия цели, поэтому иррациональная «рефлексия» - это ее "допонятийная форма" [Богин Г.И.,

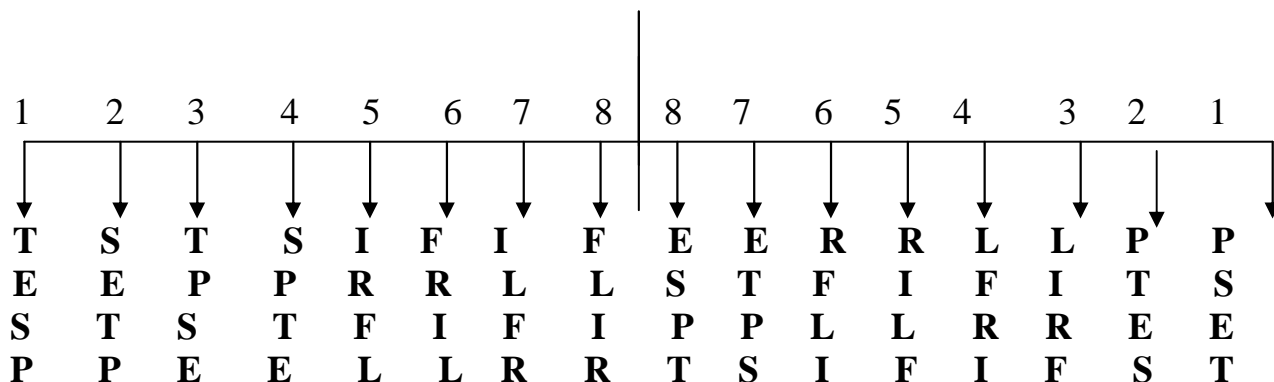
38:15], и проявляется в чувстве «Я», в аффективной самоидентификации [184:140-145]. "Специфика правого «...» представлена способностью к произвольному речепродуцированию... и поставляется в готовом виде" [Визель Т.Г., 51:145], следовательно, не требует порождения и проявляется в речевом поведении в предпочтении суггестивных языковых средств над дискурсивными.

В текстовой деятельности иррациональность проявляется в таком отборе и организации языковых знаков, при котором эффективной информативностью наделяются знаки, обозначающие первичное восприятие действительности, восприятие в образах. Рациональное же поведение в текстовой деятельности реализуется через языковые знаки, обозначающие логическое или ценностное суждение.

Шкала рациональности-иррациональности строится на основе типа восприятия: восприятие, при кодировании ситуации действительности обязательно проходящее стадию рационализации информации, составляет рациональный способ кодирования. Рациональные функции, занимающие акцептный канал – экстравертные и интровертные мышление и логика. Соответственно, иррациональные функции – интровертные и экстравертные сенсорика и интуиция, при декодировании эффективно сообщают истолкователю о способе восприятия. Самой иррациональной функцией и в общепринятом смысле выступает интровертная интуиция, а самой рациональной - экстравертная логика, при этом более рациональны иррациональные типы со второй логической функцией, а в рациональной "половине" шкалы самыми "иррациональными" кодами являются коды с ведущей функцией экстравертной этики.

иррациональность

рациональность

Шкала "мышление - чувство".

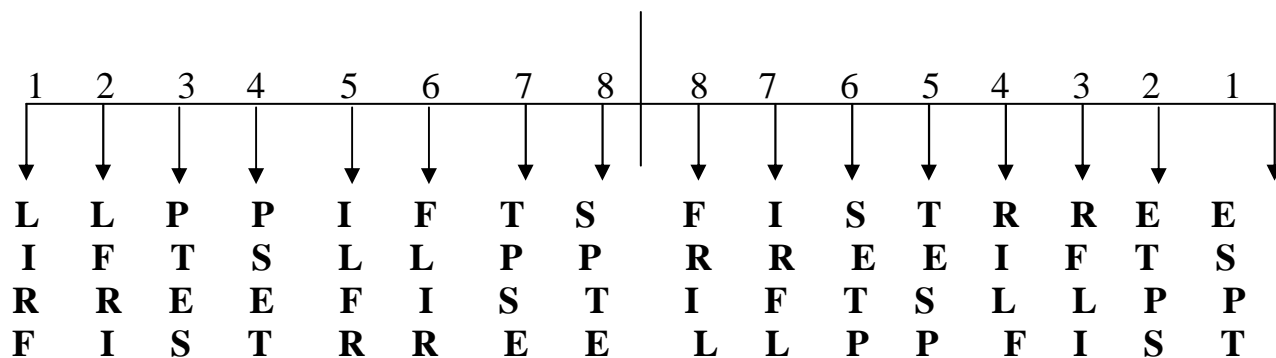
"Эмотивное значение - это такое значение, при котором реакцией (с точки зрения слушающего) или стимулом (с точки зрения говорящего) является определенная гамма эмоций (или эмоциональное действие)" [Стивенсон Ч., 211:141]. "Эмоциональное состояние или чувство, обозначающее «аффективное состояние», полностью раскрывается при непосредственной интроспекции, без обращения к индукции, «...», чувства гораздо сложнее отношений" (там же, с.141). В языковом оформлении чувство отличается от эмоционального отношения отсутствием объекта и наличием причины (события) эмоционального состояния. Эмоциональное состояние обозначается языковыми знаками, реальной информативностью которых является эмоциональная информация. Языковые знаки с эмоциональной информативностью делятся на неспецифические и специфические, и эмоциональная информация распределяется по признаку интенсивности на четыре зоны: слабой степени выраженности эмоции, средней степени, сильной степени и аффекта. Причина эмоционального состояния может быть не обозначена в языковых структурах, но она обязательно входит в ценностную картину автора сообщения: "причина эмоционального состояния должна занимать определенную позицию на шкале важности" [Вольф Е.М., 1989, 53:68]. Эмоциональное состояние может

быть выражено двумя способами: непосредственно - *я счастлив*, и через вторую модальную рамку – «наблюдателя» - *она выглядела счастливой*. Эмоциональное отношение назовем этическим отношением, так как в этом случае целью рефлексивной деятельности является вынесение и обоснование оценки объекту, процессу, явлению, которая является основой формирования отношения и ценностей, рефлексия протекает в форме индукции оценок.

В текстовой деятельности личность, предрасположенная к выделению эмоционального аспекта при восприятии ситуации действительности производит отбор и организацию языковых знаков согласно этой предрасположенности, вследствие чего языковые знаки наделяются эффективной информативностью эмоционального характера. Это означает, что знаки, не имеющие эмоционального содержания, обязательно сопровождаются эмоциональной коннотацией.

Мышление в исследовании понимается как "средство познания объективного мира" [Гетманова А.Д.,1995, 61:7], как предмет логики, исследующей "те его формы и законы, в которых происходит отражение мира в процессе мышления" (там же, с.7). Основными формами мышления, как логической формы познания, являются понятия, суждения и умозаключения, следовательно, в текстовой деятельности используются языковые знаки, эффективную информативность которых составляет развитие этих форм.

Шкала разделена на две половины, соответствующие логическому и этическому способу кодирования. Ранжирование производится на основе того, какой канал – акцептный или творческий занимает функция логики или этики. Таким образом, самым «нелогичным» из логических типов кодирования является сенсорно-логический, интровертированный тип, а самым "неэтичным" сенсорно-этический, экстравертный тип кодирования.

Шкала ощущения - интуиции. В основании шкалы, называемой шкалой восприятия, лежит различие между сенсорным типом восприятия и интуитивным. Восприятие - "вместе с процессами ощущения восприятие обеспечивает непосредственно-чувственную ориентировку в окружающем мире" [112:52]. Ощущение - это отражение отдельных свойств предметов или явлений материального мира, непосредственно воздействующих на органы чувств. В ощущениях осуществляется связь сознания с внешним миром. Восприятие есть целостное отражение внешнего материального предмета, непосредственно воздействующего на органы чувств. Восприятия слагаются из ощущений и зависят от установки, формируемой на основе опыта [Гетманова А.Д., 1995, 61:8]. Восприятие - чувственное познание, противопоставлено абстрактному, рациональному познанию окружающего мира. Современная когнитивная психология "настаивает на неразрывной связи восприятия с эпистемическими процессами. То, какую сторону предмета или явления воспринимает человек, зависит от его установки, предопределяемой ситуацией и конвенциональной категорией стимулов" [Арутюнова Н.Д., 1988, 14:112]. Предикаты чувственного восприятия (сенсорный план) ориентированы на актуальное состояние мира в его предметном, процессуальном и событийном аспектах. Эти же предикаты обслуживают восприятие "при помощи "шестого чувства", дающего познание и прозрение. Его объекту всегда приписывается знаковая природа"

(там же, с.110-113). Результатом кодирования, регистрации восприятия и в том, и в другом случае является образ. Образ - это "информационная система, адекватно, и в то же время наглядно отражающая существенно значимые функции объектов, их структуру, природу, основные характеристики" [Славин В.А., 1971, 199:124].

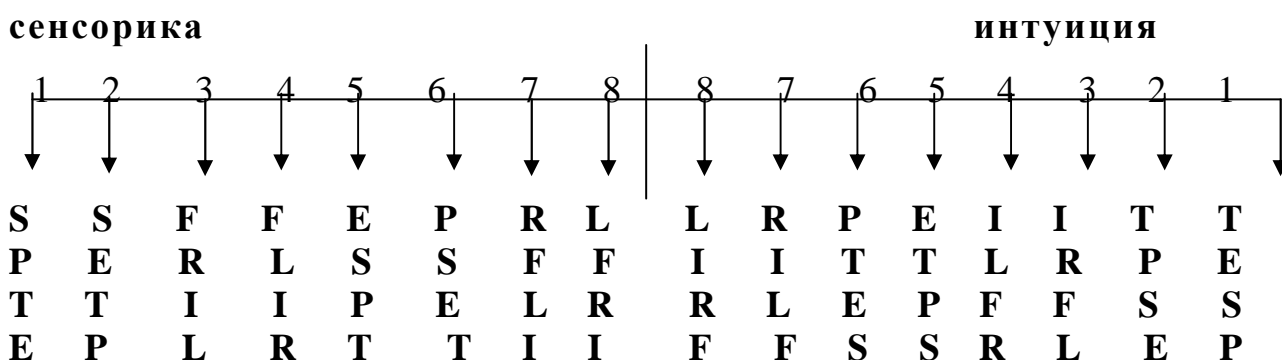
Экстравертное сенсорное восприятие (**F**) воспринимает единичный актуальный образ, располагая его в пространстве; при кодировании образа в текстовые структуры сенсорный тип кодирования вычленяет наглядные, конкретные признаки образа - воображаемого или реального, они несут информацию о самом предмете - его цвете, запахе, вкусе, форме, качестве, объеме. Отображение образа в случае экстравертированного ощущения (**F**) является статичным, и чем более сильное впечатление оставляет образ объекта, тем более конкретным, «монументальным», «врезающимся» в память будет его изображение.

Предметом интровертного ощущения (**S**) является не сам образ объекта, а возникающие ощущения от соотношения названных признаков; при кодировании в текстовые структуры вычленяются признаки, называющие эти соотношенности - плотность, разреженность, напряженность, расслабленность, усталость, бодрость, истома, свежесть; видео-, кинематика (пестрый, ребристый, солодкой), сочетание качества в смысле исходного материала вещи, предмета, объекта с его формой соответствует признакам удобства-неудобства, комфортности/дискомфортности. Существенным отличительным признаком кода интровертного ощущения является динамичность образа, представляемого с точки зрения смены внутренних состояний и динамичность ощущений, вызываемых им.

Экстравертная интуиция (**I**) при кодировании установлена на функциональные признаки образа; в отличие от экстравертного ощущения (**F**) интуитивный тип кодирования располагает образ во времени, это не собственно предмет в актуальном пространстве, а образ образа, то, чем он может быть в будущем. Можно сказать, что этот тип кодирования «отвечает» за «перевод» образа из возможного мира в действительный. Как только

потенциальное положение дел становится реальным, действительным, актуальным, экстравертная интуиция, точнее автор, у которого акцептный канал занят этой функцией, считает образ освоенным, познанным. Интровертная интуиция (Т) при кодировании образа, свободно располагает его на временной шкале: если экстравертный тип обращен на потенциальные свойства образа, на его будущее, то интровертная исследует закономерности отношений настоящего, прошлого и будущего.

В текстовой деятельности типы восприятия соответствуют типам координации в реальной ситуации. Тип ситуации "манифестации с преобладанием временной координации" [Гак В.Г., 1972, 57:360] соответствуют интуитивному типу кодирования, а "ситуация – отношение с преобладанием пространственной координации" – сенсорному типу кодирования (там же, с.360). При смешанном типе необходимо определять пропорции типов координации.

Таким образом, определяя степень выраженности каждого свойства, находящего отражение в выборе значений и организации семантической информации, закрепленной за языковым знаком, по совокупности оценок всех шкал определяется соционический код личности. Типов кодирования, также как и соционических типов личности – шестнадцать.

Сенсорные типы кодирования

FRIL - соционический тип личности: сенсорно-этический экстраверт (псевдоним «лидер»). Кодирование, фиксирующее образную, пространственно-эмоциональную перспективу, экспансию личности в среду, где этический аспект подчинен аспекту волевой сенсорики, имеет

орудийный, вспомогательный аспект - отношения любви-ненависти носят манипулятивный характер.

FLIR – соционический тип личности: сенсорно-логический экстраверт (псевдоним «маршал»). Кодирование, фиксирующее образную пространственно-логическую перспективу, экспансию личности в среду, где информация по аспекту аналитической логики обрабатывается согласно программе волевой сенсорики, обеспечивая место образа, объекта восприятия в логической системе.

SETP - соционический тип личности: сенсорно-этический интроверт (псевдоним «посредник»). Кодирование, фиксирующее образную пространственно-эмоциональную интроспекцию личности, где эмоциональное состояние зависит от ощущений, состояния субъекта, от расположения предметов, объектов в пространстве.

SPTE - соционический тип личности: сенсорно-логический интроверт (псевдоним «мастер»). Кодирование, фиксирующее образную пространственно-логическую интроспекцию личности, где пространство преобразуется согласно тому, какие ощущения оно должно вызывать - орудийный аспект деловой логики.

Интуитивные типы кодирования

ILFR - соционический тип личности: интуитивно-логический экстраверт (псевдоним «искатель»). Кодирование, фиксирующее образную временную (в будущее) перспективу личности в среду, где образ рассматривается с точки зрения его способности вписаться в логическую систему, системного потенциала.

IRFL - соционический тип личности: интуитивно-этический экстраверт (псевдоним «инициатор»). Кодирование, фиксирующее образную временную (в будущее) перспективу личности в среду, при котором образ рассматривается как объект эмоционального отношения, в системе этических ценностей.

TPSE - соционический тип личности: интуитивно-логический интроверт (псевдоним «критик»). Кодирование, фиксирующее образную

временную (по всей временной шкале) интроспекцию личности, при котором образ рассматривается с точки зрения перспектив его функционирования, функциональных свойств.

TESP - соционический тип личности: интуитивно-этический интроверт (псевдоним «лирик»). Кодирование, фиксирующее образную временную (по всей временной шкале) интроспекцию личности, где образ определяет эмоциональное состояние.

Логические типы кодирования

PSET - соционический тип личности: логико-сенсорный экстраверт (псевдоним «администратор»). Кодирование, фиксирующее деятельностную перспекцию личности в среду с целью ее рационального освоения, что осуществляется в виде организации пространства - интровертная сенсорика в орудийном аспекте.

PTES - соционический тип личности: логико-интуитивный экстраверт (псевдоним «предприниматель»). Кодирование, фиксирующее рациональную перспекцию личности в среду, при котором эффективность освоения оценивается в зависимости от выбора момента и организации во времени (сроков) - орудийная функция интуиции времени.

LFRI - соционический тип личности: логико-сенсорный интроверт (псевдоним «систематик») кодирование, фиксирующее рациональную интроспекцию личности, при котором результаты интроспекции (систематизации) подлежат реализации в пространстве (орудийный аспект волевой сенсорики).

LIRF - соционический тип личности: логико-интуитивный интроверт (псевдоним «аналитик»). Кодирование, фиксирующее рациональную интроспекцию личности, где результаты внутренней систематизации рассматриваются в аспекте их дальнейшего развития, с точки зрения перспектив функционирования системы.

Этические типы кодирования

ESPT - соционический тип личности: этико-сенсорный экстраверт (псевдоним "энтузиаст") кодирование, фиксирующее эмоциональную

перспекцию личности в среду, при котором эмоциональное состояние определяет организацию внутреннего пространства (орудийный аспект интровертной сенсорики)

ETPS - соционический тип личности: этико-интуитивный экстраверт (псевдоним «артист»). Кодирование, фиксирующее эмоциональную перспекцию личности в среду, где эмоция рассматривается с точки зрения ее существования во времени, создается история развития чувства, чувств.

RFLI - соционический тип личности: этико-сенсорный интроверт (псевдоним «хранитель»). Кодирование, фиксирующее этическую интроспекцию личности, где результаты аксиологической деятельности подлежат реализации в социальной среде - орудийный аспект волевой сенсорики.

RILF - соционический тип личности: этико-интуитивный интроверт (псевдоним «гуманист»). Кодирование, фиксирующее эмоциональную интроспекцию личности, при которой результаты аксиологизации рассматриваются с точки зрения их развития во времени, в аспекте перспектив системы ценностей.

Таким образом, языковая личность в лингвосоционической методологии представляется в информационном аспекте. Из подсистем личности в качестве особой системы выделяется подсистема сознания, взаимодействие со средой которой происходит через информационные каналы.

Направленность сознания при освоении ситуации действительности предопределяется типом информационного обмена, отражающегося в принципах отбора и организации языковых знаков в процессе текстовой деятельности.

Языковым знаком в лингвосоционической методологии является языковая единица (слово, предложение и текст), обладающая эффективной информативностью, или иначе, содержащая информацию о соционических свойствах личности, об информационном состоянии сознания автора сообщения в момент его кодирования.

Соответствие и согласованность сознания как природной самобытной системы с языковой ситуацией в процессе текстовой деятельности определяет создание правильного текста, отражающего лингвосоционическую норму функционирования языка, являющуюся вторичной объективной нормой. Сама лингвосоционическая модель языковой ситуации – модель, создаваемая методическим приемом шкалирования, распределяющим тексты на основании кодовых характеристик по парадигмам.

Четыре шкалы: экстравертированности-интровертированности, рациональности-иррациональности, логики-этики и сенсорики-интуиции соотносятся со способами использования языковых знаков, их пересечение составляет тип соционического кодирования текста, детерминированный соционическими свойствами личности его автора.

Существует шестнадцать типов кодирования, распределенных по четырем группам: сенсорных, интуитивных, логических и этических типов кодирования.

§3 Цель создания лингвосоционической методологии – изучение детерминированного поведения знаков в реальных процессах коммуникации.

Языковая личность, формируя текстовые парадигмы, моделирует прототипические отношения, которые сохраняют связи социального бытия и организуют социальные процессы.

Прототипические отношения обеспечивают целостность и связность языковой ситуации, будучи актуализацией метасмыслов, при которой осуществляется осознание личностью себя сопричастной языковой ситуации, то есть языковой личностью.

С позиций лингвосоционики языковое освоение действительности может состояться только при осознании личностью себя языковой личностью, то есть личностью, владеющей через языковой код принципами

распределения семантической информации и управляющей поведением знаков в реальных процессах коммуникации.

Изучение поведения знаков в реальных процессах коммуникации и их отношения к интерпретантам явилось объектом исследования прагматики, вошедшей в русистику в 80-ые годы прошлого столетия.

Предметом исследования, согласно этому определению, является языковой знак в процессах коммуникация и прагматические аспекты функционирования языковой системы. Результатом исследований зарубежных и отечественных лингвистов стало выделение и изучение основных категорий прагматики – прагматического значения, дейксиса, референции, пресуппозиции, пропозициональных установок, косвенных высказываний, норм речевого поведения [Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В., 1985:15, Падучева Е.В., 1996:166, 4, 178, 179, 253]. Языковому подходу к проблемам прагматики противопоставляется коммуникативный, определяющий прагматику как "раздел семиотики, изучающий отношение к знакам говорящих" [Арутюнова Н.Д. 1998:16], то есть то, каким образом человек использует знаки в коммуникации.

Лингвосоциологическая методология, основываясь на дискурсивном макроуровне (тексте), осуществляющем всеобщий контроль за выполнением действий как на микродискурсивном, так и на сентенциональном уровнях [Клюканов И.Э., 1988:100], согласует означенные подходы.

Поведение знаков в реальных процессах коммуникации и отношение к знакам говорящих выявляют появление фиксированных стандартов в общественном сознании, или характеризуют процесс стереотипизации, придающий определенность языковой ситуации через вторичную норму функционирования языка.

Лингвосоциологическая методология имеет дело с вторичной нормой функционирования языка – нормой интенционального функционирования языка в реальности, определяющей (характеризующей) детерминированное языковой поведение.

Принцип детерминированности языкового поведения предполагает при анализе освоения определенного аспекта ситуации действительности учет прежде всего психологических функций человека.

Результатом речевой деятельности является «правильный текст», в математической лингвистике понимаемый как последовательность речевых единиц, подчиняющихся определенным закономерностям, допускающих математическое описание. Математическое описание языка основано на представлении Ф. де Соссюра языка как механизма, функционирование которого проявляется в речевой деятельности его носителей [Гладкий А.В., Мельчук И.А., 1969:63, Гладкий А.В., 1985:64, Маркус С., 1970:132]. Аппарат математической лингвистики, разработанный в целях описания синтаксических структур, позволяет пронаблюдать способы управления одних языковых знаков (пропозициональных установок) другими (пропозицией). С другой стороны, он позволяет определить эффективную информативность языкового знака, составляющую его "ранжированный бит – информационную единицу, отражающую величину системной (социальной) ценности конкретного сообщения" [Гриценко В.И., Каныгин Ю.М., Михалевич В.С., 1986, 68:35], где социальная ценность определяется языковой ситуацией.

С информационной точки зрения текст должен обладать информацией, которая "есть мера новизны получаемого сообщения" [Моль А., 1973, 146:136]. С другой стороны, чтобы быть понятным, сообщение должно содержать избыточность, которая есть "мера формы, то есть величина, противоположная информации" (там же, с.143). Форма есть код, который "ограничивает свободу отправителя сообщения при выборе знаков из перечня" и который есть "все правила, создающие в сознании получателя большую или меньшую возможность предсказывать сообщение, все, что служит упорядочению множества знаков и делает сообщение более понятным" (там же, с.137).

В настоящем исследовании *текст* понимается как языковой знак, сообщающий истолкователю смысловую информацию психологического

характера, информацию о соционических свойствах языковой личности, о соционическом способе освоения действительности. Соционический способ освоения действительности соотносим с набором авторских интенций и поддается декодированию через выявление набора пропозициональных установок текста и описания их иерархии, соотносимой с соционическим кодом сообщения.

Соционический код как форма обработки информации есть внутренняя форма сообщения, обусловленная соционическим типом личности, его психологическими функциями.

Психологических функций, занимающих информационный канал и предопределяющих направленность сознания при освоении определенного аспекта ситуации действительность восемь: в терминологии К. Юнга, экстравертные мышление, чувство, ощущение и интуиция, и интровертные мышление, чувство, ощущение и интуиция. Психологические функции в теории К.Юнга служат "мотивом к совершению поступка без дополнительного обдумывания" [251:492]. Психологическая функция определяет мотивы и к речевой деятельности также, определяя функционирование "мотивационного поля сознания" [Дридзе Т.М., 1980, 80:116-117]. Изучение психологических функций, формы их проявления в речевой деятельности языковой личности приводит к экспликации определенных форм этой деятельности.

Соционическая система определяет эти функции следующим образом:

1. Экстравертное мышление - логика действий (P). Если эта функция занимает акцептный канал, то ведущим аспектом в освоении реальной действительности является "использование кинетической энергии", а индивид получает информацию о "активности объекта и субъекта, их способности трудиться" [Аугустинавичюте А.1998, 19:113].

2. Экстравертное чувство - этика эмоций (E), соответствующий аспект действительности - "превращение потенциальной энергии в кинетическую; получаемая информация является информацией о возбужденности и возбуждаемости объекта, настроениях и эмоциях человека" (там же, с.113).

3. Экстравертное ощущение - волевая сенсорика (**F**), аспектом действительности, на который «установлен» индивид с волевой сенсорикой в блоке «эго» – объекты с точки зрения наличия в них "кинетической энергии"; получаемая при этом информация - информация о "мобилизованности, воле и силе, красоте наблюдаемых объектов и субъектов" (там же, с.113).

4. Экстравертная интуиция - интуиция возможностей (**I**), аспект ситуации действительности – объекты с точки зрения наличия потенциальной энергии; извлекаемая информация - информация о "потенциальной энергии наблюдаемого объекта и субъекта, его физических и психических возможностях" (там же).

5. Интровертное мышление - аналитическая логика (**L**), аспект ситуации - "объективные отношения между двумя объектами и отдельными их свойствами - соотношения объектов или измерение объекта объектом, расстояние в пространстве"; получаемая информация есть информация о "объективных соотношениях между объектами, их весе, величине, ценности" [Аугустинавичюте А., 1998, 19:113].

6. Интровертное чувство - этика отношений (**R**), аспектом, за который она «отвечает» является аспект "субъективного отношения между двумя объектами или субъектами – притяжение/отталкивание"; получаемая информация – информация о "притягательной или отталкивающей силе объектов и субъектов, об их нужности и ненужности друг другу, симпатиях и антипатиях, любви и ненависти" (там же).

7. Интровертное ощущение - сенсорика ощущений (**S**), аспект - отношения между процессами, происходящими в одно и то же время, их отражение на внутренней ситуации объекта, его самочувствии и состоянии.

8. Интровертная интуиция - интуиция времени (**T**), аспектом ситуации действительности, «отвечающим» за интуицию времени является аспект отношений между следующими друг за другом процессами, или аспект времени; содержание извлекаемой информации относится к "отношениям между процессами, событиями и поступками во времени, о наличии или отсутствии времени, опасности или безопасности будущего" (там же, с.114).

Перечисленные функции определяют параметры вторичной нормы функционирования языка, связанной с категорией контекста, формирующей основной структурный элемент детерминированного поведения – правильный текст. Правильный текст представляет норму интенционального функционирования языка в реальности, определяющую особенности детерминированного языкового поведения.

Категория контекста имеет традицию осмысления прежде всего языковую: собственно языковой контекст понимается как буквальное окружение языковой единицы, достаточное для определения его лексического значения [Амосов Н.Н., 1988, 140:79]; стилистический контекст содержит информацию о способах отбора автором языковых средств, типах выдвижения значимых единиц [Арнольд И.В., 1990:11], коммуникативный контекст - совокупность условий реализации сообщения в коммуникативном акте, коммуникативная среда [Колшанский Г.В., 1980:105, 1984:106].

Правильный текст, понимаемый как последовательность знаков языка, подчиняющихся определенным закономерностям, является нормой интенционального функционирования языка в реальности, определяющей принципы распределения семантической информации. Правильный текст представляет собою одно из условий протекания герменевтического процесса, который, в свою очередь, является составляющей коммуникативного контекста, наравне с каналом коммуникации.

"Природа и структура канала коммуникации всецело определяются получателем. Элемент сообщения, которого нет в его наборе, не будет идентифицирован как знак. Прием этого элемента произойдет, но он не будет воспринят, поскольку воспринимать можно только совокупность знаков" [Моль А., 146:136]. Декодирование сообщения, содержащего в себе понимание другим человеком некоторой реальной ситуации, в герменевтической деятельности должно связываться с поиском причин того или иного впечатления от текста - приятного, неприятного, сложного, значимого отсутствия такового. Выяснение причин служит мотивом декодирующей текстовой деятельности, что ведет к осознанию

существования правил понимания, читательского опыта и его роли как составляющей коммуникативной компетенции, особенностей текстов национальной культуры и далее к осознанию себя русской языковой личностью.

"Впечатление от текста" зависит от поведения знаков в реальных процессах коммуникации, мотивированного принципами выбора содержательных элементов и их организации в определенную структуру, или принципами формирования дискурсивного уровня языка.

Парадигма правильных текстов формирует интенциональный контекст, порождаемый деятельностным началом сознания, то есть, его интенциональностью.

"Интенциональность - имманентная направленность на предмет или имманентная предметность сознания" [Кемеров В.Е., 1996, 97:221] предполагает, что "восприятие, вера и полагание, желание и намерение не могут быть «пустыми», они всегда насыщены некоторым содержанием, отражающим - прямо или косвенно - положение дел в мире" [Арутюнова Н.Д., 1989, 124:4]. Значение интенционального контекста формируется особым видом семантики - семантики модуса, способа представления, «подачи» действительного мира и "идейно ассоциируется с пропозициональными установками и иллокутивными силами, а предметное содержание индивидуального сознания - с пропозицией" (там же, с.4).

Интенциональный контекст противопоставляется экстенциональному на основании эмпирической верифицируемости и связан с логическими проблемами возможных миров, основными из которых являются проблемы тождества и необходимости объектов и процедур их распознавания, проблема статуса возможных миров по отношению к действительному; в связи с языковым аспектом проблема квантификации, восстановления референциональной определенности интенциональных контекстов [Абрамян Л.А., 1976:1, Арутюнова Н.Д. 1982:12, Балашов Н.И., 1984:25, Парти Б., 1983:170, Петров В.В., 1986:174, Целищев В.В. 1974:231, Черемисина Н.В., 1982:233]. Возможный мир, понимаемый эпистемически, как вариант

видения реальности, как "способ описания ситуаций или событий в реальности" [Петров В.В., 174:412] есть "система некоторого языка, в котором можно выделить максимально непротиворечивое множество предложений, «...», добавление к которому любого предложения делает это множество противоречивым" [Целищев В.В.1974, 231:76], то есть, неполное множество.

В настоящем исследовании возможный мир - это модус описания событий и ситуаций, предрешенный архетипической структурой сознания. Совокупность модусов есть система, описывающая реальность с точки зрения типов ее психического восприятия; вместе с тем это система типов деятельности сознания, в том числе и текстовой деятельности, следовательно, возможные миры могут быть представлены как парадигма, в каждом члене которой задан определенный набор генетических параметров, кодовых характеристик, воспроизводимых индивидами одного типа во множестве текстов, реальных и потенциальных.

В то же время каждый отдельный текст также можно назвать возможным миром, так как он содержит неполное множество непротиворечивых предложений; ему предшествует интенциональный акт, через стадию замысла обеспечивающий такое свойство текста как целостность [Мурзин Л.Н., Штерн А.С., 1991:150]; содержание и предмет интенциональности составляют глубинную структуру информации, развертываемую в поверхностных синтаксических структурах и определяют его связность [Солганик Г.Я, 1991:204]; модусы явления предмета сознанию фиксирует модальная рамка текста.

Интенциональный контекст представляет собой вид прагматического контекста, в котором заданы условия адекватного понимания высказываний текста и связей между ними. Интенциональный контекст представляет собой ряд взаимосвязанных эксплицитных и имплицитных пропозициональных установок, или суждений для предложений, набор и иерархические связи между которыми изоморфны системе функций сознания, то есть содержат информацию об ориентированности сознания. Пропозициональная установка

в лингвосоционической методологии является языковым знаком, реальная информативность которого фиксирует способ восприятия информации, содержащейся в диктумной части сообщения, этот знак задает программу вычленения эффективной информативности языковых знаков. Эффективная информативность отражает ориентированность сознания на внешние объекты или на внутрисубъективные факторы, или его экстравертированность-интровертированность; характеризует способ восприятия, либо направленном на объекты, либо лишенном направления, или рациональности-иррациональности сознания; наконец, пропозициональные установки управляют содержанием текстовых пропозиций, детерминированных содержанием психологических функций, называемых логикой, этикой, сенсорикой и интуицией и иерархических связях между ними, которые определяются после установления двух первых характеристик. В целом это можно представить в виде классификационного дерева, где его корнем является шкала рациональности-иррациональности, а его узлами шкалы экстравертированности-интровертированности, логики-этики и сенсорики-интуиции (см. приложение 3).

Согласно четырем типам направлений деятельности мы имеем четыре основных типа интенциональных контекстов: логический, эмоциональный, сенсорный и интуитивный. Первые два соотносятся с соционическими категориями материи и энергии, вторые - с пространством-временем; психологически и информационно в одном индивиде в качестве пары основных функций невозможно сочетание двух рациональных или иррациональных функций, но для нормальной работы сознания необходимо сочетание рациональной и иррациональной, одна - логика или этика составляет понятийно-логический уровень сознания, вторая - наглядно-чувственный.

Логический интенциональный контекст формируется пропозициональными установками - языковыми знаками "думать, считать, полагать, представляться, казаться" [Арутюнова Н. Д., 1989, 13:109]. "Суть пропозициональной установки полагания состоит в ее способности соединять

гетерогенные сущности - мир (данность) и мышление о мире" [Арутюнова Н.Д., 1989, 13:9], соединение производится по логическим законам. Для различения рациональности-иррациональности контекста важны условия исключения пропозициональной установки полагания из контекста - "отнесенности сообщения к непосредственному ощущению и восприятию: (**Я думаю**), что *"Нежнее нежного твое лицо"* (О.Мандельштам); невозможность какого бы то ни было рационального основания для вынесения суждения: (**Я думаю**), что *" Действительно, лавина есть в горах, и вся моя душа в колоколах, но музыка от бездны не спасет"* (О.Мандельштам).

Пропозициональная установка видения характерна для иррационального мышления, так как эта установка относится к смешанной, означает одновременно восприятие и познание: "воспринимая мир, человек его «прочитывает», то есть получает неизмеримо больше информации, которая предопределена перцепцией" [Арутюнова Н.Д., 1989, 13:18]. Информация, получаемая в процессе восприятия, имеет априорный характер, следовательно, ее достоверность/недостоверность носит вероятностный характер. Кроме того, к иррациональному логическому контексту (имеются в виду типы с творческой, второй функцией логики) относятся пропозициональные установки с предикатами «узнать» и «догадаться». (**Я думаю**), что *"Чтобы вырвать век из плена, чтобы новый мир начать, узловатых дней колена нужно флейтою связать"* (О.Мандельштам «Век»).

Эмоциональный интенциональный контекст создается языковыми знаками эмоциональной сферы: волноваться, нервничать, возбуждаться – «неспецифическими» предикатами, так как представляют собой двунаправленную шкалу, которую следует толковать как "спокойствие - отрицательная оценка - интенсификация (эмоциональные состояния депрессии, апатии)" [Вольф Е.М., 1989, 53:58] и специфические - радоваться, гневаться, огорчаться, обозначающие разные виды эмоциональных состояний. Все пропозициональные установки, создающие эмоциональный контекст, содержат в пропозициональной схеме кроме субъекта актанта причины: **"Я** (субъект) **чувствую** **непобедимый** **страх** (специфическая

эмоция) в присутствии таинственных высот (актант причины)" (О. Мандельштам "Пешеход"), в них событие и эмоцию соединяет ментальный акт, осознание ситуации, вызывающей эмоциональное состояние, что характеризует контекст как рациональный - язык представляет эмоцию, требуя ее согласования с законами разума в виде причинно-следственной связи. К эмоциональному модусу также относятся предикаты «грустно», «жаль», «противно», «радостно» и другие [Арутюнова Н.Д., 1988, 14:110].

Сенсорный интенциональный контекст задан пропозициональными установками перцептивной сферы: "чувствовать (в значении сенсорного восприятия), слышать, видеть, осязать, ощущать", а также волитивными предикатами "хотеть, желать, требовать, необходимо, нужно" (там же, с.110). В стихотворном тексте О. Мандельштама "Я наравне с другими" (1920, «Tristia») эксплицирован модус с предикатами ощущения экстравертного (вызываемого объектом) характера: "**Я** никогда сильнее не **чувствовал** тебя".

Интуитивный интенциональный контекст формируется теми же пропозициональными установками, что и сенсорный: "кроме универсального глагола «чувствовать» (чуть), интуиция обслуживается предикатами зрения и слуха: внутренний слух, внутреннее зрение (прозрение, тайнослышанье и ясновиденье)" [Арутюнова Н. Д., 14:113]. Отличие от сенсорного ощущения заключается в том, что "они (ощущения - Л.К.) служат ему (интуитивному типу - Л.К.) только точкой опоры для наглядных представлений" [Юнг К., 251:342], а не руководящим принципом поведения, и объекту интуиции "приписывается знаковая природа" [Арутюнова Н.Д., 13:113]: (**Я вижу, ощущаю**), что "*Нежнее нежного твое лицо/ белее белого твоя рука...*" (О.Мандельштам, сб. "Камень"), это стихотворение в целом отличает гомогенность пропозициональных установок ощущения интуитивной природы, так как качества и свойства объекта («звук речей», «даль очей», «пальцы рук неостывающих» и другие) важны не как вызывающие ощущения, а как ведущие к знаковому свойству объекта – «печали» от «неизбежного».

Интенциональный контекст в лингвосоциологической методологии позволяет осуществлять планирование герменевтического процесса, поскольку описывает детерминированное поведение знаков русского языка в реальных процессах коммуникации.

Детерминированное поведение знаков русского языка в коммуникативной ситуации можно рассматривать как "осуществление определенной программы поведения. Своеобразие этого поведения заключается в том, что сама последовательность событий мало взаимодействует с внешними условиями, и часто этими условиями вообще можно пренебрегать, настолько мал их вклад в ход событий" [Ахлибинский Б.В., Хрыленко Н.И., 1989, 21:98-99]. То есть, это поведение не зависит от разнообразных коммуникативных факторов, определяющих форму общения, является самодетерминированным процессом: "Последовательность событий как бы раскрывает и разворачивает во времени определенность, содержащуюся в начальных условиях" (там же, с.98). Однако сложность герменевтического процесса как формы коммуникации заключается в том, что языковой знак, являющийся особым материальным объектом, "обладает большей или меньшей совокупностью возможных линий поведения, которые являются альтернативными по отношению друг к другу. В этом случае детерминация заключается в выборе одной из возможных линий поведения" (там же). Построение схем герменевтической деятельности призвано определить правила выбора возможного значения языкового знака, "адекватно отобразить качественную определенность" (там же, с.99). Отображение качественной определенности требует создания понятийного аппарата, который позволил бы перевести вероятностную природу процесса истолкования в детерминированные формы знакового поведения.

Таким образом, детерминированное поведение языковых знаков в лингвосоциологической методологии обусловлено вторичной нормой функционирования языка, нормой его функционирования в интенциональных контекстах. Ориентация на вторичную языковую норму детерминирует создание правильного текста.

Выделяется четыре типа интенциональных контекстов, формируемых особым типом языкового знака – пропозициональной установкой. В лингвосоционической методологии пропозициональная установка – языковой знак, реальную информативность которого составляет информация о соционическом способе освоения ситуации действительности автором в момент кодирования сообщения. Определяя набор и иерархию пропозициональных установок, истолкователь получает возможность декодировать этот способ.

Само детерминированное поведение рассматривается как программа поведения языковых знаков, при котором реальная информативность пропозициональной установки управляет эффективной информативностью пропозиции. Правила выбора и приписывания семантической информации определяют вероятностное течение герменевтического процесса, делают возможной схематизацию декодирующей текстовой деятельности.

§4. Герменевтическая программа как способ усвоения лингвосоционической методологии

Осознание индивидуумом себя языковой личностью предполагает усвоение им детерминированного поведения, позволяющего выбирать возможные типы, линии поведения в зависимости от коммуникативного контекста, то есть существовать в различных интенциональных контекстах.

Выбор возможной линии поведения должен быть подготовлен, исходя из лингвосоционической концепции, через соответствующую систему правил использования знаков языка – герменевтическую программу.

Цель герменевтической программы – раскрытие назначения системы языковых средств (знаков языка) для обеспечения: а) связи структур дискурса и структур сознания; б) связи познавательно-речевых структур как единства структур сознания и структур дискурса со структурами деятельности [Сусов И.П., 1988:215].

Герменевтическая программа в рамках лингвосоциологической методологии представляется в качестве герменевтического процесса выявления нормы интенционального функционирования языка (обеспечение связи структур дискурса и структур сознания), сводимого к поискам протопонятия, в психолингвистике понимаемому как "предпонятийный уровень отражения-представления" в процессе овладения знаками языка [Шахнарович, А.М., Юрьева Н.М., 1990, 241:33]. Под протопонятием в лингвосоциологической методологии понимается доречевое содержание, определяющее форму текстовой деятельности и кодируемое в ней. Лингвосоциологическое протопонятие соотносится с ведущей психологической функцией личности, определяющей социальное развитие индивида.

Герменевтическая программа овладения русским языком должна привести в соответствие языковую личность, ее осознание себя и условий реальной коммуникации через освоение системы текстов, отражающих прототипические (социальные) отношения, сохраняющие связи социального бытия и организующие социальные процессы.

Традиционные программы обучения русскому языку предъявляют требования к уровню владения языком членом социума в зависимости от языковой ситуации [Рождественский Ю.В., 1990:188, 54, 202].

Содержание таких программ и их требования к уровню подготовки русской языковой личности системоцентричны, то есть, обучение русскому как родному традиционно разрабатывается аналитической лингводидактикой, опирающейся на теорию языка. "Знать" в этом случае - "иметь в своем сознании, своей памяти некоторую систему понятий и представлений о языке в целом и некоторых его ... компонентах" [Мурзин Л.Н., Сметюк И.Н., 149:32], а владеть - уметь осуществлять с этими понятиями и представлениями абстрактно-логические процедуры - уметь осуществлять различные виды анализов, по преимуществу со словом согласно его морфологическому, лексическому, стилистическому, этимологическому, структурному аспектам [122, 205, 206].

В то же время владение языком предполагает умение пользоваться языком в процессе коммуникации, что является предметом обучения в коммуникативной лингводидактике [Мурзин Л.Н., Сметюк И.Н., 149:32]. Главным понятием в ней становится речевая деятельность и ее основные виды - чтение и письмо, говорение и аудирование, а главной целью обучения - развитие связной речи [Фигуровский И.А., 1961:228, Федоренко Л.П., 1984:227, 207]. В средней школе коммуникативное направление в обучении русскому языку осуществляется в следующих направлениях: в культуре речи в ее нормативном аспекте; в культуре речи, основанной на языковой культуре, создаваемой и совершенствуемой в "обогащении словарного запаса и грамматического строя речи" [182:18]; наконец, в культуре речи с точки зрения ее продуцирования, заключаемой в "формировании умений и навыков связного изложения мыслей в устной и письменной форме" (там же, с.18), которые приобретаются в процессе написания сочинений и изложений. Основной единицей коммуникативной лингводидактики становится текст "как семиотический, знаковый объект" [Мурзин Л.Н., Сметюк И.Н., 1994, 149:35].

В силу исторических и социальных причин, развитие коммуникативной лингводидактики происходило в обучении иностранным языкам, в силу чего методическая база обучения иностранным языкам более разработана и разнообразна, но нуждается в адаптации при использовании в обучении русскому как родному.

Очевидно, что в последнее десятилетие приоритетным направлением в развитии лингводидактики становится коммуникативное [Львов М.Р., 1985:127, 2000:128, Мурзин Л.Н., Сметюк И.Н., 1994:149, 123, 220]. В обучении русскому как родному коммуникативное направление не располагает единой сквозной концепцией, позволяющей системно, то есть организовано, обучать речевой деятельности как основному виду деятельности в процессах общения. Одной из причин отсутствия такой концепции, возможно, является недостаток информации относительно частных аспектов организации коммуникативной деятельности.

Индивидуализированные программы обучения обогащают общие языковые знания, выдвигая в качестве предмета частную лингвистическую дисциплину либо частный аспект языка-речи, к примеру, «Основы лингвистической культуры», «Социолингвистика», «Коммуникативная лингвистика», «Прикладная лингвистика», «Словари как средство познания мира» Е.Н.Тихоновой, «Русское правописание: орфография и пунктуация» С.И.Львова, «Стилистика русского языка (для 10-11 классов школ с углубленным изучением русского языка)» С.С.Вартапетовой [Программно-методические материалы: русский язык, 2001:182]. Индивидуализированные программы реализуются в средней и высшей школе в рамках спецкурсов; учитывая, что именно в этом типе программ активно разрабатываются новые подходы, формы и методики обучения, можно утверждать, что в данном отношении высшая школа более оснащена, что, однако, мало сказывается на средней школе, где и происходит массовое обучение русскому языку, в силу целого ряда факторов.

Традиционное описание программы обучения русскому языку включает следующие показатели: цели и задачи обучения, содержание, структура, формы, методы и средства обучения, требования к уровню умений и навыков, формы контроля [Программно-методические материалы: русский язык, 2001, 182:18]. При описании индивидуальной программы таких показателей выделяется девять: 1) изучаемый язык (родной/второй (иностраннй)); 2) необходимый уровень владения языком; 3) возраст учащихся, для которых предназначена программа; 4) информационно-тематическое содержание программы (общеязыковое/специализированное); 5) место в структуре изучаемого курса/аспекта языка (блок/раздел/курс); 6) объем изучаемого материала (темы/ситуации общения, количество лексических единиц); 7) изучаемый аспект языка (лексика/грамматика/орфография), вид/виды речевой деятельности (обучение говорению/чтению/письму/аудированию, взаимосвязанное обучение), формируемая компетенция (языковая/речевая/коммуникативная); структура программы - в зависимости от представленности этапов работы над

материалом (презентации, семантизации, тренировки, контроля...), 9) предназначение для самостоятельного изучения материала/ изучения под руководством преподавателя - самоучитель/учебник [Бовтенко М.А., 1998, 34:112].

Предлагаемая в исследовании программа как индивидуализированная программа представляет процесс овладения русской языковой личностью русским языком в герменевтической форме обучения и воспитания.

Обучение родному языку отличается от овладения им по целому ряду признаков. Обучение – процесс, социально жестко детерминированный, служащий сохранению социальных связей во времени (функция передачи знаний); в пространстве без обучения невозможно нормальное функционирование общественного целого, оно обеспечивает все динамические связи социума [Сорокин Н.А., 1974:208, Стоунс Э., 1984:214]. Процесс овладения мотивируется прежде всего внутренними коммуникативно-познавательными потребностями, и в этом смысле он возможен при условии наличия таковых. Отсюда вытекает обязательная двусубъектность процесса обучения, распределение ролей внутри дидактического процесса (обучающий и обучаемый) в противоположность процессу овладения, где второй субъект (обучающий) выступает в качестве своеобразного вспомогательного «средства» и не является принципиальной фигурой дидактического процесса [Доснон О., 1997:78, Дружинин В.Г., 1997:79, Равен Д., 1999:186].

Из указанной противоположности вытекает и принципиальное различие в средствах обучения и овладения: обучение нуждается в обогащении и развитии методического арсенала, методик как процедур, способствующих наиболее легкой и эффективной передачи знаний [Шанский Н.М., 1985:237, 206, 225]; в отличие от обучения овладение чем-либо, языком в том числе, более нуждается в проблемных задачах, алгоритмах, моделях исследовательских процедур, в ходе решения и выполнения которых и происходит овладение предметом [Матюшкин А.М., 1972:135, Добраев Л.П.

1982:75]. Поэтому обучение более сориентировано на конечный результат, а овладение - на воспроизведение творческого процесса.

Другой аспект различий обучения от овладения детерминирован реально сложившейся ситуацией в обучении русскому языку как родному: если овладение языком (в психолингвистическом аспекте) заканчивается к 4-5 годам [Жинкин Н.И., 1964:84, Шахнарович А.М., Юрьева Н.М., 1990:241], то не совсем целесообразным кажется "чрезвычайно медлительное и втиснутое в форму ненужных концентров изучение нормативно-грамматических сведений, практически усвоенных еще до школы" и препятствующих "плановому формированию высших уровней языковой личности" [Богин Г.И., 1980, 39:30]. Очевидно, что если целью обучения родному языку является формирование полноценной языковой личности, то оно должно происходить в креативной форме, через овладение фондом языковых и культурных ценностей, материализованных в текстах, через развитие коммуникативно-познавательного уровня языковой личности, чему способствует в первую очередь герменевтическая форма обучения и воспитания.

Герменевтическая форма обучения и воспитания предполагает в первую очередь формирование и развитие рефлексивного аппарата обучающегося, что приводит к развитию мышления и связной речи: "Чем выше семиотический уровень носителя языка, тем меньше у него разрыв между умением оперировать мыслительными и языковыми категориями (формами)" [Дридзе Т.М., 80:129]. Поскольку "всякое понимание - истолкование, а всякое истолкование разворачивается в среде языка, который, с одной стороны, стремится выразить в словах сам предмет, с другой же - является языком самого толкователя" [Гадамер Г.Г., 1988, 56:452], постольку герменевтическая форма овладения языком является "естественной" и синтетической формой совершенствования связной речи обучающегося, в отличие от процедуры как единицы деятельности аналитической, которая традиционно осваивается в обучении русскому как родному.

В предлагаемой программе лингводидактической целью является совершенствование процессуальной стороны понимания как организованной деятельности рефлексии; результатом понимания выступает знание кода психоинформационного обмена, зафиксированного в словесной форме. Единицей понимания выступает действие выбора содержательных единиц – значений слова, или выведение типа «метасмыслов», в терминологии Г. И. Богина, актуализирующихся в определенном типе интенционального контекста.

Программа "Лингвосоционическая методология исследования соционических свойств русской языковой личности в текстах русского языка" носит индивидуализированный характер, в отличие от типовых видов программ. Типовые программы содержат обязательный минимум языковых знаний и умений, которые даются в базовом и полном курсах в среднем образовании и в основных курсах русского языка в высшей школе. Индивидуализированные программы рассчитаны на "частный", индивидуальный познавательный интерес.

Программа ориентирована и учитывает возникшие требования и возможности ситуации в обучении русскому языку, характерными чертами которой стали "увеличение роли устной формы языка (роли риторики), расшатывание литературных норм, бездумное заимствование англицизмов" [Баранов М.Г., 1997, 28:6], кроме того, "обобщение и введение в обучение новых данных" (там же), что означает адекватное сложившимся условиям обучение, адаптацию нового в теории языкознания к практике преподавания языка. Кроме того, возникла потребность в индивидуализации и вариативности в процессе обучения как в возможности выбора типа среднего учебного заведения, школы, программ обучения⁶ [Баранов М.Г., 28:7]. Возникли потребности в методиках, позволяющих оптимизировать процессы

⁶ в начальной и средней школе альтернативный ряд составляет четырехлетняя начальная школа, развивающая система академика Занкова, развивающая система Эльконина-Давыдова, программа "Введение в русскую словесность" Л.Ф.Климановой, в старших классах "Основы русской словесности. От слова к словесности" А.И.Горшкова, "Основы риторики. Мысль и слово" А.К.Михальской).

обработки информации - свертывания, развертывания, стилевой и жанровой трансформации [Жеребило Т.В., 2000:83]. В силу все возрастающей роли в жизни общества информационных средств связи существует потребность в изучении проблем, связанных с программированием, имеющих множество аспектов, например, создание качественных языковых программ в обучении русскому как родному, проблеме взаимодействия естественного языка с языком компьютерных программ, языком «пользователя» и другие [Бовтенко М. А., 1998:34].

Цели программы. В самом широком смысле представляемая программа вписывается в контекст той "технологии культуры, которая должна ответить на вопрос: "Как изменить сознание человека?" [Моль А., 146:361]; при этом сознание представляет собой открытую систему, закономерности функционирования которой поддаются статистическому описанию. Теория и практика овладения языком, изменение сознания личности через языковую рефлексию, позволяющую выяснить "те особенности речевого поведения индивидуума, которые определяются коммуникативной ситуацией, его языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, полом, возрастом, *психологическим типом*, (выделено - Л.К.) мировоззрением..." [Никитина С.Е, 1989, 155:35], то есть зависимость особенностей речевого поведения от психологического типа автора - один из возможных способов ответить на этот вопрос.

Программа, разрабатываемая в рамках семиотической герменевтики, имеет своей целью формирование и совершенствование процессов декодирования текста сообщения, расширение репертуара кодов, повышение читательской квалификации. Это означает, что "если человек хочет, чтобы его индивидуальное понимание служило общественной цели, он должен положение об относительности истины и о ее конкретности обращать на себя" (выделено автором: Богин Г.И., 38:63). Дидактический, и даже педагогический аспект этого принципа состоит в том, что необходимо учить понимать, что истинность понимания относительна, что существует другие способы понимания. Ситуация непонимания - естественное явление в

сложных процессах коммуникации, и ее разрешение более вероятно, если в числе возможных причин будут предположения о причинах психологического характера, в нашем случае, причин, лежащих в особенностях информационного обмена автора с действительностью, иначе говоря "признак развитой языковой личности в том, что она осознает ограниченность своего понимания" [Богин Г. И., 1989, 37:54].

Принципы составления программы. Принципами конструирования программы стали принципы антропоцентризма, общий лингвистический принцип, принцип дополнительности, герменевтический принцип всесторонности, принцип ситуативности. Антропоцентрический принцип как действующий принцип современной научной парадигмы реализуется в лингводидактике в субъект-субъектной системе обучения в противоположность субъект-объектной [Жордан А., 1996:85, Вербицкий А.А., 1991:49], что означает "признание ученика субъектом обучения" [Мурзин Л.Н., Сметюк И.Н., 1991, 149:22], перефразируя, можно сказать, признание в ученике языковой личности. Антропоцентрический принцип позволяет связать коммуникативную и аналитическую психологическую лингводидактики общей для них категорией языкового опыта, уже - категорией герменевтического опыта, опыта понимания, возникающего, развивающегося в коммуникативно-познавательной деятельности и предполагающего "интуитивное, индивидуальное, психологическое познание текста" (там же, с.111), в котором "снимается интерферирующее влияние языка, влияние как внутриязыковое, так и межъязыковое, на систему психологических образов обучаемых" (там же, с.112). Таким образом, в отношениях «человек – язык» в предлагаемой программе языковая личность выступает как личность, владеющая языковой семиотической системой и использующая ее в целях развития собственного герменевтического опыта.

Общий лингвистический принцип заключается в том, что "каждый запрограммированный шаг одновременно способствовал как теоретическому знанию о чем-то, так и практическому овладению чем-то" [Богин Г.И., 1980, 39:19]. В настоящей программе предполагается освоение и углубление

знаний в области лексики и семантического синтаксиса, прагматики и овладение ими, использование этих знаний в процессе расшифровки кода авторского освоения действительности, обусловленного врожденной, архетипической структуры сознания, его индивидуально-типическими особенностями, что требует дополнительных сведений из области дифференциальной психологии, а именно данных из теории психологических типов К.Юнга, а также соционической типологии, вводимых на основе принципа дополненности.

Принцип всесторонности - герменевтический принцип, означающий, что к "всесторонности понимаемого человек приходит через освоение граней понимаемого" [подчеркнуто автором: Богин Г.И., 1982, 38:59]. В предлагаемой программе этот принцип носит ограничительный характер: исследуется только одна грань, методически оснащается только одна из «техник понимания» (в терминологии Богина Г. И.), а именно грань, связывающая смысл текста сообщения с типическим способом освоения действительности его автора. Этот принцип носит и дидактический, прескриптивный характер, позволяющий избежать универсализации - уяснения смысла текста сообщения путем сведения его к только врожденным психологическим особенностям, «навешиванию ярлыков». Перефразируя мысль Г.Богина [38:63], сказать, что, например, огромная и, скажем, болезненная значимость любви и личных отношений для М.Цветаевой обусловлена только нехваткой информации по этому аспекту (аспекту интровертированной этики, этики отношений), по-другому, ее собственной неспособностью их строить - значило бы очень обеднить содержательность ее творчества, но и не понять того значило бы обеднить эту содержательность. Поэтому принцип всесторонности логически предполагает введение в программу принципа, который позволил бы отделить названную грань от других - это принцип ситуативности.

Программа не рассматривает текст сообщения с точки зрения наличия в нем данных, характеризующих языковую личность как носителя этнонациональных особенностей, философско-мировоззренческих черт,

историко-культурных истоков, социальных характеристик, что в целом составляет "комплексный подход к языковой личности" [252:7]. При декодировании текста, в особенности художественного, необходимо научиться не смешивать смыслы, которые обусловлены архетипической структурой сознания - ее индивидуальной характеристикой, со смыслами, кодами, ведущими к личности как участнику социально-исторической ситуации. Исторические и культурные факторы, такие, к примеру, как история текста (от черновиков к беловому варианту), биографический путь автора, конкретный исторический контекст, в котором произведение возникло, литературное направление и культурный контекст, к которому принадлежал автор, исследуются литературоведением и литературной критикой [Современная текстология: теория и практика, 1997:203]. Социальным фактором, влияющим на языковую личность и также выражающимся в продуктах текстовой деятельности - текстах, является принадлежность автора к определенной семиотической группе "группе людей, располагающих относительно общим тезаурусом и определенным комплексом семиотических умений и навыков (то есть умением этим тезаурусом оперировать)" [Дридзе Т.М., 80:129].

Уровень языкового воспитания и обучения определяется социальным статусом языковой личности - "совокупностью постоянных социальных характеристик информантов, их местом в социальной структуре общества, «...», включающим такие признаки, как классовая принадлежность к социальной группе, профессию, уровень образования" [Швейцер А.Д., 1977, 243:81]. Также этот уровень обусловлен широтой и освоенностью репертуара ролей - позиций, которую занимает автор в ситуации согласно ролевым отношениям, понимаемым как "взаимоотношения между участниками коммуникативного акта, определяемые социальной ситуацией и варьирующиеся вместе с ней" (там же, с.81), и к которым можно отнести, например, "степень родства коммуникантов, старшинство, относительная власть" (там же, с. 83).

Социальная роль - та переменная, которая является переходом от константных характеристик коммуниканта к ситуативно обусловленным, с другой стороны, социальная роль - детерминанта, играющая роль взаимоперехода социального в индивидуальное: в коде информационного метаболизма существует так называемая функция социализации, или ролевая функция, выступающая для индивида социальным идеалом («суперэго» З.Фрейда, «родитель» в терминологии Э.Берна), здесь лежат ценностные ориентации индивида, именно по этой функции он склонен играть роль; здесь ситуативная переменная, которой является роль в коммуникативном поведении, и следовательно, в текстовой деятельности, имеет тенденцию к стабильности - человек «выдает» себя за кого-то, очень часто выбор профессии также делается согласно ролевой функции. К примеру, тот же логико-интуитивный интроверт («аналитик»), используя знаки по аспекту ролевой функции, в тексте может быть расшифрован «хранителем» этических ценностей - этико-сенсорным интровертом, однако, качество и объем освоенной информации здесь относительно текста с «природным», отвечающим блоку «эго», этико-сенсорным типом кодирования значительно ниже. Поэтому в коде информационного метаболизма по третьей функции исследование индивидуального в процессах декодирования связывается с социальным как индивидуальной предрасположенностью играть определенную социальную роль.

Программа отвлекается не только от выше перечисленных детерминант уровня семиотической подготовки языковой личности, составляющих относительно константные переменные, но и от обстановки или места социальной ситуации, в которой находился автор во время «кодирования сообщения», к примеру, вопрос о том, что изменила в языковой личности О.Мандельштама воронежская ссылка как смена места (в более широком смысле, чем этот термин определяется Швейцером А.Д.) - вопрос, который обозначает другую грань исследования текста сообщения.

Программа направлена на исследование того, что в социалингвистике называется субъективными установками, проявляющимися в

индивидуальных нормах выбора и критериях отбора языковых средств, в противоположность выше перечисленным объективным факторам, то есть программой исследуются способы кодирования текста сообщения - способы использования говорящим языковых знаков в процессах коммуникации, или прагматический аспект текста.

Архетипическая структура сознания не имеет прямой связи и с биологическими характеристиками - полом и возрастом, и здесь, в иной плоскости исследования авторского кода, можно говорить о том, насколько национальные и социальные стереотипы влияют на мотивационную сферу в области текстовой деятельности, к примеру, насколько русский национальный менталитет «разрешает» женщине с логическим типом мышления продуцировать тексты философского, научного плана.

Соотношение возраста с психологическим типом - отношение наименее предсказуемое, связанное с проблемой индивидуальности в психологии. В теории К.Юнга, индивидуальность складывается в процессе развития на основе "индивидуации - развитие сознания из первоначального состояния тождества" [Юнг К, 251:524]. Однако, в процессе декодирования читатель в качестве данных верификации, может использовать автобиографии, дневники, мемуары автора исследуемого текста, в свою очередь, полученный код может выступать в качестве данных в рефлексивной деятельности литературоведческого плана.

Таким образом, обучение лингвосоциологической методологии происходит через освоение герменевтической программы, целью которой является поиск протопонятия, эксплицирующий осознание личности себя в качестве языковой, и приводящий к определению социальной структуры бытия.

Индивидуализированный характер герменевтической программы заключается, во-первых, в ее специализированном информационно-тематическом содержании. Это содержание отражает частный аспект изучения речевой деятельности; практическое освоение программы предполагает формирование речевой (создание навыков связной речи) и

коммуникативной (управление знаками в процессе общения) компетенции личности через обучение специфической рецепции текстов национальной русской культуры, через овладение языковыми и культурными ценностями, заключенными в текстах.

Индивидуализированность программы характеризуется тем, что ее реализация включает учет психологического типа истолкователя (читателя) (см. глава 2, §3), возраст которого рассчитан на возраст обучающихся в старших классах специализированных школ гуманитарного профиля и обучающихся в высшей школе.

Индивидуализированный характер отражен также в дифференцированном подходе к герменевтическому процессу, реализованному через принципы программы.

Необходимость создания лингвосоционической методологии вызвана потребностью в новых схемах управления коммуникативными процессами; необходимостью сохранения и развития русской национальной личности, образующейся и развивающейся в процессах овладения текстов русской культуры; потребностью в информационных креативных методиках, возникающей в условиях информатизации и общества; состоянием лингводидактики, обусловленным как ее собственными, так и общедидактическими проблемами.

Языковая личность в лингвосоционической методологии рассматривается как информационная система, где в качестве подсистемы выделяется сознание, структура которого образуется четырьмя информационными каналами. Распределение психологических функций по информационным каналам предопределяет отбор и организацию языковых знаков в процессе текстовой деятельности.

Под языковым знаком в лингвосоционической методологии понимается двусторонняя единица, наделенная реальной (на уровне значения) и эффективной (на уровне смысла) информативностью. В состав языковых знаков в лингвосоционической методологии входят слово, предложение,

текст и пропозициональная установка, являющаяся особым языковым знаком, реальную информативность которого составляет информация о способе освоения ситуации действительности.

Пропозициональная установка формирует интенциональный контекст – интерперсональный контекст, отражающий направленность сознания на определенный аспект ситуации действительности. Таких аспектов и соответствующих им интенциональных контекстов выделяется четыре: логический (предметный), эмоционально-этический (энергетический), пространственный и временной.

Норма функционирования языка в интенциональных контекстах является вторичной нормой объективного характера, так как определяет законы распределения семантической информации не непосредственно закрепленной за языковым знаком, а выводимой из нее.

Прием шкалирования позволяет определить закономерности распределения семантической информации и степень выраженности соционического свойства личности, а совокупность оценок шкал образует соционический код личности, отражающий информационное состояние сознания в момент кодирования сообщения. Таких кодов выделяется шестнадцать, в соответствии с соционической типологией личности.

Языковая ситуация в лингвосоционической методологии понимается как совокупность текстов, распределяемых языковой личностью по парадигмам, объединяющих тексты с одинаковым соционическим кодом. Овладение приемом шкалирования детерминирует процесс осознания личностью себя как языковой, чья текстовая деятельность осуществляется в определенной форме: логической, эмоционально-этической, сенсорной и интуитивной и, как следствие, процесс осознания своей социальной функции.

Детерминированное поведение языковых знаков в лингвосоционической методологии представляет собой определенную программу, где детерминирующей единицей является пропозициональная установка, а детерминируемой – пропозиция, которой она управляет, и где пропозициональная установка, отражающая основную интенцию (работу

ведущей психологической функции) определяет зависимые от нее пропозициональные установки.

Освоение лингвосоционической методологии происходит через освоение герменевтической программы индивидуализированного характера, понятийный аппарат которой разработан в первой главе, методический аспект предлагается во второй.

Глава 2. Лингвосоционические способы организации практической деятельности языковой личности в русском языке.

§1. Лингвосоционическая паспортизация текстов русского языка для обучения языковой личности русскому языку

Герменевтический процесс содержит четыре основных этапа: первый этап соответствует «предварительному наброску» [Гадамер Г.Г., 56:318], входу в текст сообщения; второй этап протекает как истолкование, в форме ответов на вопросы, что отражает логическую структуру герменевтического процесса: "знание может быть лишь у того, у кого есть вопросы" [56:429], кроме того, в процессе формулирования ответов развивается связная речь; на третьем этапе, читатель, обобщая ответы, полученные на предыдущем этапе, определяет результаты истолкования - соционический код сообщения; на четвертом осуществляется момент аппликации, или применения результатов, интеграции полученной информации в читательский опыт. Завершается герменевтический процесс определением типа взаимодействия кодов сообщения и декодирующего, или отнесением осуществленного процесса истолкования к определенному типу.

В лингвосоционической методологии поэтапное осуществление герменевтического процесса есть практическая деятельность истолкователя, или лингвосоционическая методика овладения языковой личностью русским языком.

В лингвосоционической методике овладения русским языком как методике, ориентированной на развитие связной речи, основной дидактической единицей является текст [Новикова Т.Ф. 1997:161, Кудрявцева Т.С. 1988:115].

Текст в процессе обучения выполняет различные функции по отношению к обучающему и обучаемому: "По отношению к ученику текст выступает как объект изучения и понимания, как источник информации. Для

учителя текст – средство обучения и контроля" [Кудрявцева Т.С., 115:144]. Помимо этих основных функций в языковом учебном процессе текст выполняет еще две специфических функции: "демонстрирует употребление языковых единиц разных уровней (тексты-демонстраторы) и, во-вторых, служит эталоном реальных речевых произведений (тексты-образцы)" (там же, с.144). Текст-образец "должен иметь такие же квантитативно-лингвистические характеристики, как и моделируемые реальные тексты" (там же). Полифункциональность учебного текста делает его основной единицей текстоориентированного обучения русскому языку.

Текстоориентированное обучение русскому языку имеет свои традиции в лингводидактике – важность привлечения текстов подчеркивалась еще Ф.И.Буслаевым [Буслаев Ф.И., 1992:44]. Активно развиваясь в настоящее время, оно становится основным в обучении различным видам речевой деятельности и при овладении функционально-стилистической системой русского языка [Пахнова Т.М., 2000:172, Кеммель Г.А., 1971:98, Озерская В.П. 1980:164]. При изучении "языковых средств в их отношении к средствам другого, высшего уровня" [Методика развития речи..., 1991, 139:3] текстовость/нетекстовость материала не имеет принципиального значения [Острикова Т.А., 2000:165; Кеммель Г.А., Пахнова Т.М.]. Однако при "рассмотрении языковых средств в их отношении к связной речи" (там же, 139:3) текст становится основной единицей обучения связной речи. В школьной методике обучения русскому языку понятие связной речи и текста приравниваются друг к другу [Никитина Е.И. 1996:154], таким образом, связность становится как предметом обучения, так и основным навыком [Лосева Л.М., 1980:126, Величко Л.И., 1983:47, Фигуровский И.А., 1961:228].

В лингвосоционической герменевтической методике овладения русским языком текст выступает в качестве образца. Он должен демонстрировать соционическую норму функционирования языка, отражая информационное состояние сознания автора текста в момент кодирования сообщения.

Соционическая норма функционирования языка выражается в правилах употребления пропозициональных установок. Языковая норма, согласно Г.В.Степанову, "есть история превращения потенциальных возможностей языка как системы выразительных средств в факт осознанных образцов речевого общения в определенной языковой общности в тот или иной период" (цитируется по ст. Баранниковой Л.И., 1986, 26:14).

Соционическая норма - объективная норма. Такой тип нормы отражает "потенциальные возможности языка как системы, в отличие от нормы аксиологической, носящей субъективный, оценочный характер и предписывающей правила выбора языковых средств" [Баранникова Л.И., 26:14], которые носят условный характер, так как в случае нарушения правил употребления пропозициональных установок появляется семантическая аномалия: к примеру, *(Я думаю, что) Бузина целый сад залила! Бузина зелена, зелена!* (М.Цветаева). Отнесенность содержания пропозиции к непосредственному восприятию вносит запрет на обоснование мнения, что является одной из самых сильных семантических валентностей пропозициональной установки полагания. И, с другой стороны, *(Я ощущаю, что) И не спасут ни стансы, ни созвездья. А это называется – возмездье за то что каждый раз...* (М.Цветаева), где содержанием пропозиции является акт номинации, обозначения чувства автора, который предполагает аналитическую работу, фиксируемую пропозициональной установкой полагания, мнения. Это означает, что правила употребления пропозициональных установок не могут быть сформулированы как "можно сказать, но нежелательно" [Баранникова Л.И., 26:19], так как отражают объективно существующие семантико-синтаксические закономерности организации, языковые модели управления [Апресян Ю.Д. 1974:7]. Правильное распределение семантической информации демонстрируется текстами-образцами.

Тексты-образцы предъявляют стандартное, нормативное функционирование системы языка, являясь в этом смысле неспецифическими: "Язык (как структура и норма) противостоит речи –

функционированию языка, его коммуникативному применению, которое может быть узуальным (стандартным, воспроизводящим норму) и ...оказиональным, характеризующимся индивидуальным вкусом, обусловленным специфическим контекстом употребления" [Петрова И.А., 1986, 175:94].

Текст-образец в плане нормы – это "структурная модель предложения, получившая лексическое наполнение, но не отнесенная к конкретной ситуации, не служащая для действительной работы мысли, не использованная в реальном коммуникативном акте" [Петрова И.А.,175:96], то есть существует в качестве схемы, хранящейся в памяти и выполняющей роль образца, на который ориентируются в речевой деятельности.

Помимо языковой нормы, текст-образец может демонстрировать соционическую норму функционирования сознания, или его архетип, выступая в этом случае уже не в роли образца, а в роли эталонного (идеального) образца. Архетипическая модель сознания, по К.Юнгу, соответствует «первоначальному», «природному» способу постижения ситуации действительности и, при производстве сообщений, отражает природное распределение психологических функций по информационным каналам. Соционическая норма функционирования сознания отражает адекватное о своем архетипе представление автора, то есть в образце-эталоне автор отождествляется с ведущим блоком сознания, с его «эго», состоящим из основной функции, занимающей акцептный канал и творческой, занимающей канал продуктивный. Основная функция определяет восприятие реальности, вариант ее видения, согласно аспекту ведущей функции происходит генерализация информации.

Информационный канал, занимаемый ведущей функцией характеризуется тем, что принимает информацию. Вторая функция носит зависимый, несамостоятельный характер, проявляющийся в том, что информация, выдаваемая вовне, «обслуживает» программу ведущей функции, опосредована ею, что делает ее форму специфической. К примеру, информация по аспекту интуиции времени, являющейся основной функцией

для личности О.Мандельштама, отличается от творческой интуиции времени в текстах А.Ахматовой, где она служит средством, помогающим проследить развитие чувства во времени («Вечерняя комната»).

Обычная установленность сознания на освоение определенного аспекта ситуации действительности определяет другой аспект соционической нормы - информационный, так как по аспекту ведущей функции "происходит максимальное увеличение поверхностной информации текстов при увеличении глубины" [Целищев В.В., 1974; 231:109]. Это увеличение происходит через развитие семантического компонента, как поиск языковых средств выражения для удовлетворения коммуникативно-познавательных потребностей, предопределенных соционической нормой сознания языковой личности.

Тексты-эталон содержат две интенции, иконически отображая структуру ведущего блока. Ниже приведен пример текста-эталона, тип кодирования которого соответствует пространственно логической перспекции личности в среду, или сенсорно-логическому экстравертированному типу кодирования.

Когда *я гляжу* на летящие листья,
Слетающие на булыжный торец,
Сметаемые - как художника кистью
Картину *кончающего* наконец, (курсив - М.Ц.)

Я думаю (уж никому не по нраву
Ни стан мой, ни весь мой задумчивый вид),
Что явственно желтый, решительно ржавый
Один такой лист на вершине - забыт.

М.Цветаева 20-е числа октября 1936

Главной интенцией текста-эталона, выраженной эксплицитной пропозициональной установкой *я гляжу* является интенция сенсорного

восприятия, экстравертная по характеру. Ведущим аспектом в восприятии реальности является пространство, как пространство свободы, воли, неосуществленных желаний, которые не внимают препятствиям, как пространство красоты, силы, привлекательности. Интенция мыслительная, выраженная эксплицитной установкой полагания *я думаю* служит средством, помогающим передать содержание восприятия в виде логической операции сравнения себя с одиноким осенним листом. Содержанием восприятия является ощущение утраты силы, молодости, привлекательности, то есть, «отрицательный» метасмысл, соответствующий ведущей функции.

Ведущая функция предопределяет в языковой личности содержание мотивационного уровня, ее коммуникативные потребности, или содержание прагматикона. С точки зрения формирования прагматикона языковой личности текст-образец должен отвечать требованиям дидактической и методической адекватности: "Понятие дидактической адекватности базируется на оценке текста основным целям обучения – коммуникативным, образовательным, воспитательным. Понятие методической адекватности базируется на оценке соответствия текста собственно методическим задачам формирования языковой и коммуникативной компетенции ученика" [Кудрявцева Т.С., 115:145]. Оценка по критерию его адекватности производится по определенным параметрам, что составляет паспортизацию текста-образца (текстов-образцов) как дидактического материала: "ДМ – это программно ориентированные, коммуникативно целесообразные, лингвистически содержательные языковые/речевые примеры-факты, отобранные/написанные с целью достижения специальных (познавательных и практических) и общепредметных целей обучения русскому языку" [Острикова Т.А.,165:145].

Создание методического паспорта, или паспортизация "показывает, насколько ДМ ориентирован на решение учебных задач, когда и где уместен в подклассной и индивидуальной системах обучения русскому языку, в текущих и итоговых, обучающих и контролирующих работах, на каком этапе обучения, в каком классе, с учетом половозрастных и учебно-языковых

особенностей учащихся" (там же, с.145). Если речь идет о среднем образовании, то "как правило, указываются: тип школы, программная тема, класс, реже – объем работы, учебная трудность, число словарных слов, типичных орфограмм и пунктограмм, редко – правописная и иная концентрированность, средние затраты учебного времени и др." (там же).

В высшем филологическом образовании сохраняется принцип деления дисциплин, обучающих русскому языку на языковые (курс фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса) и речевые; индивидуальные курсы обучения, так называемые спецкурсы и курсы по выбору свободны по своей тематике и могут быть ориентированными на любой из разделов обучения. В высшей школе, дающей профессиональные знания и сосредоточенной более на теоретических закономерностях предмета обучения, происходит обобщение многих частных параметров паспортизации, таких, к примеру, как число орфограмм и пунктограмм, правописная концентрированность, с другой стороны, более общие, основные параметры, такие, как объем работы и учебная трудность вводятся в процесс обучения преподавателем более гибко, в зависимости от условий процесса обучения, оставляя ему большую свободу в выборе методов, приемов обучения и отборе дидактического материала, нежели чем школьному учителю. Лингвосоционическая паспортизация показывает, насколько дидактический материал соответствует соционической норме в ее языковом, психологическом и информационном аспектах.

Лингвосоционическая паспортизация, или оценка адекватности дидактического материала соционической норме, эксплицирует следующие требования к выбору текстов.

1. Дидактический материал в лингвосоционической методике ориентирован на решение психологических проблем, а именно помогает в формировании чувства «идентичности», которое "с точки зрения психологии «...» предполагает процесс одновременного отражения и наблюдения [Эриксон Э, 1996, 249:31]; стимулирует развитие таких деятельностно-коммуникативных потребностей, как потребность в разрешении ситуации

непонимания – понимать и быть понятым. Степень «понятности» дидактического материала определяет критерий психологической трудности материала.

Психологическая трудность дидактического материала измеряется в лингвосоционической паспортизации объективными и ситуативными факторами. Объективная (измеряемая) психологическая трудность дидактического материала зависит от его интенциональной сложности, непосредственно от объема не зависящей: к примеру, текст А.Ахматовой «К смерти» и Н. Гумилева «Выбор» содержит одинаковое количество строк (по шестнадцать), однако у Н.Гумилева он разбивается на пять микроконтекстов с двумя типами пропозициональных установок, а у А.Ахматовой на десять микроконтекстов с четырьмя типами пропозициональных установок.

ВЫБОР

1. <i>Я думаю, предполагаю</i>	Созидающий башню сорвется
Будет страшен стремительный лет,
И на дне мирового колодца
Он <i>безумье</i> свое проклянет.	L
2. <i>Я думаю</i>	Разрушающий будет раздавлен,
Опрокинут обломками плит,
И, всевидящим Богом оставлен
Он о муке своей возопит.	L
3. <i>Я думаю</i>	А ушедший в ночные пещеры
Или к заводам тихой реки
Повстречает свирепой пантеры
Наводящие ужас зрачки.	L
4. <i>Я думаю</i>	Не спасешься от доли кровавой	L

Что земным предназначила твердь.
 5. Я приказываю Но **молчи**: несравненное право – **F**
 Самому выбирать свою смерть.
Н.Гумилев “Путь конквистадоров”

К смерти

1. Я понимаю	Ты все равно придешь - зачем же не теперь?	L
2. Я чувствую	Я жду тебя - <i>мне очень трудно</i> .	E
3. Я сделала	Я потушила свет и отворила дверь
Тебе, такой простой и чудной.	P
4. Я прошу	Прими для этого какой угодно вид,
Ворвись отравленным снарядом
Иль гирькой подкрадись, как опытный бандит,
Иль отрави тифозным чадом.	F
5. Я прошу	Иль сказочкой, придуманной тобой
И всем до тошноты знакомой, -	F
6.	Чтоб я <i>видела</i> верх шапки голубой	F
7. Я чувствую	И бледного <i>от страха</i> управдома.	E
8. Я чувствую	Мне все равно теперь. Клубится Енисей,	E
9. Я вижу	Звезда полярная сияет.	F
10. Я чувствую	И синий блеск возлюбленных очей
Последний <i>ужас</i> застигает.	E

19 августа 1939

Фонтанный Дом

Ситуативно определяемая языковая сложность дидактического материала определяется широтой репертуара кодов, находящегося в распоряжении обучаемого и соответствующая его соционическому типу. Минимальным количеством соционических читательских кодов, находящимся в распоряжении читателя является один код, тождественный

структуре его личности. Максимальное количество кодов равняется шестнадцати, которые можно условно поделить на "комфортные" и "некомфортные" коды, среди которых наиболее некомфортным является текст с конфликтным, а значит, наиболее трудным в психологическом отношении кодом. Конфликтный код характеризуется тем, что основной интенцией при освоении ситуации действительности является противоположная по верности и по рациональности\иррациональности интенция. К примеру, освоение текстов М.Цветаевой будет трудным для обучаемого, чей привычный, ведущий способ освоения действительности будет рациональным, этически оценивающим факты, события, явления, и чье творчество будет проявляться в изыскивании новых возможностей для изменения нравственного состояния общества, межличностных отношений, не терпящего силового давления (код, свойственный большому количеству текстов А.Ахматовой, по соционическому псевдониму «гуманисту»).

Другой ситуативно обусловленной сложностью дидактического материала является уровень подготовленности обучаемого в конкретной дидактической ситуации: "Степень эффективности усвоения зависит в значительной степени от тех доступных интеллектуальных трудностей, которые должен преодолеть учащийся в процессе усвоения" [Матюшкин А.М., 1972, 135:175], иначе говоря материал в процессе обучения не должен быть не слишком трудным, не слишком легким. Обучающийся должен иметь информационную «базу данных», переводимых с помощью процедур (алгоритма исследовательского метода) в базу знаний [Стогний А.А., Глазунов Н.М., 1986, 213:40].

Герменевтический процесс предполагает применение исследовательского метода, который в обучении русскому языку в школе признается нецелесообразным в силу сложности языковой системы и языковых понятий [Буслаев Ф.И., 1992:44]; "психологически достаточно лишь имитировать условия творческой деятельности" [Матюшкин А.М., 135:52], и "лишь на высших этапах обучения, при ознакомлении учащихся

старших классов и студентов с методами научного исследования, можно ставить вопрос об организации научного поиска усваиваемых учеником (студентом) знаний «...». Проблемное обучение непосредственно переходит в научное исследование, которое психологически может быть описано как одна из форм самообучения" (там же, с.53). Таким образом, исследовательский метод входит в так называемое проблемное обучение [Матюшкин А.М., 135, Доблаев Л.П., 1982:75] и его освоение зависит и от этапа обучения.

От степени объективных и субъективных психологических трудностей зависит эффективность дидактического материала: "понятие эффективности основывается на оценке того, вызывает ли работа над текстом прогнозируемый эффект. Эффективность, таким образом, зависит не только от методической адекватности текста, но и от учета преподавателем условий, обеспечивающих его (текста) восприятие, от всей системы работы с текстом" [Кудрявцева Т.С., 115:145]. Таким образом, лингвосоционическая паспортизация дидактического материала вводит дифференцирующий фактор психологической трудности дидактического материала, заключающий в себе как объективные, доступные формализации, так и ситуативно обусловленные составляющие.

2. Герменевтический характер лингвосоционической методики и ее ориентация на развитие связной речи предполагает, что в качестве дидактического материала используются художественные тексты, так как при восприятии именно этих текстов, служащих языковой личности текстами-образцами, возникает герменевтическая проблемная ситуация. Жанр предлагаемых к истолкованию текстов – лирический, форма – стихотворная. Выбор стилевой и жанровой специфики текстового дидактического материала в методике преподавания не ограничен: наравне с текстами всех стилей и жанров (см., например, Пахнова Т.М., 2000:172) предлагается выбирать тексты только художественного стиля, как прозаические, так и стихотворные, способные решать задачи не только

дидактические, но и педагогические задачи [Кузнецова Л.М., 1985:116, Величко Л.И., 1983:47, Фигуровский И.А., 1961:228, Никитина Е.И. 1996:154, 1966:153]. Этот выбор обосновывается тем, что эти тексты малы по объему, что делает их удобными для введения в процесс обучения; обладают информационной глубиной и сложностью, демонстрируют высокий уровень языковой компетенции.

Лингвосоционическая методика, ориентированная на развитие прагматикона языковой личности, на языковое обеспечение реализации коммуникативно-познавательных потребностей, по-новому рассматривает дискуссионный в школьной методике вопрос о предпочтительности текстового материала экспрессивного и эмоционально насыщенного или же нейтрального [Шапиро Н.А., 2000:239, Кузнецова Л.М., 1985:116]. Сторонники эмоциональной насыщенности текстов апеллируют к роли эмоционального компонента в когнитивных процессах: "Эмоции обуславливают темп, скорость и продуктивность познавательных процессов в зависимости от степени их переживания" [Величкова Л.В., Трегубова Е.Н, 1996, 48:42]. Сторонники эмоциональной нейтральности утверждают, что "не годятся тексты лирические и патетические – эмоция вступает в противоречие с задачей, на всех стульях не усидеть" [Шапиро Н.А., 239:1]. Эмоциональная насыщенность или нейтральность текста, то есть присутствие в нем интенции эмоционального модуса – признак, зависящий от того, каков ведущий блок соционических функций истолкователя, определяющий его основные коммуникативно-познавательные потребности истолкователя, или от социопрагматикона личности, в лингвосоционической методологии представляет собой соционический аспект прагматикона языковой личности [Караулов Ю.Н, 1987:93].

Важным параметром адекватности текста целям и задачам лингвосоционической методики является его атрибутированность, то есть информированность об авторстве текстов. То, что автор известен и назван, обусловлено личностным характером методики и имеет психологическое

значение: очень часто процесс понимания художественных текстов труден потому, что личности авторов отделены от личности обучаемого исторически; как правило, авторы лингвистических примеров личности со сложной системой ценностей, индивидуальных и социальных, оценить и разобраться в которой интерпретанту достаточно сложно. Это и языковая образцовость делает действительное авторство до некоторой степени анонимным и абстрактным. Атрибутированность обусловлена также принципом межпредметных связей: полученную информацию можно сопоставлять с информацией литературоведческого характера. Таким образом, лингвосоционическая паспортизация дидактического материала предполагает учет текстового дифференцирующего фактора, а именно лингвосоционическая методика предполагает текст художественного стиля, лирического жанра, с обязательной его атрибутированностью, эмоциональная же насыщенность текста является ситуативно обусловленной.

3. Наконец, методическая адекватность материала предполагает, что лингвосоционическая методика овладения русским языком должна найти свое место в обучении русскому языку. Прагматический синтаксис остается малоразработанным и представленным в высшей школе. Применение лингвосоционической методологии требует от обучаемых умения разграничивать диктумный и модусный тип информации в тексте, соотношение информации и смысла, и определять прагматическое значение текста – без этого блока знаний выполнение предлагаемой методики работы с текстом будет затруднено.

Герменевтический характер работы с дидактическим материалом относится к разговорной тематике, является упражнением по развитию связной (устной и письменной), то есть, коммуникативно организованной речи. Темой как к устной форме работы – устному истолкованию, так и к письменной – мини-изложению [Дейкина А.Д., Новожилова Ф.А., 1998:73] может послужить тема о сходстве и различии в понимании авторами каких-либо фактов, событиях, явлениях и, соответственно, о том, какие лингвистические текстовые средства предназначены для выражения

различий, так как "для полноты восприятия смысла текста недостаточно языковой интуиции, необходимо знание и правильное осмысление тех средств, которые передают этот смысл" [Власенков А.И., 1982, 52:64]. Развитие речи в письменной форме предполагает изложение мыслей в письменной форме: изложение-миниатюра "представляется именно тем упражнением, которое позволяет вводить задания интерпретационного характера «...», что предполагает включение в работу с текстом элементов лингвистического и литературоведческого анализа как составных компонентов филологического анализа художественного текста" [Дейкина А.Д., Новожилова Ф.А., 1998:73], что является объектом многих исследований [Гореликова М.И., Магомедова Д.М., 1989:66, Новиков Л.А., 1988:159, Шанский Н.М., 1999:238 и др].

Таким образом, введение в процесс обучения лингвосоционической паспортизации дидактического материала служит средством формирования социопрагматикона личности, соционического аспекта прагматикона, отвечающего за развитие коммуникативно-познавательных потребностей языковой личности. Развитие социопрагматикона соответствует соционической норме функционирования личности, включающей в себя языковой, психологический и информационный аспекты.

Лингвосоционическая паспортизация позволяет переопределить в рамках исследования такие дифференцирующие факторы отбора и организации дидактического материала, как фактор психологической трудности (ранее определявшийся количеством примеров, подлежащих усвоению [Острикова Т.А., 2000:165] и текстовый фактор.

§2. Формирование лингвокогнитивной соционической компетенции русской языковой личности

Центральным процессом, характеризующим овладение элементами системы языка является процесс генерализации языковых явлений, который в совокупности с процессом «свертывания» внешних действий определяет

овладение знаками языка как орудиями речевой деятельности [Шахнарович А.М., Юрьева Н.М., 1990:241]. Процессу «свертывания» внешних действий предшествует первоначальный способ употребления знаков языка в виде практических действий, которые с точки зрения лингвосоциологической методологии имеют следующую последовательность: от протопонятия к общему образцу-эталону, затем к наглядному представлению, на основе которого формируется понимание – "определенный способ бытия "здесь-теперь" с одной стороны, с другой выступающее как "метод анализа человеческой коммуникации" [Кемеров В.Е., 1996, 97:367-368]. Протопонятие – предвосхищение направления в познании действительности, предчувствие существования возможного мира, в котором личность получает возможность осуществлять коммуникативно-познавательную деятельность, заключающуюся в "работе по переводу объекта (себя – Л.К.) в менее энтропийное (более информативное) состояние" [Гриценко В.И., Каныгин В.И. Михалевич В.С., 1986, 68:34].

Между тем когнитивные и языковые структуры, познание и развитие связной речи - вещи, связанные, но не тождественные друг другу, так как обладают принципиально иными правилами [Шахнарович А.М., Юрьева Н.М., 241:51]. Если эпистемически протопонятию может быть сопоставлен возможный мир как вариант видения реальности, то в языковом плане протопонятию соответствует семантический компонент языковой способности, являющийся ее стержнем (там же, 241:57). В этом смысле протопонятие – это соответствующая социологической модели сознания зона активного образования и развития значений с не метадифференцированным (то есть с неотрефлексированным способом со-общения с реальностью) обменом информации со средой.

"Развитие значения зависит от того места, который занимает соответствующее значение в предметной деятельности (от смысла)" (там же, с.17), эта значимость обычно не осознается говорящим или осознается мало, для осознания зоны активного смыслообразования и овладения ею необходимо своеобразное «зеркало», обнаруживающее протопонятие.

Языковая способность получает здесь значение не общей языковой способности, а специфической, где свою особенность она получает в зависимости от направления, в котором развивается ее семантический компонент.

В герменевтическом аспекте в протопонятии заключено предпонимание, или установка, предопределяющая выбор решения в герменевтической проблемной ситуации. Установка, исследованная Д.Н.Узнадзе, есть "неизменная «промежуточная переменная» между стимулом и реакцией – представляет собой специфическое целостное отражение объекта в субъекте при воздействии первого на второе" (излагается по ст. Гака В.Г., 1973, 57:370), ей свойственны хроническое действие, бессознательность: "оставаясь вне сферы сознания, установка решающим образом влияет на содержание и ход осуществления сознания" (там же); константность, стабильность, генерализация: "она распространяется на разные объекты" (там же, с.370). В речевой деятельности установкой создается внутренняя форма слова и высказывания, отражающая: "а) отбор обозначаемых элементов ситуации; б) способ обозначения этих элементов; в) тип устанавливаемых отношений" [Гак В.Г, 1973, 57:372], следовательно, протопонятие в лингвосоционической методологии отражает внутреннюю форму сознания в высказывании в том виде, в котором оно моделируется соционикой, а также целостный подход к построению фраз и осуществлению алгоритма речевой деятельности (там же, с.370), как со стороны производства, так и понимания.

Обнаружить протопонятие помогает лингвосоционический метод и связанная с ним лингвокогнитивная герменевтическая соционическая компетенция. В классификации методов обучения лингвосоционический метод относится к исследовательскому методу наряду с объяснительно-иллюстративным, репродуктивным, методом проблемного изложения,

частично-поисковым методом⁷. Исследовательский метод в практике обучения обеспечивается алгоритмами - системами действий, на основе которых возможно было бы протекание творческого процесса, и которые можно было бы предъявить обучаемому, так как в исследовательской деятельности "учащиеся без непосредственного участия учителя овладевают новыми знаниями или способами их добывания, разрешают проблему, обосновывают вывод в результате анализа материала"[Напольнова Т.В., 1983, 151:5]. К творческим процессам относится герменевтический процесс, целью которого является получение ответов на вопросы, разрешение ситуации непонимания смысла текста сообщения - проблемной ситуации: "ситуации, вызывающие необходимость процессов мышления, называются в психологии проблемными ситуациями, а соответствующие задания – проблемными заданиями. (разрядка автора)" [Матюшкин А.М.,1972, 135:8-9]. Место лингвосоционической методологии в обучении русскому языку видится в так называемом проблемном обучении [Матюшкин А.М., 1972:135, Добраев Л.П., 1982:75].

Лингвокогнитивная герменевтическая соционическая компетенция формируется в процессе решения проблемных ситуаций, связанных с формированием навыков практических действий со знаками языка – овладения знаками языка как орудиями коммуникативной деятельности. Понятие овладения языком мотивировано понятием владения языком и понятием компетенции.

В теоретической лингвистике Ю.Д.Апресян описал понятие владения языком с лингвистической точки зрения - как перечень языковых умений: "а) выражать заданный смысл разными (в идеале – всеми возможными в данном языке) способами (способность к перифразированию); б) извлекать из сказанного на данном языке смысл, в частности различать внешне сходные, но разные по смыслу высказывания (различение омонимией) и находить

⁷ В общей методике обучения существуют различные классификации методов, здесь нами приводится классификация И.Я Лернера. и М.Н.Скаткина. См. Лернер И.Я. Дидактическая система методов обучения. М., 1976, с.29-48.

общий смысл внешне различных высказываний (владение синонимией); в) отличать правильные в языковом отношении высказывания от неправильных" (цитируется по ст. Крысина Л.П., 1994, 113:67). Л.П. Крысиным выделяются четыре аспекта владения языком, или языковой компетенции "в зависимости от того, какого рода информация о языке и его использовании имеется в виду" (там же, 113:70): собственно лингвистический уровень, национально-культурный, энциклопедический и ситуативный уровни. В обучении русскому как родному считается, что овладение знаками родного языка как орудиями коммуникативной деятельности происходит в первые годы жизни человека, в дальнейшем он лишь повышает уровень владения языком, или свою компетенцию, однако развитие речи, которое есть процесс овладения значением - "функциональными характеристиками знака" [Шахнарович А.М., Юрьева Н.М., 241:7], "процесс постоянного (подч. – Л.К.) обогащения по мере общепсихического развития индивида" (там же). Лингвосоционический метод, первоначально применяемый - метод овладения (подч. – Л.К.) языком, который пополняет банк ситуативных знаний, повышая и совершенствуя общий ситуативный уровень владения языком, означающий "умение применять языковые знания и способности, как собственно лингвистические, так и относящиеся к национально-культурному и энциклопедическому уровням, сообразно с коммуникативной ситуацией" [Крысин Л.П., 1994, 113:74].

Понятие компетенции в педагогической практике за рубежом является частью социальных исследовательских программ⁸. В отечественной методике обучения русскому языку оно определено только с содержательной точки зрения; условия формирования, психологическая и деятельностная природа компетенции изучены недостаточно [Никонов В.М., 1996:157, Купалова А.Ю., 1982:119, 182]. Школьная методика традиционно выделяет языковую, коммуникативную и лингвистическую компетенции учащихся:

⁸ Педагогическая модель компетенции предлагается Д.Равеном на основе многолетних исследований в английском среднем образовании: Равен Д., 1999:186

"Языковая компетенция, то есть осведомленность (подч. – Л.К.) школьников в системе родного языка, реализуется в процессе решения следующих **познавательных задач** (выделено авторами): формирования у учащихся научно-лингвистического мировоззрения, вооружения их основами знаний о родном языке, развития языкового и эстетического идеала «...»

Коммуникативная компетенция, то есть осведомленность школьников в особенностях функционирования родного языка в устной и письменной форме, реализуется в процессе решения следующих **практических задач**... учащиеся должны свободно пользоваться им (языком – Л.К.) во всех общественных сферах его применения «...». Лингвистическая компетенция – это знания учащихся о самой науке «Русский язык», ее разделах, целях научного изучения языка" [Программно-методические материалы..., 2001, 182:11-12]. Кроме того, "программа включает перечень орфографических, пунктуационных и речевых умений и навыков, которыми должны овладеть учащиеся" (там же, с.13). При этом связи между видами компетенций определяются по-разному: коммуникативная компетенция признается как однопорядковая языковой и лингвистической (см. источник, указ. выше), и как родовая для языковой, предметной и прагматической компетенций [Никонов В.М, 1996:157], в других случаях говорится о речевой компетенции без разъяснения ее отношения к языковой (см. данный параметр в классификации дидактического материала Остриковой Т.А., 2000:165), к языковой и коммуникативной [Бовтенко М.А., 1998:34].

Понятие коммуникативной компетенции введено Д. Хаймсом, который показал, "что знание языка предполагает не только владение его грамматикой и словарем, но и ясное представление о том, в каких речевых условиях могут или должны употребляться те или иные слова и грамматические конструкции" (цитируется по ст. Крысина Л.П, 113:67). Наиболее полный список компетенций дан в работах по созданию искусственного интеллекта [1987:145], основанием классификации компетенций здесь является "ряд специализированных аспектов человеческой личности, ориентированной на различные составляющие деятельности, прямо или косвенно связанные с

использованием человеческого языка" (там же, 145:258). Классификация состоит из семи единиц, отношения между которыми не определяются, это – прагматическая, социальная, психологическая, поведенческая, коммуникативная, нарративно-риторическая и грамматическая компетенции.

Понятие овладения языком и понятие компетенции ориентированы на общий образец-эталон в практических языковых действиях. В лингвосоциологической методологии текст-эталон (см. §1) – это коррелят протопонятия в текстовой форме, демонстрирующий нормативное использование знаков языка в процессе коммуникативной деятельности при производстве сообщения: "Образцы-эталоны, будучи результатом обобщения семантически важных компонентов ситуации действительности, отражают деятельностные характеристики этих компонентов, то есть смыслы" [Шахнарович А.М., Юрьева Н.М., 241:49]. Для дальнейшего осуществления герменевтической деятельности необходимы средства, с помощью которых образец, представляющий «чувственную схему», «слепок действительности» пройдет стадию дифференциации – выстраивания иерархии значимости элементов ситуации действительности. В лингвосоциологической методологии роль таких средств выполняют наглядные представления – словарные статьи пропозициональных установок (см. § 3). Учет наглядных представлений при использовании знаков языка как орудий речевой деятельности предполагает введение лингвокогнитивной компетенции.

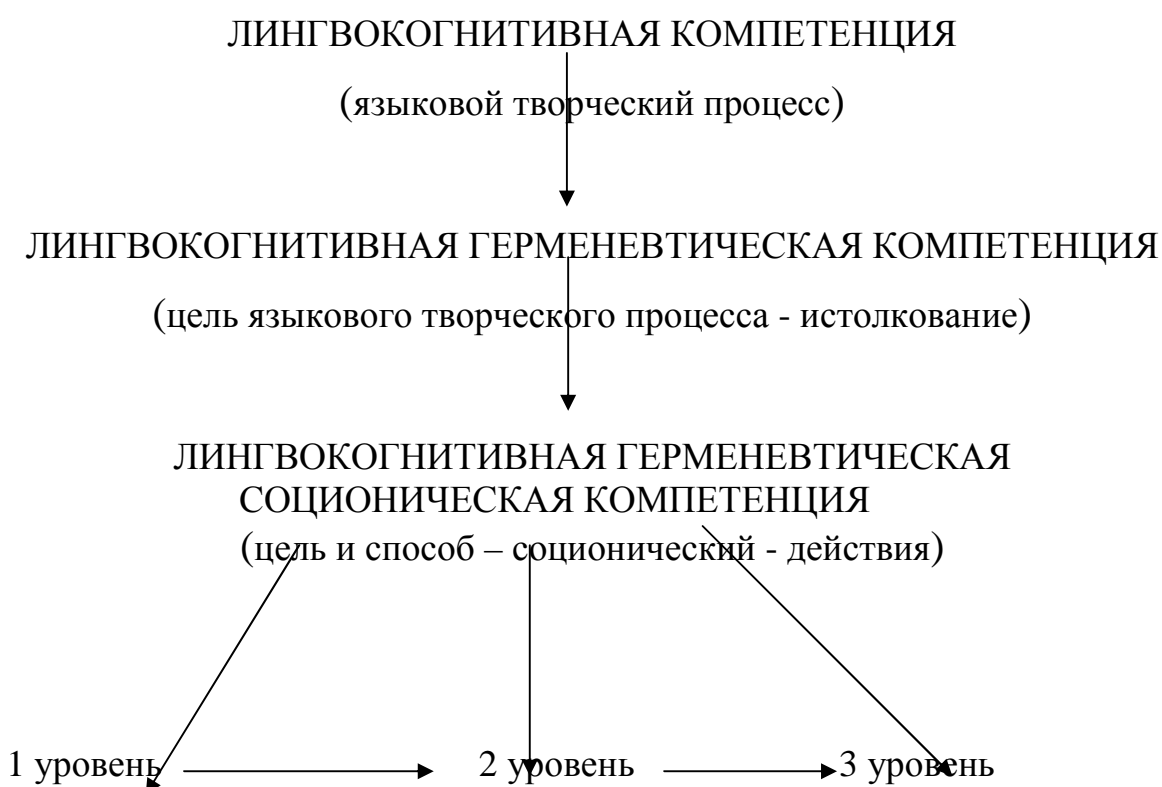
Лингвокогнитивная компетенция – владение, то есть умение оперировать в ходе познавательного процесса лингвистическими терминами и стоящими за ними языковыми реалиями. Основанием выделения этого вида компетенции является понятие деятельности – компетенция не существует вне субъекта деятельности и, следовательно, не может сформироваться вне этой деятельности, а необходимость ее введения обосновывается лингводидактически: это тот вид компетенции, который связывает знания о языковой системе, то есть, лингвистическую компетенцию (в том виде, как она понимается в обучении) с языковой и коммуникативной в коммуникативно-речевой практике. Это тот вид

компетенции, который который возникает в тех типах деятельности, где различного рода лингвистические знания необходимы для достижения целей. Сама деятельность осуществляется как выполнение определенной последовательности операций, или программы действий: "по своей общей структуре действие включает в себя: а) цель действия; б) способ действия; в) условия действия" [Матюшкин А.М., 135:13]. Цель действия "составляет представление человека о результате действия, отвечающее определенным требованиям (потребностям) человека" (там же). В нашем случае, деятельность - коммуникативно-познавательная и определяет в этом смысле вид лингвокогнитивной компетенции: если цель познавательного процесса – исследование структуры какого-либо языкового объекта, то, к примеру, можно выделить лингвокогнитивную структурную компетенцию.

Лингвокогнитивная герменевтическая компетенция - компетенция, формируемая на уровне цели деятельности – разрешения проблемной ситуации - непонимания; это вид компетенции, означающей гибкое и адекватное ситуации оперирование лингвистическими понятиями в ходе истолкования смысла художественного текста и также «работающий» на связь языковой, лингвистической и речевой компетенции в коммуникативно-речевой практике обучающихся. Лингвокогнитивная герменевтическая соционическая компетенция – умение привлекать и сопрягать для решения герменевтической задачи языковые и соционические понятия в силу того, что "чисто лингвистическая его (навыка владения языком - Л.К.) интерпретация недостаточна для адекватного описания реальной языковой жизни" [Крысин Л.П., 1994, 113:70]. Лингвокогнитивная герменевтическая соционическая компетенция задается на уровне цели и способов разрешения ситуации непонимания: "способ действия составляет система операций, с помощью которых осуществляется преобразование предмета действия для достижения цели...." [Матюшкин А.М., 135:15], следовательно, дальнейшая классификация видов компетенций осуществляется на уровне способов деятельности. В учебном процессе ЛГС-компетенция приобретает через

создание мини-изложения (как письменного, так и устного) на основе предлагаемого алгоритма декодирования.

Лингвокогнитивная герменевтическая соционическая компетенция формируется в процессе решения проблемной ситуации, которые в проблемном обучении классифицируются в зависимости от трех составляющих: трудности материала, предназначенного к усвоению, уровня развития действия, уровня функционального строения действия, включающий "цель, определяющую предмет действия, способ и условия выполнения действия" [Матюшкин А.М., 135:39]. В предлагаемой методике задается описание трех типов проблемных ситуаций, в процессе решения которой формируется лингвокогнитивная герменевтическая соционическая компетенция (далее ЛГС – компетенции), по возрастающей сложности и рассчитанные на последовательные ступени развития ЛГС – компетенции, а также один сквозной алгоритм для ее формирования с прилагаемыми к нему лингвосоционическим словарем пропозициональных установок и лингвосоционической грамматикой, описывающей правила сочетания основных интенций. Сказанное выше схематизируется следующим образом:

Таким образом, лингвосоционическая методология моделирует герменевтический процесс, целью которого является понимание, следующим образом: от установки, предшествующей стадии производства сообщения, но отраженной в протопонятии во внутренней форме высказывания, через текстовый образец, который демонстрирует соционическую норму, к наглядному представлению употребления языковых знаков в словарной статье и, наконец, к алгоритму понимания, представляющего герменевтический процесс в виде практических действий со знаками языка.

§3. КОНКРЕТНАЯ МОДЕЛИРОВАННАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОНИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТЬЮ РУССКОГО ЯЗЫКА

Поиск протопонятия, осуществляющийся в виде герменевтического процесса, требует привлечения не только текстов-эталонов и текстов-образцов, но и наглядных представлений, демонстрирующих способ использования знаков языка, практических действий с ними. В процессе истолкования обучающийся использует наглядные представления в процессе выбора герменевтического решения, как данные для дифференциации протопонятия и моделирования его в виде интенциональной карты текста. Выбор происходит относительно уровня распределения семантической информации в тексте, следовательно, наглядные представления демонстрируют способ использования значения слова и предполагают моделирование семантической базы исследования.

Семантическая база исследования представляется в работе как словарь учебного типа и, входя в «банк лексикографических данных» [Щербин В.К. 1995:245], решает наряду с другими типами обучающих словарей следующие задачи лексикографии – "науки о создании, изучении и использовании словарей" [Дубичинский В.В., 1995, 81:66]: содействует установлению правил понимания письменной речи, а именно художественных текстов, систематизирует лингвистические знания, обеспечивает в своих рамках

межличностное общение, так как "строится с учетом как рецепции, так и репродукции информации на изучаемом языке" (там же, с.67). Информация словаря входит в общий банк лексикографических данных как прагматическая информация, характеризующая слово с точки зрения его способности выступать в качестве маркера способа освоения автора реальности, природной установки его сознания, а также как информация о типах актуализации семантических признаков слова в интенциональных контекстах, соответствующих соционическим моделям восприятия человеком реальной действительности, иначе, это информация об использовании значения слова в определенном аспекте.

Настоящий словарь входит в те типы словарей, которые идут в процессе создания от лексикографической практики к теории, то есть используют данные из имеющихся словарей (малый академический словарь под ред. А.П.Евгеньева). Данный словарь является промежуточным словарем между естественным (книжным) и автоматическим компьютерным словарем: "ядро словаря составляется из наиболее важных для данного словаря лексем, ключевых слов, после чего автоматический компьютерный словарь может быть включен в учебный процесс и далее расширяться" [Ясницкий Ю.Г., Ясницкая И.А., 1995, 259:64], его легко перевести в компьютерный вариант, так как он построен по принципу прямой связи «слово текста – словарная статья» (там же). Также, как и другие компьютерные словари, лингвосоционический словарь содержит справочный раздел (собственно словарь) и обучающий, включающий примеры выполнения упражнения на проверку понимания способов употребления значения лексических единиц. С другой стороны, этот словарь пополняет ряды словарей рефлексивной лексики [Ким И.Е., 1995:99]. Наконец, в дидактическом плане представляемый словарь – «потенциальный словарь», который в обучении иностранному языку определяется следующим образом: "неизвестная реципиенту иноязычная лексика, которую он сможет самостоятельно понять, опираясь на ее формально-языковые свойства" [Грабска М, 1995, 67:16].

Величина потенциала лингвосоционического словаря зависит от широты репертуара используемых, актуальных кодов обучаемого, от количества применяемых способов освоения действительности, которое в соответствии с соционической типологией может варьироваться от одного до шестнадцати. Вследствие этого, словарь поддается переконструированию и деформации в зависимости от интенционального репертуара конкретного обучаемого; на его основе возможно составление индивидуальной программы, таким образом, через словарь лингвосоционическая методика вписывается в коммуникативно индивидуализированное обучение⁹. Все сведения о единице словаря получают свою репрезентацию в словарной статье: "словарная статья – это лингвистический жанр, информирующий не только о слове, но и о разных видах языковых окружений слов – контекстных, классных, деривационных, фразеологических, функциональных" [Шведова Н.Ю., 1988, 242:6].

Структура лингвосоционической словарной статьи отражает с одной стороны, обычный способ расположения лексикографической информации: деление на левую, представляющую единицу описания и правую – лексикографическую – части. В лексикографическую информацию включается описание единицы по лексическому, семантико-синтаксическому и соционическому параметрам: "под параметром понимается способ лексикографической интерпретации того или иного структурного элемента или функционального явления языка и их экстралингвистических соответствий" [Караулов Ю.Н, 1981, 94:111], "главное отличие (параметра – Л.К.) – прежде всего в его глобальности, параметр относится к слову в целом: это не слог, а слоговоеделение..." (там же, с.62).

Лексический параметр включает истолкование значения слова, данного в толковом словаре (как уже упоминалось, нами используется малый академический словарь под ред. А.П. Евгеньевой). Включение этого параметра обусловлено герменевтическим характером методики, а также

⁹ См. , например: Теория и практика создания коммуникативно-ориентированных индивидуализированных учебников русского языка, 1988:220.

демонстрацией того, что "формально-языковые характеристики которых (единиц потенциального словаря – Л.К.) указывают с большей или меньшей вероятностью на возможность внеконтекстного понимания их значения" [Грабска М., 1995, 67:17]. Лексический параметр определяет реальную информативность языкового знака через количество лексико-семантических вариантов, закрепленных за данным языковым знаком.

Параметр семантико-синтаксический описывает единицу словаря с точки зрения правил функционирования в тексте, в виде дерева синтаксических зависимостей: "переводу на семантический язык подлежит предложение естественного языка с уже найденным деревом синтаксических зависимостей между словоформами" [Апресян Ю.Д., 1966, 6:262]. В лингвосоциологическом словаре объектом описания по семантико-синтаксическому параметру "является пропозициональная форма с переменными по актантам ситуации, обозначаемой данной лексемой" [Апресян Ю.Д., 1990, 8:132], в нашем случае, языковым знаком.

Семантическая валентность – "те валентности слова, которые присоединяют к нему синтаксически зависимые слова и каждой из которых соответствует переменная в толковании его значения" (там же, с.121). Из 25 типов валентностей, отмеченных Ю.Д.Апресяном, актуализированным в словаре оказался следующий набор: субъект, объект, контрагент, адресат, причина, источник, содержание, цель, результат. Как упоминалось выше, наличие/отсутствие валентности на причину является признаком, на основании которого происходит разграничение рациональных/иррациональных установок, что является исходным пунктом алгоритма декодирования: ср. (*Я думаю, что*) "*Твое присутствие, как зов, за полдень поскорей усесться*" (Б.Пастернак) - невозможно развертывание текста в сторону выражения причины мнения, наблюдается аномальность пропозициональной установки и, с другой стороны, (*Я ощущаю, что*) "*И всюду клевета сопутствовала мне*" (А.Ахматова) - противоречит содержанию пропозиции – выводу, содержащему обобщение множества жизненных ситуаций, но легко развертывается причинный смысл текста:

потому что оклеветанность была тем, с чем героине постоянно приходилось сталкиваться.

Семантико-синтаксический параметр вводится в работу и по причине дидактической направленности: переход от линейности предложения к его синтаксической модели и наоборот, от модели к ее реализации в линейную последовательность знаков обеспечивает связь грамматики со словарем и развивает связную речь. Соционический параметр отмечается в словарной статье значком кода с указанием ранга интенции цитируемого текста.

Лексический, семантико-синтаксический и соционический параметры позволяют смоделировать конкретную моделированную базу исследования.

Конкретная моделированная словарная база – это "состав лексических единиц, обладающих отдельными, точно определенными формально-семантическими характеристиками, присущими словам потенциального словаря" [Грабска М., 67:24]. В лингвосоционическом словаре основной его единицей выступает пропозициональная установка: "План содержания предложения складывается из пропозиции и модально-прагматической рамки, включающей в себя модальности, пропозициональную установку и коммуникативную интенцию" [Богданов В.В., 1988, 35:25], при этом модальность понимается как указание на реальность/ирреальность положения дел, содержащегося в пропозиции, а коммуникативная интенция отождествляется с намерением говорящего, типом иллокуции (вопрос, утверждение, информирование и т.д.). Референтом пропозиционального содержания, пропозиции является ситуация объективной реальности, а референтом пропозициональной установки – отношение говорящего к содержанию пропозиции. Реальная информативность пропозициональной установки как языкового знака управляет эффективной информативностью пропозиционального содержания. При этом подобное разделение в лингвосоционической методике производится в целях дидактических, для создания навыка дифференциации значений.

Необходимо иметь в виду, что "реальность, как таковая, не может быть воспринята иначе как с помощью концептуальной схемы" [Целищев В.В.,

1974, 231:109], и что субъективность высказывания проявляется на стадии отбора элементов ситуации, предназначенных к «переводу» в языковые структуры. Пропозициональная установка "вводит предложение в контекст возможных миров, одним из которых является действительный мир" и формирует особый «интерперсональный контекст», где фиксируются различные отношения субъектов к содержанию пропозиции [Богданов В.В., 1989, 35:25].

Моделирование семантической базы исследования происходило следующим образом: во-первых, были проанализированы данные теоретической лингвистики об основных типах пропозициональных установок [Логический анализ языка..., 1989:125]; во-вторых, были выявлены соответствия основных классов пропозициональных установок соционическим функциям; в-третьих, результаты предыдущих этапов послужили материалом к наблюдению функционирования пропозициональных установок в текстах сообщений М.Цветаевой, О.Мандельштама, А.Ахматовой, Н.Гумилева и Б.Пастернака, выполняя роль установочной и регуляционной части герменевтической деятельности, таким образом, теоретические данные были верифицированы на конкретном текстовом материале. Результаты моделирования были представлены в виде словаря, который является своего рода словарем—«переходником» от текста к языковой системе.

Таким образом, результатом моделирования конкретной семантической базы стал потенциальный словарь, являющийся словарем учебного типа и составной частью лингвосоционической методики изучения текста. Потенциальность словаря заключается в том, что обучаемый имеет возможность обратиться к нему за информацией о формально-семантических и соционических свойствах пропозициональных установок в зависимости от объема освоенной, актуализованной информации об этих свойствах.

Основной единицей потенциального словаря – особого типа учебного словаря - являются языковые знаки, выступающие в качестве маркеров способа кодирования сообщения. Изучение характеристик слов

потенциального словаря как словаря особого типа "требуется рассмотрения ее с трех точек зрения: лингвопсихологической, лингводидактической, лингвистической. Лингвопсихологическая характеристика отражает особенности процессов опознавания неизвестных слов-объектов" [Грабска М., 67:18], в обучении русскому как родному, в данном случае, речь идет о психологических трудностях в процессе истолкования текстов, при освоении соционических кодов. Проблема читательской психологии ставилась Н.А. Рубакиным в его библиопсихологической теории. Согласно этой теории, задача которой заключалась в "объективном изучении поведения работников книжного дела во всех отраслях этого последнего" [Рубакин Н.А., 1977, 190:24] выделялось три типа интеллектуальных профессий, на которые необходимо было ориентироваться издателю: тип мыслителя, искателя истины, тип художника, человека, мыслящего образами или представлениями и тип администратора, организатора (там же, с.31). Современная дидактика и лингводидактика практически не располагает и не оперирует сведениями о совместимости определенных психологических характеристик коммуникантов в процессах совместной деятельности, от которой (в числе других факторов - психофизиологических, нейродинамических¹⁰, индивидуальных¹¹ и др.) зависит скорость и психологическая комфортность в освоении информации текста, в нашем случае, новых способов понимания текста. В лингвосоционической методологии процесс овладения русским языком языковой личностью зависит от совместимости, согласованности психологических характеристик автора текста и истолкователя, представляя собой обучение через диалог. В работах по методике обучения иностранной диалогической речи только ставится проблема зависимости обучения от разноуровневых свойств индивидуальности; доказано, что "совместная деятельность протекает более эффективно, если сочетаются противоположные психологические

¹⁰ См. например, исследование о «обучающем нейроне» Балабан П.М., 1992:24

¹¹ См.: Дикая Л. Необходимо ли учитывать индивидуальные стили саморегуляции психофизиологического состояния учащегося в процессе его обучения?, 1997:74

характеристики: для экстраверта стабильного наиболее благоприятный партнер интроверт лабильный, а для экстраверта лабильного – интроверт стабильный и наоборот" [Козычева Э.П., 1988, 103:63]. Описание взаимоотношений, возникающих в зависимости от экстравертированности-интровертированности личностей коммуникантов, происходит в терминах «директивная субординация», «либеральная субординация», «координация», «автономия» (там же).

Отсутствие информации о психолого-педагогических типах обучаемых признается лингводидактами одним из факторов, тормозящих развитие индивидуализированного обучения [Калашникова О.Е. 1988:90]. Соционические рекомендации, данные школьному обучению не содержат разработанную методическую базу, носят общий характер [Гуленко В.В., Тыщенко В.П., 1998:69]. Соционические рекомендации, предлагаемые в исследовании, даются безотносительно к возрасту в силу того, что соционический тип представляет собой природные свойства человека. Лингвopsихологическая характеристика словарных единиц с учетом соционических данных вводит в процесс обучения новые аспекты для наблюдения и исследования: опознание и освоение непривычных, новых способов понимания идет тем скорее и эффективнее, чем ближе код текста к коду дешифровки обучаемого, таким образом, истолкование без учета этого фактора «отдано» на волю случайных комбинаций психологических и информационных черт коммуникантов: автора, опосредствующего свои характеристики в тексте и истолкователя-обучаемого. Лингвopsихологическая характеристика единиц словаря дается через соционический параметр, содержащий сведения о конфликтном, «антонимичном» способе истолкования, который требует от обучаемого большего количества времени на освоение и психологически некомфортен (см. приложение 5).

Лингводидактическая характеристика единиц словаря - "то множество неизученных слов, понимание которых основывается на объеме и характере реального (эксплицитного) словарного запаса ученика" [Грабска

М., 67:65]. Связь между новым и освоенным осуществляется за счет общих формально-семантических элементов. В изучении иноязычной лексики мера сходства между словами родного и иностранного языка является основанием для выделения групп слов. Лингвосоционическая методика, используя тот же принцип выделения – меры сходства, предлагает типологию герменевтических процессов в зависимости от степени сходства и различия - отношений, возникающих между кодом, используемым толкователем, и кодом сообщения. Соответственно этому, выделяются пять типов герменевтических процессов.

1) Тип герменевтического процесса: полное сходство обеспечивает наиболее легкий и эффективный процесс истолкования. К примеру: код, используемый для истолкования **FLIR** (см. характеристику кодов глава 1, §2, с.51-54) **тождественен** способу кодирования **FLIR**.

2) Тип герменевтического процесса: близкое сходство определяется несовпадением на один символ в порядке следования при условии тождества основной функции (таким образом коды одинаковы по рациональности-иррациональности). Пример: **FLIR** (истолкователь) – **FRIL** (код текста), эквивалентен такому типу соционических отношений как **родственные**. Герменевтический процесс также характеризуется легкостью и эффективностью. Если автор сообщения «работает» над аспектом реальности, соответствующим каналу с точкой наименьшего сопротивления, то при этом смысловую разницу трудно дифференцировать. Примером могут послужить тексты «среднего» и «позднего» О.Мандельштама, в которых увеличивается доля поверхностной и глубинной информации относительно логического аспекта реальности, вследствие чего второй и четвертый элемент кода как бы уравниваются и ранг интенции трудно определить. Например:

1. Я возмущен	О, как <i>мы любим лицемерить</i>	Е
	И забываем без труда	
2. Я думаю	То, что мы в детстве ближе к смерти	L/P
	Чем в наши зрелые года.	

3. Я вижу	Еще <i>обиду</i> тянет с блюда	T
	Невыспавшееся дитя,	
4.	А <i>мне</i> уж не на кого <i>дуться</i> ,	E
5. Я понимаю	И я один на всех путях.	L/P

О. Мандельштам. Февраль 1932

В сообщении пять микроконтекстов, в которых мыслительная и эмоциональная интенция отражаются в двух контекстах каждая. Равновероятны следующие линии толкования: автор размышляет о смерти (второй контекст), о ее возможности и в детстве, и в зрелые года. Тем самым, выявляется основная интенция (**T**), направленная на вычленение временного аспекта в ситуации действительности. Архисмыслами, характеризующими работу функции интуиции времени являются время, связь во времени, история жизни человека, времени (эпохи). Однако встает вопрос о том, какая из двух других интенций является непосредственно подчиненной: чувство «конца» вызывает принятие смерти как своего рода логического вывода, ведь автор не молод, или же это ощущение смерти порождает чувство обиды, горечи, одиночества, несправедливости. Поэтому ранг интенций эмоциональной и логической трудно определить (2, либо 4). Выбор решения: логическая – 2, так как в сообщении содержится рефлексия автора, мыслительная деятельность, а эмоции, на наш взгляд, сопровождают ее.

3) тип герменевтического процесса: частичное сходство при несовпадении порядка следования на два-три элемента кода (допускается мена рациональности-иррациональности). Пример: **FLIR** (истолкователь) – варианты сходства кода а) **ILFR** - разница ведущей функции по сенсорике-интуиции с одинаковой вертностью, соционический эквивалент интертипных отношений **деловые**, при которых ориентация на разные аспекты ситуации (у **FLIR** – на пространственный план, у **ILFR** – на временной) «помогает» дифференцировать информацию, поступающую на довольно слабый информационный аспект, соответствующий третьей функции; б) **FLIR / IRFL** – разница в перекрещивании: первый блок функций «эго» соответствует второму блоку **суперэго**, взаимоотношения, при которых

информация в тексте воспринимается «идеально» организованной, потому что истолкователь на «сильную» часть текста сообщения имеет собственную слабую способность к дифференциации; в) **FLIR / LFRI** – так называемое **зеркало**, разница идет по ведущей функции в ее рациональности-иррациональности, что ведет к существенным расхождениям в понимании одной и той же ситуации действительности, однако делает это расхождение доступным для информационного наблюдения и самопознания.

4) Тип герменевтического процесса: смутное «затертое» сходство, при котором один элемент кода при любой последовательности является общим. Пример: **FLIR** (истолкователь) – варианты: а) **FLIR / LIRF** (код текста) – текст с таким кодом не имеет большой информативной ценности для истолкователя, так как отношения кодов ассиметричны, при них истолкователю особенно очевидны информационные лакуны в тексте по аспекту своей ведущей функции (эквивалент соционических отношений – **контроля**, истолкователь – «контролер»); б) **FLIR / RFLI** (код текста) – обратное отношение, код текста «контролирует» код истолкователя, что делает восприятие информации текста особенно болезненным и неприятным. Ведущий информационный аспект – самый сильный – «обращается» к самому слабому, но осознаваемому аспекту **подконтрольного** кода; в) **FLIR / RILF** (код текста). Отношения симметричны, соответствующие соционическим отношениям **конфликта**. Восприятие текста с таким кодом для истолкователя наиболее неприятно, наблюдается информационный конфликт: ведущий информационный аспект текста «падает» на точку наименьшего сопротивления – четвертый и последний осознаваемый аспект используемой для декодирования информации, обратное в герменевтической ситуации невозможно, поэтому симметричные в непосредственной коммуникации отношения при истолковании получают вид, подобный несимметричным отношениям **контроля** и **социального заказа**.

5) Пятый тип герменевтического процесса объединяет коды, не имеющие общих элементов, что означает полное несовпадение в способах кодирования и декодирования текстовой информации. Эта группа делится на

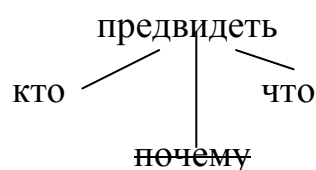
две части: на комфортные/дискомфортные в психологическом отношении варианты. Для приводимого выше примера вытесненными оказываются аспекты иррационального интровертного ощущения (S) и интровертной интуиции (T), рациональной экстравертной логики (P) и экстравертной этики (E).

В первую группу комфортных кодов входят следующие варианты : **FLIR** (истолкователь) / **TESP** (код текста) – **дуальные** интеркодовые отношения; **FLIR** (истолкователь) / **TPSE** (код текста) – **полудуальные**, **FLIR / ETPS** – **активации**, **FLIR / SETP** – **миражные**, **FLIR / PSET** – **квазитождество**. Во вторую группу входят следующие типы отношений: **FLIR / PTES** (код текста) – отношение **социального заказа**, код текста выступает в роли **заказчика**; **FLIR / ESPT** (код текста) – отношения социального заказа, код текста в роли **подзаказного**; **FLIR / SPTE** (код текста) – отношения **полного погашения**. Аспект интеркодовых отношений дан в приложении 4, там же описывается более подробно отношения между кодами в пятой группе.

Лингвистическая характеристика единиц словаря, в приложении к лингвосоционической методологии, предполагает соотнесение на основании формально-семантического сходства единиц словаря и разбивки их на группы. Группы рациональных установок (ментальных и этико-эмоциональных) отделяются от иррациональных установок на основании наличия валентности на причину в первых и невозможности и маловероятности таковой во вторых. Например, иррациональная пропозициональная установка интуитивного модуса:

ПРЕДВИДЕТЬ Лексический параметр: за данным языковым знаком закреплено одно значение: 1. Предполагать, видеть заранее, что должно произойти; предугадывать / (T2) "*Но неизбежный день **предвижу я**, на утренней заре придут ко мне друзья...*" (А.Ахматова) ; (T1) "*Действительно, лавина есть в горах, и вся моя душа в колоколах, но **музыка от бедны не спасет***" (О.Мандельштам).

Семантический параметр: пропозиция двухместная с агенсом и объектом (*день*) предвидения, выраженным языковыми знаками (предложением, существительным), с ограничением валентности на причину. Невозможно ответить на вопрос, почему события в день смерти автора первого примера будут развиваться именно подобным образом, и почему *музыка* (что обозначает этот языковой знак?) не спасет от *бездны* (что обозначается данным языковым знаком?). Свойства объекта предвидения: обычно он выражен отдельной предикативной единицей. В сообщении А.Ахматовой весь оставшийся отрезок сообщения разворачивает содержание объекта предвидения - дня, в который автор умрет. В текстах сообщения О.Мандельштама в функции объекта выступает образ, иногда потенциальная ситуация, будущее. Выше, в примере, *музыка* как гармоническое, созидающее начало противостоит неизбежному хаосу, заключенному в *лавине*, который, по предвидению автора, победит.

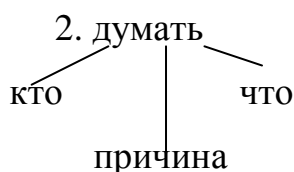
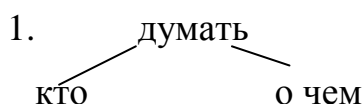
Соционический параметр: установка иррациональная, интуитивная, интровертная. Ее использование характерно для типов с ведущей и творческой функций ощущения, восприятия, ориентированного на временной аспект ситуации действительности, на интенсивное освоение этого аспекта. Ранг интенции в сообщениях О.Мандельштама первый, в сообщениях А.Ахматовой второй, где интуиция времени представляет чувство, этические отношения развивающимися во времени. Противоположным способом освоения для ведущей интровертной интуиции является экстравертная логика действий, предполагающая рациональное освоение пространства (Р).

В противоположность иррациональной пропозициональной установке рациональная в числе обязательных и высоковероятных семантических валентностей содержит валентность на причину.

ДУМАТЬ **Лексический параметр:** за данным языковым знаком закреплено два значения 1. Размышлять, предаваться раздумью // **L(3)** "Но видишь ли, ведь я пришла сама ...Декабрь рождался, ветры выли в поле, и было так светло в твоей неволе. А за окошком сторожила тьма" (А.Ахматова);

2. Полагать, считать, предполагать // **L(1)** "Не спасешься от доли кровавой, что земным предназначила твердь" (Н.Гумилев); **L(2)** "Быть знаменитым некрасиво. Не это поднимает ввысь" (Б. Пастернак); **L (2)** "Ты меня никогда не оставишь: дверь открыта, и дом твой пуст!" (М.Цветаева).

Семантический параметр: 1. Пропозиция для первого значения двухместная с агенсом и объектом, обозначающим, разворачивающим процесс мышления, и управляющий другим языковым знаком (предложением). Рациональный характер информации, закрепленной за данным знаком, заключается в том, что сам процесс размышления происходит как собирание посылок для вывода, как формулирование ответа на вопрос: почему мы (я и ты) оказались связаны? Потому, что снаружи (за окошком, в поле) было плохо, потому, что автор хотела этого. 2. Пропозиция для второго значения трехместная с агенсом, объектом и причиной мнения. В первом примере содержание мнения, полагания носит выводной характер, завершает текст сообщения. В двух других примерах обоснование мнения закреплено за языковыми знаками, следующими за утверждением: потому, что не популярность делает человека *высоким*; ты не оставишь меня потому, что меня у тебя нет и оставлять тебе некого (*дом твой пуст*).

Соционический параметр: установка полагания рациональная, логическая, не охарактеризованная по экстравертности\интровертности. Ее использование характерно для типов с логическим ведущим способом

освоения, при котором сознание ориентируется на предметный аспект ситуации, а формой выражения деятельности функции – понятия, суждения и умозаключения как логические формы познания. Ранг мыслительной интенции в текстах Н.Гумилева – первый, в текстах М.Цветаевой и Б.Пастернака – второй. Противоположным способом освоения является экстравертная иррациональная функция либо интуиции, либо сенсорики.

Разграничение внутри эмоционально-оценочного модуля происходит на основе слабовероятной/отсутствующей валентности на адресата и объекта эмоционального отношения в классе экстравертированной этики и его жесткой вероятности, обязательности в классе предикатов интровертированной этики.

В свою очередь, семантическая однородность обнаруживается внутри каждого класса пропозициональных установок - их семантико-синтаксических валентностей; каждый класс пропозициональных установок детерминирует актуализацию определенных для каждого класса комбинаций семантических признаков слов, оформляющих пропозициональное содержание. Лингвистическая характеристика дана в словаре через лексический и семантический параметры.

Распределение основных классов пропозициональных установок по соционическим функциям неравномерно: аспекту экстравертной сенсорики соответствует целый класс пропозициональных установок со значением желания, намерения, решения, а также установка ощущения в сочетании с некоторыми семантическими свойствами пропозиции – актуальности представляемого положения дел и конкретности признаков предметов, явлений, событий. Интуитивному и сенсорному модулю восприятия, без соотнесенности с их экстравертированностью/интровертированностью соответствуют одни и те же пропозициональные установки, разграничение происходит лингвистически – на основании тех же семантических признаков и герменевтически при выполнении алгоритма – с помощью вопросов. Также, при помощи правила семантической интерпретации – определения наличия/отсутствия адресата, контрагента - разграничиваются слова,

обозначающие в контекстах экстравертной этики – эмоцию, а в контекстах интровертной этики – эмоциональное отношение: ср *“И ласточкой доволен в небесах, и колокольни я люблю полет”* (О.Мандельштам) (ласточка и колокольня – актанты со значением источника эмоционально состояния) / *“Это просто, это ясно, это всякому понятно, ты меня совсем не любишь, не полюбишь никогда”* (интровертированная этика – этика отношений) (А.Ахматова). Другой семантической особенностью предикатов эмоционального состояния является валентность на причину и источник, в чем видится подтверждение ее рационального характера (рациональный характер установок полагания, мышления сомнения не вызывает): "имеется класс слов, глаголов и существительных, обозначающих внутренние эмоциональные состояния человека, для которых она (причина – Л.К.) является семантической валентностью: в русском языке такие состояния трактуются не как возникающие сами по себе, а как каузируемые той или иной оценкой события со стороны субъекта" [Апресян Ю.Д., 1974, 7:121]. Для дидактической характеристики нами указывается знак ведущей функции, являющийся «антонимичным» способом кодирования, представляющий так называемую в соционике «точку наименьшего сопротивления».

Все единицы словаря иллюстрируются контекстом их употребления. Дж. Гамперц ввел понятие контекстуализации: "оно основано на том, что говорящий озабочен не только тем, чтобы доводить до слушающего правильно сформулированные утверждения, но и тем, чтобы эти утверждения были вписаны в соответствующий контекст, в котором они получили бы надлежащую интерпретацию" [изложено по ст. Крысина Л.П., 113:69]. В числе видов контекстуализации называется переключение кода, в случае лингвосоционического способа истолкования, расшифровки текста, не говорящий контекстуализирует утверждения, а читатель переключается со своего соционического кода на код автора, обратное в герменевтической проблемной ситуации невозможно, но возможно в непосредственной коммуникации. В лексикографии к контексту в частности и к процессам перевода слова из текста в словарь вообще предъявляются следующие

требования: 1) контекст должен способствовать правильному истолкованию слова в словаре, то есть быть семантически верным; 2) быть в языковом и речевом плане правильным, нормативным (не иллюстрировать значение слова его ошибочным употреблением); 3) быть лингвистически достоверным, точно иллюстрировать лингвистическую информацию словарной статьи: "подтверждать все те выводы и рекомендации семантического, стилистического и грамматического плана, какие словарь предлагает" [Бабкин А.М., 1977, 23:26]; 4) цитирование должно быть неоднотипным; 5) контекст должен быть среднего объема: "оптимальная, то есть необходимая и достаточная величина цитаты – 120-150 печатных знаков" (там же, с.33), и приведен к "виду, удобному для лексикографического цитирования" (там же, с.35). В лингвосоционической методике обучения требования к контексту переформулируются следующим образом: контекст должен демонстрировать не столько значение слова, сколько способ его употребления, авторский способ освоения его значения, то есть отвечать правилам истолкования не только семантической, но и соционической интерпретации слова. Он должен быть нормативен и иллюстрировать лингвистическую информацию – те параметры, по которым слово вводится в словарь, подтверждая выводы о характере интенции и языковых свойствах пропозициональной установки. Неоднотипность приводимых контекстов – их разнообразие - обеспечивается «разноранговостью» интенции, окрашивающей пропозициональное содержание текста сообщения. По количественному параметру приводимые контексты минимальны при соблюдении условия целостности и семантической достаточности, а также с учетом его ритмической организации; лексикографической деформацией контекстов является выделение курсивом слов-маркеров. Ниже, во фрагменте справочного раздела приводятся единицы, являющиеся примерами каждого класса пропозициональных установок. Сам словарь вынесен в приложение 5.

Справочный раздел

Группа пропозициональных установок сенсорного восприятия (S\F):

ВИДЕТЬ: Лексический параметр: данному языковому знаку соответствуют два лексико-семантических варианта, реализующихся в пропозициональной установке

1. воспринимать зрением / **S (3):** "*Немного красного вина, немного солнечного мая - и, тоненький бисквит ломая, тончайших пальцев белизна*" (О.Мандельштам; **F(1)** "*Светлая – на шейке тоненькой, одуванчик на стебле!*" (М.Цветаева);

2. Сознать, понимать, чувствовать / находить, обнаруживать // **F(1):** "*Не счастья – стара! Цвет – ветер сдул!*" (М.Цветаева)

Семантический параметр: 1. пропозиция двухместная с агенсом и объектом, выраженным предикативной конструкцией с ограничением на валентность причины. Особенности пропозитивного содержания: признаки описывают актуальное положение дел, присущи предмету в реальности.

2. Пропозиция двухместная, на первый план выдвигается эпистемическое значение глагола, поэтому валентность на причину возможна, хотя и затруднительна: я вижу, что мой цвет (молодости) исчез, потому что - ? – таково течение жизни..., много пришлось пережить...

Соционический параметр: установка иррациональная сенсорная, не охарактеризованная по экстравертности/интровертности, ее использование характерно для типов с ведущим способом освоения действительности – ощущением и для которых, по словам К.Юнга, мир представляет проблему восприятия. Ранг интенции в контекстах О.Мандельштама третий, в

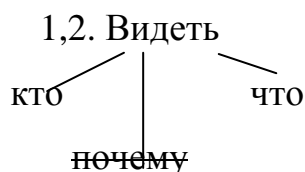
контекстах М.Цветаевой – первый. Противоположным способом освоения является этическая, моральная оценка, эмоциональное отношение, эмоциональное переживание (E/R). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной и интровертной сенсорики **SPTE/FLIR**

**Группа пропозициональных установок интуитивного восприятия
(Т/И):**

ВИДЕТЬ: Лексический параметр: данному языковому знаку соответствует два значения 1. воспринимать зрением // **I (1)** “*Был мак, как обморок глубок, и рожь горела в воспалении, и в рожке пух, и бредил бог*” (Б.Пастернак); **T (1)** “*И, кажется, старинный пешеход, над пропастью, на гнущихся мостках, я слушаю, как снежный ком растет и вечность бьет на каменных часах*” (О.Мандельштам);

2.Сознавать, понимать, чувствовать / находить, обнаруживать / **T(1):** “*И с бессмысленной улыбкой вспять глядишь, жесток и слаб, словно зверь, когда-то гибкий на следы своих же лап*” (О.Мандельштам).

Семантический параметр: пропозиция для обоих значений двухместная с агенсом и объектом зрительного восприятия (*мак, рожь, зверь*), выраженным предложением либо существительным, с ограничением на валентность причины. Свойства объекта восприятия: признаки объекта восприятия либо не свойственны ему в действительности, потенциальны (обморочность мака, горение ржи), либо сам объект представляет собой образ, метафоричен (век-зверь).

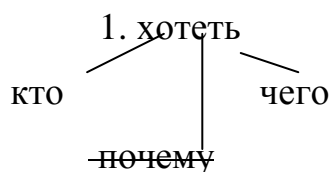
Соционический параметр: установка иррациональная интуитивная, не охарактеризованная по экстравертности/интровертности, ее использования характерно для типов с ведущим способом освоения действительности восприятия, при котором сознание ориентируется на временной аспект

ситуации действительности. Противоположным способом является рациональная функция логики (L/P). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной и интровертной интуиции TESP/IRFL.

**Группа пропозициональных установок со значением желания,
долженствования (F)**

ХОТЕТЬ Лексический параметр: данному языковому знаку соответствует одно значение 1. Испытывать желание, охоту, ощущать потребность, необходимость в чем –либо / **F(1)**: *"Квадрата письма: чернил и чар!"* (М.Цветаева); **F(4)**: *"Тебе покорной? Ты сошел с ума! Покорна я одной господней воле. Я не хочу ни трепета, не боли..."* (А.Ахматова).

Семантический параметр: 1. пропозиция двухместная с агенсом и объектом желания (нежелания), намерения (*письмо, трепет, боль*), выраженным предложением либо существительным, с запретом валентностью причины. Основное свойство информации, закрепленной за знаком, выполняющим функцию объекта заключается в потенциальности желаемого положения дел: "пропозиция, являющаяся объектом желания, ирреальна... невозможно желать того, чем уже обладаешь, но можно желать сохранения в будущем того, что есть уже теперь" [Шатуновский И.Б., 1989, 240:173].

Соционический параметр: установка иррациональная, сенсорная, экстравертная. Ее использование характерно для типов с ведущим способом освоения действительности восприятия, при котором сознание ориентируется на пространственный аспект ситуации действительности. Противоположным способом является рациональная интровертная функция

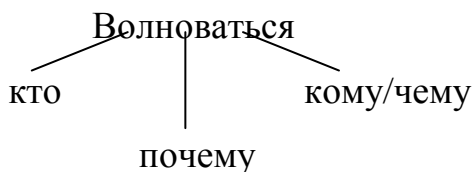
либо логики, либо этики (L/R). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной сенсорики **FRIL/ FLIR** .

**Группа пропозициональных установок эмоционального модуса
(неспецифические эмоции): (E)**

ВОЛНОВАТЬСЯ Лексический параметр: данному языковому знаку соответствует одно значение 1. Испытывать волнение – нервное возбуждение, сильное беспокойство, вызванное чем-либо (страхом, радостью, ожиданием)

// **E(2\4):** "Не волноваться. Нетерпенье – роскошь" (О.Мандельштам);

Семантический параметр: пропозиция одноместная с агенсом, источником эмоционального состояния и сильновероятностной валентностью на причину возникновения эмоции.

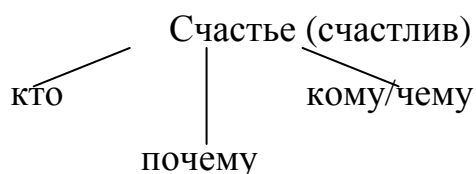
Соционический параметр: установка рациональная эмоциональная, экстравертная. Ее использования характерно для типов с ведущим эмоциональным способом освоения действительности, при котором сознание ориентируется на эмоциональный (энергетический) аспект ситуации действительности. Противоположным способом является иррациональная функция восприятия (S/F). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной этики **ESPT/ETPS**.

**Группа пропозициональных установок эмоционального модуса
(специфические эмоции): (E)**

СЧАСТЬЕ: Лексический параметр: данному языковому знаку соответствует одно значение. 1. состояние высшей удовлетворенности

жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-либо // **Е(8):** *"И счастье. – И это все"* (М.Цветаева).

Семантический параметр: пропозиция одноместная с агенсом, источником эмоционального состояния и сильновероятностной валентностью на причину возникновения эмоции.

Соционический параметр: установка рациональная эмоциональная, экстравертная. Ее использования характерно для типов с ведущим эмоциональным способом освоения действительности, при котором сознание ориентируется на эмоциональный (энергетический) аспект ситуации действительности. Противоположным способом является иррациональная функция интровертного восприятия (S/T). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной этики **ESPT/ETPS**.

Группа пропозициональных установок эмоционального/этического отношения (R)

ПРЕДАТЕЛЬСТВО: Лексический параметр: данному языковому знаку соответствует одно значение. 1. предательское поведение, предательский поступок, вероломство // *"И отблески ее горят во всех глазах, то как предательство, то как невинный страх"* (А.Ахматова);

Семантический параметр: пропозиция двухместная с агенсом, контрагентом и сильновероятностной валентностью причины. Особенностью информации, закреплённой за данным языковым знаком состоит в том, что субъект пропозиции является пострадавшим, терпящим этический урон.

Соционический параметр: установка рациональная, интровертная, этическая. Ее использования характерно для типов с ведущим способом

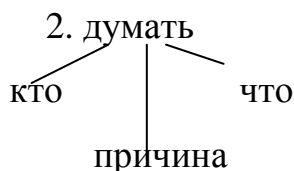
освоения действительности этики, при котором сознание ориентируется на энергетические взаимоотношения предметов и объектов в ситуации действительности. Противоположным способом является иррациональные экстравертные функции восприятия (либо сенсорики, либо интуиции) (I/ F). Соционические коды с ведущей функцией интровертной этики **RILF/RFLI**

Группа пропозициональных установок ментального модуса (L/P)

ДУМАТЬ Лексический параметр: за данным языковым знаком закреплено два значения 1. Размышлять, предаваться раздумью // **L(3)** "Но видишь ли, ведь я пришла сама ...Декабрь рождался, ветры выли в поле, и было так светло в твоей неволе. А за окошком сторожила тьма" (А.Ахматова);

2. Полагать, считать, предполагать // **L(1)** "Не спасешься от доли кровавой, что земным предназначила твердь" (Н.Гумилев), **L(2)** "Быть знаменитым некрасиво. Не это поднимает ввысь" (Б. Пастернак); **L (2)** "Ты меня никогда не оставишь: дверь открыта, и дом твой пуст!" (М.Цветаева).

Семантический параметр: 1. пропозиция для первого значения двухместная с агенсом и объектом, обозначающим, разворачивающим процесс мышления, и управляющий другим языковым знаком (предложением). 2. Пропозиция для второго значения трехместная с агенсом, объектом и причиной мнения.

Соционический параметр: установка полагания рациональная, логическая, не охарактеризованная по экстравертности/интровертности. Ее использование характерно для типов с логическим ведущим способом освоения, при котором сознание ориентируется на предметный аспект ситуации, а формой выражения деятельности функции – понятия, суждения и

умозаключения как логические формы познания. Противоположным способом освоения является экстравертная иррациональная функция либо интуиции, либо сенсорики **I/F** Соционические коды с ведущей функцией интровертной и экстравертной логики **LIRF / LFRI, PSET/PTES**.

Обучающий раздел

Обучающий раздел в словарях "включает в себя комплекс упражнений на проверку первичного понимания лексики, ее закрепления, изучения ее деривационных, парадигматических, синтагматических связей, грамматических характеристик" [Ясницкий Ю.Г., Ясницкая И.А., 259:65]. Обучающий раздел лингвосоционического словаря содержит пример выполнения проблемного задания, в котором предлагается дать толкование к слову из текста с точки зрения ведущего способа кодирования с подыскиванием, либо с самостоятельным конструированием контекста, иллюстрирующего способ употребления. Это упражнение реализует "подход к лексической единице как компоненту языковой системы (языковых систем), связанной различными системными соотношениями с другими единицами этой системы, как единицы, включающейся во внутри- и межъязыковые системные связи" [Грабска М., 67:24]. Системность связи в лингвосоционическом словаре означает связь определенных «пучков» дифференциальных семантических признаков лексемы, актуализируемых в определенном типе интенционального контекста. Пример:

ЛОЖКА

Е: (чувствовать) предмет, вызывающий эмоцию (радости, удивления и другие) / *Ложки, серебряными лужицами блестящие то на темно-синем, то на красном сафьяне, стройными, веселыми рядами заполняли полку.*

Р: (оценивать) предмет, которым нужно научиться пользоваться любому культурному человеку (этикетная функция предметов) / *"Бульоны, супы, которые подаются в чашках, пьем как пили бы кофе или чай, не*

пользуясь ложкой. Ложку употребляем, когда хотим выловить плавающие в супе гренки, яйцо, кусочки мяса. Но если суп подан в чашке с двумя ушками, пользуемся ложкой" (пример взят из этикетного пособия).

L: (думать) предмет, входящий в класс предметов - домашней утвари, предмет обихода наряду с вилок, ножом, кастрюлей и т.д. / ***Я думаю, что ложки** нужно положить в коробку со всем остальным – вилками, ножами, плошками-поварешками...*

P: (действовать) предмет, предназначенный для переноса пищи в рот, удобство которого определяется соответствием его величины размеру емкости (тарелки, чашки) и качеству блюда (напитка) / *Ну и какие ты купила ложки, ими же даже сахар в чашке размешать нельзя, вот это просто утонет в ней...*

F: (желать, ощущать) столовый предмет, изготавливаемый из алюминия, железа, дерева, серебра. Наличие столового серебра считалось в некоторых странах (к примеру, в Англии, Испании) признаком материальной состоятельности и социальной престижности и благонадежности дома / *Она покончила с привычкой есть на кухне и возложила на всех обязанность являться в строго определенные часы в столовую к большому столу, накрытому белоснежной скатертью и уставленному канделябрами и серебром.* (Г. Маркес. Сто лет одиночества).

S: (ощущать, организовывать в пространстве) столовый предмет, состоящий как бы из двух частей: вогнутой пластины для захвата пищи и ручки. Вместе с различными видами ножей, вилок, тарелок и прочим служит средством праздничной и обыденной сервировки стола. Формы и материал, а также стили, в которых изготавливаются столовые приборы многообразны, особенное значение в оформлении ложки играет ручка... / *"... улан пил из толстого стакана в серебряном подстаканнике крепкий чай со сливками, придерживая в стакане широким пальцем тонкое и длинное, витое стебло круглой золотой старинной ложечки"* (И.Бунин. "Натали").

I: (чувствую, предвосхищаю) предмет, возможности использования которого представляются довольно широкими / *Если мы обратимся к*

креативным способностям как общим способностям человека, то увидим, что они проявляются также и в том, что обычные предметы творческий человек способен использовать в необычной для них функции. Возможно, так, к примеру, возникла обувная *ложка* ... (из возможной лекции по психологии, раздел "общие и специальные способности человека").

Т: (ощущаю) предмет, возникший в доисторическую эпоху, в которую человек учился обращаться с огнем и выживал, создавая свои первые орудия / образ чего-то // *Иногда ей казалось, что время, как какое-то верховное божество, ложкой, непредсказуемо наполненной, вычерпывает года ее жизни. Вот она в пять лет и - сразу же – в пятнадцать.*

Таким образом, в герменевтическом процессе, целью которого является понимание и поиск протопонятия, роль наглядных представлений выполняет словарная статья.

В герменевтической методике наглядные представления даны в форме справочного материала – потенциального словаря. Потенциальный словарь является словарем учебного типа, словарем-«переходником» от языковой системы к тексту и отражает в словарной статье лексический, семантико-синтаксический и соционический аспекты особого языкового знака – пропозициональной установки. Типы пропозициональных установок, соотносимые с соционическими функциями, и их группы, объединенные на основе формально-семантического сходства, определяют структуру словаря.

Потенциальность словаря заключается в возможности управлять процессом овладения русским языком в зависимости от актуального репертуара соционических кодов, находящегося в распоряжении языковой личности. Потенциальный словарь делится на две части: собственно справочную и обучающую.

§4. ЛИНГВОСОЦИОНИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ ДЕКОДИРОВАНИЯ СОЦИОНИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В качестве основы лингвосоционического алгоритма декодирования языковой личности нами избирается дешифровочная исследовательская модель [Апресян Ю.Д. 1966:6], в которой а) исходной информацией, данной лингвисту (исследователю-обучаемому) является текст; б) целью создания – моделирование исследовательской деятельности в виде алгоритмов – "последовательности приказов (команд)" (там же, с.108); в) полученная информация дана в виде грамматики и словаря. Ю.Д.Апресян выделяет следующие черты, общие для всех дешифровочных алгоритмов: во-первых, алгоритм строится на основе простых и общих представлений о языке, подтверждающихся определенными универсальными законами. Во-вторых, исследователь располагает информацией о дистрибуции элементов и их числовых параметрах. В-третьих, в дешифровочном алгоритме сначала "определяется множество допустимых решений, а затем в этом множестве с помощью функций выгодности находится наилучшее решение «...», функция выгодности формализует некоторую содержательную гипотезу о возможных свойствах искомого объекта" (там же, с.108).

В лингвосоционической исследовательской модели универсальной закономерностью является наличие средств в языке, предназначенных для выражения говорящим своего отношения к действительности – факту, событию, явлению. Исходной информацией в предлагаемом алгоритме служит информация о текстовых закономерностях сочетания основных интенций, выраженных в пропозициональных установках, которые (закономерности) обусловлены соционическими моделями восприятия действительности, а также их числовое значение, приписываемое согласно рангу интенции в организации и координации прагматической структуры текста. В данном случае речь идет не количественных данных, которые

определяются на основании самого текста, качественная характеристика интенции, ее прагматическая роль.

Функцией выгоды является гипотеза о маловероятности равномерного – со всех четырех сторон – освоения ситуации действительности автором текста, что отражается в текстовой ситуации, то есть функция выгоды в лингвосоционической модели формализует гипотезу о законах сочетания базовых человеческих интенций, выражаемых в тексте прагматическими средствами – пропозициональными установками и другими текстовыми элементами.

Лингвосоционический алгоритм декодирования содержит три шага, исходным материалом является художественный стихотворный текст, а на каждом последующем шаге исходной информацией является информация, полученная на предыдущем шаге. Лирический жанр наиболее адекватен целям и задачам настоящего исследования текста, так как наиболее непосредственно (в сравнении с повествованием) воспроизводит каноническую коммуникативную ситуацию [Падучева Е. И. 1996:166]. Малый объем при информационной сложности и глубине, равновесие прагматического и когнитивного компонентов текстового значения [Никитин М.В., 1988:152] делает стихотворный текст¹² лингвистическим примером: "лингвистически содержательный и ценный в воспитательном отношении пример – это такой пример, который дает возможность извлечь из него максимум информации о строении языковых единиц, их значениях и связях, сфере употребления, выразительных возможностях" [Озерская В.П., 1980, 164:41].

Лингвосоционический алгоритм декодирования моделирует полуэвристический метод мышления и производит аппроксимацию объекта - текста: "мы должны на основе сопоставления исходных и конечных данных построить образ объекта (подч. – Л.К.), то есть выдвинуть гипотезу о его

¹² об использовании в процессе обучения текстов-миниатюр см.: Дейкина А.Д., Новожилова Ф.А., 1998:73.

возможном устройстве и реализовать ее в виде логической машины, способной перерабатывать некоторый материал... «...». Если наше логическое устройство действительно функционирует аналогичным образом, оно является аппроксимацией, или моделью объекта, и мы можем считать, что заложенный в него механизм во всех существенных деталях совпадает с механизмом, содержащимся в «черном ящике» [Апресян Ю.Д., 6:78].

Представляемому алгоритму сопоставляется герменевтический процесс, относящийся к процессам с вероятностным (нежестко детерминированным) управлением [Антомонов Ю.Г., 1986:5, Кунцевич В.М., 1986:118], что выявляет художественный текст, где многовариантность истолкования – норма, вытекающая из природы стиля [Мурзин Л.Н., Штерн А.С., 1991, 150:18-19]. Полуэвристический метод "гарантируя решение, не обеспечивает не только одинаковости решений (как в алгоритмическом методе – Л.К.), но неперменной их правильности (как в полуалгоритмическом); выполняя полуэвристическое предписание, каждый человек придет к какому-либо решению, это решение может быть и правильным" [Махмутов М.И., 136:33]. Полуэвристический метод осуществляется в виде перебора вероятностных решений и выбор из них наиболее адекватного, что развивает, по определению Ю.Д.Апресяна, "селективную способность, проявляющуюся в умении выбрать во множестве принципиально возможных средств выражения определенной мысли то, которое в наибольшей степени соответствует социальным, территориальным и другим особенностям ситуации общения и с наибольшей полнотой выражает личностные характеристики ее участников" (цитируется по ст. Крысина Л.П., 1994, 113:74).

Способ выполнения действий остается одинаковым для выполнения задач всех трех уровней, развивается сам способ выполнения: "способ действия составляет основу уровня развития действия. ... переход к более высокому уровню действия предполагает более совершенный способ его выполнения" [Матюшкин А.М., 135:17].

В присутствии таинственных высот.

2.	Я ласточкой доволен в небесах,	Е
3.	И колокольни я люблю полет!	Е
4. Я вижу	И, <i>кажется</i> , старинный пешеход,
Над пропастью, на гнущихся мостках,	Т
5.	Я слушаю , как снежный ком растет
И вечность бьет на каменных часах.	Т
6. Я сожалею	<i>Когда бы так!</i> Но я не путник тот,
Мелькающий на выцветших листьях,	Е
7. Я чувствую	И <i>подлинно</i> во мне <i>печаль поет</i> ;	Е
8. Я знаю, уверен	Действительно , лавина есть в горах!	Т
8. Я понимаю	И вся моя душа - в колоколах,	
9. Я предчувствую	Но музыка от бездны не спасет!	Т
- 1912

Целью выполнения первого шага декодирования является выяснение основной текстовой интенции, являющейся исходной точкой, детерминирующей построение интенциональной карты текста. Этот шаг, соответствующий в герменевтическом процессе «первоначальному наброску», а соционически - определению кода текста по шкале рациональности-иррациональности, выполняется путем количественного и качественного анализа, с предшествующей ему операцией разбивки текста на микроконтексты с единой пропозициональной установкой. В случае ее имплицитности, необходим перебор основных типов установок и определения наиболее соответствующей способу подачи информации в диктумной части сообщения. К примеру, "*Две руки, легко опущенные на младенческую голову!*" (М.Цветаева) имплицитно содержат пропозициональную установку с глаголом зрительного восприятия – *Я вижу*,

подстановка же ментальной пропозициональной установки – *Я думаю* не согласуется с содержанием микроконтекста.

Количественный и качественный анализ вводится в лингвосоционический алгоритм декодирования как элемент квантификации, определения "умственной (познавательной и организационной) деятельности" [Гриценко В.И., и др., 1986, 68:33]. Это позволяет уменьшить неопределенность герменевтического процесса и использовать результаты квантификации в качестве информации, способствующей принятию герменевтического решения проблемной задачи.

Количественный анализ заключается в подсчете микроконтекстов с пропозициональными установками, относящимися к одному классу и определению преобладания: как правило, основная интенция имеет количественное преимущество. Качественный анализ заключается в предварительном присвоении ранга выделенным текстовым интенциям. Согласно соционической модели сознания таких функций четыре и ранг присваивается по убывающей степени значимости интенции в освоении действительности автором текста: 1 ранг – основной, 2 – творческой, 3 – ролевой и 4 – точке наименьшего сопротивления. Однако в тексте количество интенций не регламентировано и может колебаться в обозначенных пределах: от одной до четырех. На выходе мы имеем текстовый словарь пропозициональных установок языковой соционической личности, создавшей текст, с перечнем интенций и их количественными показателями.

Целью второго этапа алгоритма является определение характера ведущей функции. В герменевтическом процессе этому этапу сопоставляется фаза истолкования – сопряжения в процессе рефлексии языковых и соционических понятий, на этом этапе определяется расположение кода текста на шкале сенсорики – интуиции (шкале иррациональной) и шкале логики-этики (шкале рациональной), а также на шкале экстраверсии-интроверсии. Располагая текстовым словарем пропозициональных установок личности, обращаясь за справками к лингвосоционическому словарю и изучив пропозициональную структуру текста, истолкователь

имеет в распоряжении информацию для осуществления истолкования - основного этапа герменевтического процесса, который осуществляется в виде связных ответов на герменевтические вопросы к каждой соционической шкале.

Герменевтические вопросы к определению положения кода на шкале сенсорики\ интуиции

1. Какой план ситуации – временной или пространственный является исходным для автора? К примеру, в текстах сообщений А.Ахматовой определенная точка во времени, в которую автор «совершает путешествие» детерминирует восприятие пространственного аспекта ситуации («Вечерняя комната»), иногда локализация вовсе не имеет значение («Клевета»). В текстах сообщения М.Цветаевой пространственное положение субъекта пропозиции определено и значимо («Дом» (лопушиный, ромашный), «Сад»), более того, часто является объектом желания.

2. Какой характер носят признаки предметов в роли объекта восприятия? Конкретный, присущий в реальности, доступный непосредственному сенсорному восприятию – зрению, вкусу, осязанию, восприятию через прикосновение говорят о сенсорном характере этого восприятия, свойственный кодам текстов М. Цветаевой, некоторым текстам О.Мандельштама, Н.Гумилева (примеры см. ниже). Интуитивному восприятию свойственно «видеть» потенциальные признаки реальных предметов, или же сами объекты восприятия – ирреальные предметы, образы, при этом ясность, яркость предметов и образов зависит от того, какой ранг имеет установка интуитивного восприятия в коде текста. Эта интенция является основной для текстов сообщений О.Мандельштама, Б.Пастернака.

Вопросы для определения текста сообщения на шкале экстравертированности-интровертированности.

1. Что для автора в освоении действительности важнее: различного рода объекты (предметы, другие субъекты) или те отношения (логические, этические, пространственные, временные), которые их связывают? Характерен ли текстам сообщений эгоцентризм? К примеру, очевидно, что

главной темой текстов сообщений А.Ахматовой, в особенности, «поздней», являются эмоциональные, этические отношения с другим человеком, в обществе, а для О.Мандельштама главное - временные отношения или история. С другой стороны, во многих текстах сообщений Б.Пастернака основной «иллокутивной силой» становится выражение собственных нетривиальных поэтических ассоциаций; одиночество субъекта лирических текстов М.Цветаевой, их эгоцентризм очевиден («Все круче, все круче заламывать руки», «Раковина»).

2. Как оцениваются, видятся объекты, предметы, каким себя представляет автор – извне или изнутри? Экстравертированное восприятие схватывает внешние признаки предметов, объектов, субъектов – интровертированное наоборот, оценивает и себя и других изнутри. Интроверты изменяют мир, изменяя отношение к нему, экстраверты изменяют себя извне, как объекты. В текстах М.Цветаевой письмо – квадратное, с тесьмой, головка – светлая, как одуванчик на стебле, у О.Мандельштама внутреннее состояние истомы, свежести или чистоты определяет эмоциональный настрой («Невыразимая печаль», «Довольно кукушаться»); у Б.Пастернака – пыль «глочет» пилюли дождя (внешняя картинка), а у А.Ахматовой внутренний голос «искушает» («Мне голос был»).

Целью третьего этапа является обобщение полученных данных и построение интенциональной карты текста или определение его соционического кода. Этот этап осуществляется с помощью операции сверки имеющихся данных с лингвосоционической грамматикой – схемой сочетания кодовых составляющих (см. приложение 3).

Четвертый этап истолкования, определенный как этап интеграции результатов истолкования в читательский опыт, возможен в случае знания своего кода информационного метаболизма, своего типа личности. При этом условия истолкователь может определить тип коммуникативного взаимодействия, или тип герменевтического процесса. (см. приложение 4).

Таким образом, лингвосоционический алгоритм декодирования позволяет русской языковой личности соединять и сопоставлять в процессе языковые знания и коммуникативный опыт, формировать лингвокогнитивную герменевтическую соционическую компетенцию как вид лингвокогнитивной компетенции, развивать свою селективную способность, входящую в коммуникативную компетенцию языковой личности.

Результаты алгоритма декодирования представлены далее.

Средний уровень ЛГС – компетенции

Средний уровень ЛГС-компетенции формируется в процессе решения герменевтической проблемной задачи первого типа.

Первая проблемная ситуация: а) уровень сложности дидактического материала: предлагаются тексты простые с точки зрения их интенционального состава - содержащие одну или два вида пропозициональных установок, к примеру: «Ты меня никогда не прогонишь» - **FL** (М. Цветаева), «Выбор» - **LF** (Н.Гумилев); б) уровень развития действия: в первой проблемной ситуации достаточно научиться отделять модусную информацию от диктумной, факт, событие, явление, от отношения автора к этому факту, событию, явлению. К примеру, явлением, служащим объектом освоения в тексте Н.Гумилева «Выбор» является смерть, а отношение – способ этого освоения - к ней автора логическое: есть смерть в культуре, есть смерть в природе, но у человека есть право выбора смерти, и, следовательно, жизни в культуре как разрушителя и созидателя и в природе – вне представленных антиномий. Разница в способе освоения очевидна, если сравнивать этот текст сообщения с текстом М.Цветаевой «Две руки, легко опущенные», где отношение к смерти - эмоциональное - бессильная ярость и отчаяние матери. в) средний уровень развития лингвокогнитивной герменевтической соционической (далее – ЛГС) компетенции предполагает, что обучаемый видит возможное рассогласование между желаемой и реально достигаемой в процессе понимания текста целью и используемым и

микроконтекстах. В четвертом, причиной мнения является отмена существования самой связи между героиней и *ты*.

3. Текст сообщения гомогенен с точки зрения интенции: автор осмысляет свои отношения с партнером с логической точки зрения, сначала убеждая то ли себя, то ли «партнера» в том, что он (автор) слишком хорош для того, чтобы к нему плохо отнеслись, затем просто отменяя факт связи.

Код текста: L

1. Когда *я гляжу* на летящие листья, **F/S T/I**
Слетающие на булыжный торец,
2. *Я сравниваю* Сметаемые - как художника кистью **L**
Картину *кончающего* наконец, (курсив - М.Ц.)
3. *Я думаю* (уж никому не по нраву **L**
Ни *стан* мой, ни весь мой *задумчивый* вид),
Что явственно *желтый, решительно ржавый*
Один такой лист на вершине - забыт.

М.Цветаева 20-е числа октября 1936

1. Словарь пропозициональных установок. Два микроконтекста с установкой полагания, один с установкой восприятия. Картина осени – содержание диктумной части сообщения. Основная интенция – восприятия, так как "когнитивный цикл развивается от восприятия к знанию" [Арутюнова Н.Д., 1985, 14:112], что мы и видим, так как сравнение возникает на основе впечатления, которое получает автор, наблюдая осенний листопад. Предварительный ранг **F** - 1, ранг **L** – 2.

2. Установление характера основной интенции. Установка восприятия относится к иррациональным установкам. При определении характера восприятия мы опираемся на признаки предметов, обозначенных в диктумной части сообщения – конкретны ли они, описывают ли они реальные и актуальные признаки предметов или потенциальные,

абстрактны? Такие предметы *листья, торец, художник, кисть, картина, стан, вид, лист* имеют признаки – *летающий, булыжный, кончающий, желтый, ржавый, задумчивый, забытый*, то есть носят сенсорный характер. Пространственный план ситуации важнее временного, что опять говорит о сенсорном восприятии. Далее мы определяем характер сенсорики по признаку экстравертности-интровертности: характеризуются внешние признаки предмета, а не организация их в пространстве – поэтому характер сенсорного восприятия – экстравертный. - **F**. (Косвенное подтверждение этому – эгоцентричность высказываний). Содержанием мыслительной интенции является логическое отношение - сравнение автора с одиноким забытым старым листом. – **L**.

3. Хотя количественно преобладают микроконтексты с установкой полагания, их содержание детерминировано восприятием автора картины реальной действительности.

Код текста: FL

Интенциональная карта текста:

1. <i>Я вижу, как</i>	<i>Невыразимая печаль</i>	F/S T/I
	Открыла два огромных глаза,	
2. <i>Я вижу</i>	Цветочная проснулась ваза	F/S T/I
	И выплеснула свой хрусталь.	
3. <i>Я ощущаю, что</i>	Вся комната напоена	F/S T/I
	<i>Истомой</i> - сладкое лекарство!	
4. <i>Я удивлен</i>	Такое <i>маленькое</i> царство	E
	Так <i>много</i> поглотило сна.	
5. <i>Я вижу</i>	Немного <i>красного вина,</i>	F/S T/I
	Немного <i>солнечного мая</i> -	
	И, <i>тоненький</i> бисквит ломая,	

О.Мандельштам 1909

1. Словарь пропозициональных установок: четыре микроконтекста с установкой восприятия, один микроконтекст с эмоциональным модусом. Основное содержание диктума – комната в майское утро. Предварительное присвоение ранга интенциям восприятия – **F/S Т/Л** – 1, **Е** – 2, так как эмоциональное состояние – удивления – автора текста и обладателя «печальных глаз» определяет качество пространства комнаты, описание которой происходит через называние предметов, ее наполняющих.

2. Определение характера основной интенции. Признаки, описывающие предметы – *глаза, ваза, комната, вино, май, бисквит, пальцы* носят конкретный характер: *хрустальная, маленькая, наполненная сладкой истомой, красное, солнечный, тоненький, тончайшие*. Временной план подчинен пространственному, читателю предоставляется будто бы видеосообщение, в котором глаза поочередно останавливаются на предметах в комнате – характер интенции сенсорный. По экстравертированности-интровертированности: *истомы* – оценка внутреннего физического состояния автора (субъекта имплицитных пропозициональных установок) организует целостное и эстетическое восприятие комнаты через цвет, свет и качество предметов. Основная интенция – **S**.

3. Итак, уже сам в самом диктуме выделяется пространственный аспект текстовой ситуации – комната, описываемая через ощущение автора – истомы и сладости, и имеющая эмоциональное звучание – печаль и удивление.

Код текста SE

Интенциональная карта текста

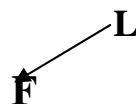
ВЫБОР

1. *Я думаю, предполагаю* Созидающий башню сорвется **L**
Будет страшен стремительный лет,

2. Итак, явление смерти рассматривается с логической точки зрения - выделения способов смерти и право на выбор одного из них.

Код текста: LF

Интенциональная карта текста

СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ ЛСГ-КОМПЕТЕНЦИИ (ВТОРАЯ ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ)

Вторая проблемная ситуация: а) количество интенций здесь задается от двух до четырех; б) уровень развития действия: необходимо научиться представлять диктумную информацию через описание пропозициональных схем и выведения на их основе макропропозиций, описывающих основные текстовые ситуации. Помимо этого, в качестве повышения уровня сложности обучаемому можно предложить сравнить тексты по полученным данным с целью истолкования причин их схожести или, наоборот непохожести. В плане соционическом на этой ступени предполагается формирование навыков дифференциации «сильных» блоков информации, соответствующих основным функциям личности автора, и слабым, образующим зону социальных ценностей; в) на уровне функционального строения действия расширяется диапазон поиска адекватных способов истолкования текста сообщения.

ВЕЧЕРНЯЯ КОМНАТА

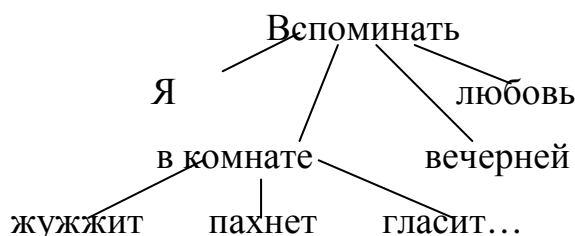
1. <i>Я считаю</i>	<i>Я говорю</i> сейчас словами теми,	L
	Что только раз рождаются в душе,	
2. <i>Я вижу и слышу</i>	Жужжит пчела на белой хризантеме,	S/F T/I
3. <i>Я осязаю</i>	Так душно пахнет старое саше.	S/F T/I

4. <i>Я вижу</i>	И комната, где окна слишком узки,	S/F T/I
5. <i>Я чувствую</i>	Хранит <i>любовь</i> и помнит старину,	E/R
6. <i>Я вижу</i>	А над кроватью надпись по-французски Гласит: “Seigneur, ayez pitié de nous”	S/F T/I
7. <i>Я прошу</i>	Ты сказки <i>давней горестных</i> заметок, <i>Душа</i> моя, не тронь и не ищи...	F
8.	Смотрю , блестящих севрских статуэток Померкли глянцевитые плащи.	S/F T/I
9. <i>Я вижу</i>	Последний луч, и <i>желтый и тяжелый</i> , Застыл в букете <i>ярких</i> георгин,	S/F T/I
10	<i>И как во сне я слышу</i> звук виолы И редкие аккорды клавесин.	S/F T/I
А.Ахматова	Из книги «Вечер».	

1. Словарь пропозициональных установок. Один микроконтекст с ментальной установкой, семь микроконтекстов с установкой восприятия, один – с эмоциональным модусом, один с волиитивной установкой. Предварительный ранг интенции **E/R** – 1, **S/F T/I** – 2, **L/P** – 3, **F** – 4.

2. Ментальная установка управляет двумя пропозициями (предикаты *говорить, рождаться*), установка восприятия в целом управляет семью пропозициями (предикаты *жужжит, пахнет, узки, гласит, померкли, застыл, во сне*), эмоциональный модус окрашивает три пропозиции (предикаты *хранит, любовь, помнит*) наконец, волиитивный модус содержит две пропозиции (не тронь и не ищи). Текстовые макропропозиции: **я** (моя душа) → **вспоминаю** (хранит, помнит, сказка давняя, старина, померкли, слышу как во сне) → **о любви** (к кому – объект не выражен) → **в комнате** (место) → **вечерней** (время). Вторая текстовая ситуация зависит от первой, описывающей комнату с предметами: хризантемы с пчелой (жужжит), георгины (застыли), саше (пахнет), окна (узкие) кровать, французская надпись (гласит), севрские статуэтки (померкли). Определение

основной интенции: что является исходной точкой - комната, ее предметы напоминает автору о любви, или воспоминание о чувстве определяет восприятие предметов? Выбор решения: оставшееся в прошлом, вспоминаемое чувство определяет острое (как бы замедленное) восприятие предметов в комнате, важно то, что человек чувствует в комнате, а не то, что видит, что подтверждается деревом семантических валентностей: предикат вспоминать трехвалентен с актантами агенса, содержания (вспоминать что) и объекта (вспоминать о ком), при этом два правых актанта обычно не реализуются в одной пропозиции (например, я вспоминаю о нем только хорошее). Место локатива является факультативным.

Определение характера основной функции по признаку экстравертированности/интровертированности: любовь – предикат, обозначающий специфическую эмоцию, двухместный, с актантами субъекта и объекта, в словаре определенный нами как предикат, характеризующий как экстравертную этику, если идет речь о эмоциональном состоянии субъекта, так и интровертную – если об эмоциональном отношении. В данном случае идет оценка не отношений, а собственного чувства (которое бывает только один раз – *...что только раз рождаются в душе*) - Е.

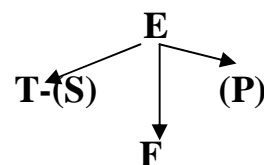
Определение характера восприятия: сенсорный-интуитивный. Признаки предметов в комнате носят сенсорный характер, так как саше - старое и пахнет душно, плащи - глянцевиые, пчела - жужжит. Но, с другой стороны, в основном текстовом предикате, в глаголе вспоминать актуализируется временная сема «восстановить, возобновить в памяти», являющаяся маркером интуиции времени. Выбор решения: сенсорное восприятие подчинено интуитивному, так как отличие также заключается в том, что у сенсорного типа кодирования через пространство, изменяя его, «течет» время, у интуитивного - актуализация любой точки на временной шкале

влечет воссоздание пространства в том виде, в каком оно было организовано тогда. Таким образом, определилось и расположение кода на шкале экстраверсии-интроверсии: вторая по значимости интенция интровертна. В соответствии с законами сочетания, характер третьей по значимости интенции должен быть экстравертным – представлять логику действия, однако пропозитивное содержание этой установки, оформляемое через два предиката «говорить» и «рождаться», трудно отнести к этому виду логики, однако ее подчиненный и малоинформативный характер очевиден: функция логики здесь не дифференцирована и служит «орудием» оценки значимости переживаемого чувства. То же можно сказать и про четвертую по значимости интенцию: просят (не приказывают) своей душе (сравните с ролью этой интенции в текстах сообщений М.Цветаевой или Н.Гумилева, к примеру).

3. Итак, выбор решения – этико-интуитивный экстравертированный способ кодирования.

Код текста E - T-(S) - (P) – F

Интенциональная карта текста:

Таким образом, во второй главе представлена разработка лингвосоционических способов организации практической деятельности языковой личности в русском языке .

Овладение лингвосоционической методологией изучения соционической языковой личности происходит на основе герменевтического процесса. Герменевтический процесс относится к языковым творческим процессам, в ходе которого формируется лингвокогнитивная герменевтическая соционическая компетенция читателя.

Организация практической семиотической деятельности, то есть организация герменевтического процесса, целью которого в лингвосоционической методологии является поиск протопонятия (социальной функции личности) - сложный процесс, в котором овладение информацией, закрепленной за языковыми знаками, осуществляется через а)

текст-образец и текст-эталон, демонстрирующие соционическую норму в ее языковом, психологическом и информационном аспектах (§1); б) к наглядным представлениям, данных в форме лингвосоционического словаря (§3); и в виде в) лингвосоционического алгоритма декодирования (§4).

Лингвосоционические способы организации практической деятельности вписаны в лингводидактику через лингвосоционическую паспортизацию дидактического материала и представления типа проблемных задач, входящих в дидактику как метод проблемного обучения.

Заключение

Результатом лингвосоционической методологии изучения русского языка русской языковой личностью стало выявление такого типа поведения языковых знаков в реальных процессах коммуникации, как детерминационное поведение. Детерминационное поведение языковых знаков обусловлено типом информационного метаболизма личности, или его психологическим типом.

Результатом исследования стало также создание лингвосоционического подхода к проблемам обучения русскому языку как родному, который позволяет дифференцировать характеристики языковой личности. Осуществление дифференциации опирается на созданную в исследовании методическую базу – совокупность методических средств лингвосоционической методологии.

Представление языковой личности в лингвосоционической методологии в качестве информационной системы позволило проследить детерминационную цепь, где начальным звеном является соционическое свойство языковой личности, проявляющееся в отборе и организации языковых знаков, с одной стороны, с другой стороны, поведение языковых знаков детерминировано закономерностями языковой системы.

Детерминированное языковое поведение знаков проявляется в моделях семантического управления одних языковых знаков другими.

Особую управляющую (детерминационную) функцию выполняет пропозициональная установка. Она управляет способом обозначения языкового знака, детерминируя актуализацию прагматического (оценочного) значения, которое классифицируется в зависимости от типа пропозициональной установки, которая, в свою очередь, характеризует способ освоения автором ситуации действительности.

Таких способов выделяется четыре: логический способ соответствует логико-предметному аспекту ситуации действительности; эмоциональному

сопоставлен аспект состояния предметов и объектов ситуации действительности; сенсорный способ освоения предполагает ориентацию на восприятие пространственного аспекта, а интуитивный – временного.

Функцию управления на себя берет такой компонент семантического значения языкового знака как прагматическое значение. Прагматическое значение - это своеобразный остаток употребления языкового знака, его эффективная информативность, которая перекрывает реальную информативность, зафиксированную в толковом словаре, в лингвосоционической методологии она сигнализирует об особом типе коннотаций – соционической.

В состав языковых знаков в лингвосоционической методологии входят слово, предложение, текст и пропозициональная установка, которые в рамках текста формируют интенциональный контекст – интерперсональный контекст, отражающий направленность сознания на определенный аспект ситуации действительности. Таких аспектов и соответствующих им интенциональных контекстов выделяется четыре: логический (предметный), эмоционально-этический (энергетический), пространственный и временной.

Текст как языковой знак демонстрирует вторичную норму функционирования языка в интенциональных контекстах, норму объективного характера. Вторичный и объективный характер обусловлен логической операцией импликации, позволяющей снизить неопределенность (многовариантность) течения герменевтического процесса, то есть повысить его детерминационные свойства.

При помощи приема шкалирования исследователь получает возможность по-другому моделировать языковую ситуацию: в виде совокупности текстов, распределенных по парадигмам, соответствующим той социальной функции, к выполнению которой они предназначены. Кроме того, прием шкалирования позволил описать лингвосоционические способы кодирования сообщения. Таких кодов выделяется шестнадцать, в соответствии с соционической типологией личности.

Введение лингвосоционической методологии в обыденное языковое сознание возможно в качестве герменевтической программы индивидуализированного характера, через вписания ее в общий контекст обучения русскому языку как родному.

Необходимость организации практической деятельности с языковыми знаками, позволяющей овладеть лингвосоционической методологией изучения языковой личности обусловила создание методических средств: текстов-образцов и текстов-эталонов, а также словаря пропозициональных установок и лингвосоционического алгоритма декодирования. В ходе герменевтического процесса, целью которого является поиск протопонятия как зоны образования значений (информации), соответствующей ведущей функции личности, истолкователь использует эти средства: текст-эталон и текст-образец, которые ориентируют его в том, что является правильным, демонстрируют соционическую норму; используя словарь пропозициональных установок, истолкователь получает справочную информацию, информацию, необходимую для ответов на герменевтические вопросы.

Отрабатывая лингвосоционический алгоритм декодирования, истолкователь сам формирует вид лингвокогнитивной компетенции – лингвокогнитивной герменевтической соционической компетенции.

Результатом исследования стало определение соционических свойств языковых личностей авторов, чьи произведения послужили материалом работы: ведущим способом освоения действительности у М.Цветаевой является иррациональный экстравертный сенсорный способ, у О. Мандельштама – иррациональный интровертный интуитивный, у А.Ахматовой – рациональный интровертный этический, у Н.Гумилева – рациональный интровертный логический, у Б.Пастернака – иррациональный экстравертный интуитивный способ освоения действительности.

Лингвосоционическая методология ввела новые параметры в паспортизацию дидактического материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамян Л.А. О философском смысле проблемы значения / Методологические проблемы анализа языка. - Ереван: изд-во Ереванского ун-та, 1976. – С.97-98.
2. Абдулфанова А.А. Язык как средство формирования национального самосознания личности / Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики: тез. докл. и сообщ. межд. науч. конф. – Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1995. – С.37-38.
3. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. - Л.: Наука, 1975. – 256 с.
4. Актуальные проблемы прагмалингвистики: Тезисы докладов науч. конф. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996. - 120 с.
5. Антомонов Ю.Г. Информатика и управление в биологических системах / Методологические проблемы кибернетики и информатики: материалы методолог. филос. семинара. – Киев: Наукова думка, 1986. - С.152-154.
6. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. - М.: Просвещение, 1966. – 302 с.
7. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. - М.: Наука, 1974. – 364 с.
8. Апресян Ю.Д. Формальная модель языка и представление лексикографических знаний // Вопросы языкознания. - 1990. - № 6. - С.123-140.
9. Арнольд И.В. Стилистика декодирования. Курс лекций. – Ленинград: ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1974. – 76 с.
10. Арнольд И.В. Перспективы развития стилистики / Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: Межвуз. сб. науч. тр./ Под ред Л.Н.Шелонцевой. - Омск: Изд-во Омского ГПУ, 1998. – С.3-10.

11. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. - М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
12. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции / Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13: Лингвистические проблемы референции. – М.: Радуга, 1982. - С.15-35.
13. Арутюнова Н.Д. "Полагать" и "видеть" (к проблеме смешанных пропозициональных установок) / Логический анализ языка: проблемы интенциональных контекстов: сб. науч. ст. - М.: Наука, 1989. - С.8-28.
14. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. - М.: Наука, 1988. – 341 с.
15. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики. Вступит. статья. / Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С.3-39.
16. Арутюнова Н.Д. Прагматика / Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1998. – С. 389-390.
17. Арутюнова Н.Д. О стыде и совести / Логический анализ языка: Языки этики. - М.: Языки русской культуры, 2000. – С.54-79.
18. Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. - М.: Наука, 1982. – 192 с.
19. Аугустинавичюте А. Соционика: введение. / Сост. Л. Филиппов. – М.-СПб.: Издательство АСТ, 1998. – 448 с.
20. Аугустинавичюте А. Соционика: Психотипы. Тесты. / Сост. Л. Филиппов. – М.-СПб.: Издательство АСТ, 1998. – 416 с.
21. Ахлибинский Б.В., Хрыленко Н.И. Теория качества в науке и практике: Методологический анализ. - Ленинград: изд-во ЛГУ, 1989. – 200 с.
22. Ахматова А. Сочинения в двух томах. – М.: Правда, 1990 .
23. Бабкин А.М. Слово в контексте и словаре / Современная русская лексикография. 1976. - Ленинград: Наука, 1977. - С.3-36.

24. Балабан П.М., Захаров И.С. Обучение и развитие: общая основа двух явлений. – М.: Наука, 1992. – 152 с.
25. Балашов Н.И. Проблема референтности в семиотике поэзии / Контекст. Литературно-теоретические исследования – М.: Наука, 1984. - С.150-166.
26. Баранникова Л.И. Специфика проявления нормы в различных формах реализации языка / Функционирование языка и норма: Межвузовский сборник научных трудов. – Горький: ГГПИ им. М.Горького, 1986. – С.11-26.
27. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста: Автореф. дис. докт. филол. наук. - Краснодар, 1993. - 50 с.
28. Баранов М.Г. Современные языковые потребности в обществе и отражение их в метод. дисциплинах в педун-тах и педвузах / Современная ситуация и подготовка учителя рус. яз. в педвузе: тез. докл.уч. межвуз. научно-практ. конференции / сост. А.Д.Дейкина - М.: МГПУ им. В.И.Ленина, 1997. – С.6-8.
29. Бгажноков Б.Х. Культура общения и семиозис / Этнознаковые функции культуры. - М.: Наука, 1991. - С.43-57.
30. Белл Р.Т. Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы. / Под ред. А.Д.Швейцера. - М.: Международные отношения, 1980. - 320 с.
31. Белоус В.В. Вклад В.С.Мерлина в разработку интегральной индивидуальности / Человек как интегральная система: межвуз. сб. науч. тр. - Пятигорск, изд-во Пятигорского пединститута, 1988. – С. 131-133.
32. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1986. – 160 с.
33. Блюменау Д.И. Проблема свертывания научной информации. – Л.: Наука, 1982. – 148 с.
34. Бовтенко М.А. Теоретические основания лингвометодической оценки качества программного обеспечения обучения языку. Рукопись диссертации канд. филол. наук. – Новосибирск, 1998. - 21 с.

35. Богданов В.В. Контекстуализация предложения / Предложение и текст: семантика, прагматика и синтаксис: межвуз. сб. ст. - Л.: изд-во ЛГУ, 1988. - С.25-27.
36. Богин Г.И. Интенциональность как средство выведения к смысловым мирам / Понимание и интерпретация текста: сб. науч. трудов. – Тверь: изд-во ТГУ, 1994. – С.12-19.
37. Богин Г.И. Схемы действий читателя при понимании текста: Учеб. пособие. – Калинин: изд-во КГУ, 1989. - 70 с.
38. Богин Г.И. Филологическая герменевтика: Учебное пособие. – Калинин: изд-во КГУ, 1982. – 86 с.
39. Богин Г.И. Современная лингводидактика: Учебное пособие. - Калинин: изд-во КГУ, 1980. – 61 с.
40. Бодалев А.А. Психология личности. – М.: изд-во МГУ, 1988. – 250 с.
41. Брандес М.П. Стиль и перевод. - М.: Высшая школа, 1988. – 127с.
42. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии / Логический анализ языка: проблемы интенциональных контекстов. - М.: Наука, 1989. - С.31-52.
43. Булыгина, Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Языки русской культуры, 1997. – 576 с.
44. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка: Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1992. – 512 с.
45. Васильев С.А. Синтез смысла при создании и понимании текста. - Киев: Наукова думка, 1988. – 240 с.
46. Васильева А.Н. Основы культуры речи. - М.: Русский язык, 1990. – 247 с.
47. Величко Л.И. Работа с текстом на уроках русского языка: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1983. – 128 с.
48. Величкова Л.В., Трегубова Е.Н. Регистрация и учет эмоциональности в лингвистике, психологии и методике / Современные прагмалингвистические исследования романских, германских и

- русского языков: сб. науч. статей. - Воронеж: изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. – С.42-47.
- 49.Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.
- 50.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М.: Наука, 1983. – 269с.
- 51.Визель Т.Г. Особенности языковой личности больного с афазией и проблема межполушарной асимметрии мозга / Язык и личность: сб. науч. ст. / Отв.ред. Ю.Н.Караулов. - М.: Наука, 1989. – С.144-145.
- 52.Власенков А.И. Развивающее обучение русскому языку: (4-8 кл.). Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1982. – 208 с.
- 53.Вольф Е.М. Эмоциональные состояния и их представление в языке / Логический анализ языка: проблемы интенциональных контекстов. - М.: Наука, 1989. – С.56-74.
- 54.Вопросы теории и методики преподавания русского языка в высшей и ср. школе: сб. науч. трудов. - Тверь: изд-во ТГУ, 1991. - 152 с.
- 55.Выготский Л. С. Психология: [Сборник]. - М.: Апрель-Пресс, 2000. – 1007с.
- 56.Гадамер Г.Г. Истина и метод. - М.: Прогресс,1988. – 704 с.
- 57.Гак В.Г. Высказывание и ситуация / Проблемы структурной лингвистики. – 1972. - М.: Наука, 1973. - С.349 - 373.
- 58.Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981. - 139с.
- 59.Герменевтический анализ: Филологические аспекты понимания: Учебное пособие / Под общей ред. Н.В.Халиной. - Барнаул: изд-во АГУ, 1998. – 91с.
- 60.Герменевтика: история и современность (критические очерки). - М.: Мысль, 1985. – 303 с.
- 61.Гетманова А.Д. Логика. – М.: Новая школа, 1995. - 416 с.

62. Гиздатов Г.Г., Шеляховская Л.А. О соотношении антропоцентрического прототипа и семантическая структура ассоциативного поля / Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики: тез. докл. и сообщ. межд. науч. конф. – Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1995. – С.5-6.
63. Гладкий А.В., Мельчук И.А. Элементы математической лингвистики. - М.: Наука, 1969. – 192 с.
64. Гладкий А.В. Синтаксические структуры естественного языка в автоматизированных системах общения. – М.: Наука, 1985. – 144 с.
65. Голев Н.Д. Некоторые аспекты детерминации содержания языковых единиц / Детерминационный аспект функционирования значимых единиц языка: языковые и неязыковые факторы: межвуз. сб. ст. - Барнаул: изд-во АГУ, 1993. - С.14-28.
66. Гореликова М.И., Магомедова Д.М. Лингвистический анализ художественного текста. - М.: Русский язык, 1989. - 152 с.
67. Грабска М. Потенциальный словарь учащихся. Принципы его описания и классификации / *Vocabulum et vocabularium*: сб. науч. трудов по лексикографии / Под ред. В.В.Дубичинского. – Харьков, 1995. – Вып.2. – С.16-26.
68. Гриценко В.И., Каньгин Ю.М., Михалевич В.С. Основные черты информатики / Методологические проблемы кибернетики и информатики: материалы методолог. филос. семинара. – Киев: Наукова думка, 1986. - С.24-36.
69. Гуленко В.В., Тыщенко В.П. Юнг в школе: Соционика – межвозрастной педагогике: Учеб.-метод. пособие. - Новосибирск: изд-во Новосибирского ун-та, 1998. – 268 с.
70. Гумилев Н. Избранное. – М.: Просвещение, 1990. – 383 с.
71. Гусев С.С., Тульчинский И.В. Проблема понимания в философии. Философско-гносеологический анализ. - М.: Политиздат, 1985. – 192с.

72. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1988. – 310с.
73. Дейкина А.Д. Новожилова Ф.А. Тексты-миниатюры на уроках русского языка: пособие для учителя. – М.: Наука, 1998. – 144 с.
74. Дикая Л. Необходимо ли учитывать индивидуальные стили саморегуляции психофизиологического состояния учащегося в процессе его обучения? / Когнитивное обучение: Современное состояние и перспективы. – М.: изд-во института психологии РАН, 1997. – С.222-236.
75. Добраев Л.П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. – М.: Педагогика, 1982. – 176 с.
76. Добровольская В.В.. Гибкая модель обучения и перспективы оптимизации учебного процесса / Лингводидактические аспекты описания языка и гибкая модель обучения. Проблемы и перспективы: сб. статей. - М.: изд-во МГУ, 1997. - С. 186-189.
77. Донская Т.К. Развивающая функция учебных текстов / Теория и практика создания коммуникативно ориентированных индивидуализированных учебников русского языка: Тез. докл. и сообщ. междунар. конф. - Таллин: изд-во Тартусского ун-та, 1988. – С. 310
78. Доснон О. Развитие креативности: креативность и обучение / Когнитивное обучение: Современное состояние и перспективы. – М.: изд-во института психологии РАН, 1997. – С.66-67.
79. Дружинин В.Г. Диагностика общих познавательных способностей / Когнитивное обучение: Современное состояние и перспективы. – М.: изд-во института психологии РАН, 1997. – С.57-61.
80. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. Учеб. пособие / Под ред. проф. А.А.Леонтьева. - М.: Высшая школа, 1980. - 224 с.

- 81.Дубичинский В.В. Антиномии лексикографии. / *Vocabulum et vocabularium*: сб. науч. трудов по лексикографии / Под ред. В.В.Дубичинского. – Вып.2. – Харьков, 1995. – С.65-71.
- 82.Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование: Автореф. дис. докт. филол. наук. - СПб., 1995. - 50с.
- 83.Жеребило Т.В. От логико-грамматических принципов – к когнитивной методике / *Лингвистика и школа: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции* / под ред. Ю.В.Трубниковой. - Барнаул: Изд-во АГУ, 2000. - С.9-11.
- 84.Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // *Вопросы языкознания*. – 1964. - № 6. – С.5-10.
- 85.Жордан А. Новые модели обучения: прогресс по сравнению с конструктивизмом? // *Перспективы: сравнительные исследования в области образования*. – 1996. - Том 25. - №1. - С.111
- 86.Залевская А.А. Понимание текста. Психолингвистический аспект. – Калинин: изд-во КГУ, 1988. – 204с.
- 87.Зернецкий П.В. Лингвистические аспекты речевой деятельности / *Языковое общение: процессы и единицы*. – Калинин: изд-во КГУ, 1988. - С.36-41.
- 88.Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Наука, 1978. – 185 с.
- 89.Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: Автореф. дис. докт. филол. наук. – Екатеринбург, 1999. - 52 с.
- 90.Калашникова О.Е. Программированный учебник как вариант индивидуализированного учебника русского языка / *Теория и практика создания коммуникативно ориентированных индивидуализированных учебников русского языка: тез. докл. и сообщ. междунар. конф.* - Таллин: изд-во Тартусского ун-та, 1988. – С. 60-61.
- 91.Каменская О.Л. Текст и коммуникация. - М.: Высшая школа, 1990. – 152с.

92. Капинос В.И. Работа по развитию речи / Совершенствование методов обучения русскому языку: сб. статей. – М.: Просвещение, 1981. – С. 35 – 42.
93. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
94. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. - М.: Наука, 1981. – 368 с.
95. Карташева Л. Определение индивидуального стиля обучаемого по содержательно-когнитивным компонентам деятельности / Когнитивное обучение: Современное состояние и перспективы. – М.: изд-во института психологии РАН, 1997. – С.276
96. Касевич В.Б. Морфология. Семантика. Синтаксис. – М.: Наука, 1988. – 309с.
97. Кемеров В.Е. Сознание. Методология. Постиндустриальное общество. Интенциональность // Современный философский словарь. - М.- Бишкек – Екатеринбург, 1996. – 608с.
98. Кеммель Г.А. О методических возможностях использования стихотворных примеров // Русский язык в школе. - 1971. - № 3. - С.4-7.
99. Ким И.Е. К построению словаря рефлексивной лексики / Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики: тез. докл. и сообщ. межд. науч. конф. – Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1995. – С.138-139.
100. Клюканов И.Э. Единицы речевой деятельности и единицы речевого общения // Языковое общение: процессы и единицы. - Калинин: КГУ, 1988. - С. 43-46.
101. Клюканов И.Э. Динамика межкультурного общения: к построению нового концептуального аппарата: Автореф. дис. докт. филол. наук. - Саратов: изд-во Саратовского госуниверситета, 1999. – 52 с.

102. Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы. – М.: изд-во института психологии РАН, 1997. – 296с.
103. Козычева. Э.П. О влиянии разноуровневых свойств индивидуальности на обучение иноязычной диалогической речи (к постановке проблемы) / Человек как интегральная система: межвуз. сб. науч. тр. – Пятигорск: изд-во Пятигорского пединститута, 1988. - С.131.
104. Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы русской речи. - М.: Высшая школа, 1982. – 223 с.
105. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. - М.: Наука, 1980. - 149 с.
106. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. - М.: Наука, 1984. - 175 с.
107. Комлев Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты. - М.: изд-во МГУ, 1992. - 216 с.
108. Корнилов Ю. О различиях метакогниций учебной и профессиональной деятельности / Когнитивное обучение: Современное состояние и перспективы. – М.: изд-во института психологии РАН, 1997. – С. 192 – 194.
109. Кочеткова Т.В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: Автореф. дис. докт. филол. наук. – Саратов, 1999. - 54 с.
110. Красных В.В.. Некоторые аспекты психолингвистики текста / Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации: сб. статей / под ред. А.И.Изотова, В.В.Красных. - М.: МАЛП, 1996. – С.106-108.
111. Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингвокогнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): автореф. дис. докт. филол. наук. – М., 1999. – 51 с.
112. Краткий психологический словарь. – Ростов н\Д: изд-во "Феникс", 1998. – 512 с.

113. Крысин Л.П. Владение языком: лингвистический и социокультурный аспекты / Язык – культура – этнос: сб.ст. / под ред. С.А.Арутюнова. – М.: Наука, 1994. – С.66-78.
114. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986. – 156с.
115. Кудрявцева Т.С. Функции учебного текста и понятие методической адекватности текста / Теория и практика создания коммуникативно ориентированных индивидуализированных учебников русского языка: тез. докл. и сообщ. междунар. конф. - Таллин: изд-во Тартусского ун-та, 1988. - С.144-145.
116. Кузнецова Л.М. Об отборе дидактического материала для уроков русского языка // Русский язык в школе. - 1985. - №3. - С.8-12.
117. Культура русской речи и эффективность общения. - М.: Наука, 1986. – 440 с.
118. Кунцевич В.М. О неопределенности в современном естествознании и информатики / Методологические проблемы кибернетики и информатики: материалы методол. филос. семинара. – Киев: Наукова думка, 1986. - С. 142-151.
119. Купалова А.Ю. Задачи совершенствования системы методов обучения русскому языку / Совершенствование методов обучения русскому языку: сб. статей. – М.: Просвещение, 1981. - С. 5-13.
120. Леонтьев А.Н. Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
121. Лингвистические основы преподавания языка. – М.: Наука, 1983. – 272 с.
122. Лингвистический анализ в школе и в вузе: Межвузовский сб. науч. трудов. - Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1983. - 160 с.
123. Лингводидактические аспекты описания языка и гибкая модель обучения. Проблемы и перспективы: сб. статей. - М.: изд-во МГУ, 1997. - 336 с.

124. Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации: сб. статей. – М.: МАЛП, 1997. – 120 с.
125. Логический анализ языка: проблемы интенциональных контекстов. - М.: Наука, 1989. – 286 с.
126. Лосева Л.М. Как строится текст: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1980. – 94 с.
127. Львов М.Р. Методы развития речи учащихся // Русский язык в школе. - 1985. - №4. - С.42-48.
128. Львов М.Р. Основы теории речи: учеб. пособие. – М.: Издательский центр "Академия", 2000. – 248 с.
129. Ляпон М.В. Оценочная ситуация и словесное моделирование / Язык и личность: сб. науч. ст. / под ред. Ю.Н.Караулова. – М.: Наука, 1989. – С.24-33.
130. Мандельштам О.Э. Сочинения. В 2-ух т. Т.1. Стихотворения. – М.: Художественная литература, 1990. – 638 с.
131. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: Автореф. дис. докт. филол. наук – М.: Московский педагогический ун-т, 1996. – 53 с.
132. Маркус С. Теретико-множественные модели языков. – М.: Наука, 1970. – 332 с.
133. Матханова И.П. Функции предикативов эмоционального состояния: потенциал и реализация / Языковая личность: проблема выбора и интерпретации знаков в тексте: межвузовский сб. науч. тр. - Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1994. – С.47-48.
134. Матханова И.П., Трипольская Т.А. Интерпретационный компонент в языке и творческая активность говорящего / Языковая личность: проблема выбора и интерпретации знаков в тексте: межвузовский сб. науч. тр. - Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1994. – С.117-118.
135. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. - М.: Педагогика, 1972. - 168 с.

136. Махмутов М.И. организация проблемного обучения в школе. Книга для учителей. - М.: Просвещение, 1977. – 240 с.
137. Мегедь В., Овчаров А. Характеры и отношения. – М.: Дрофа, 2002. – С.90-102.
138. Мелюхин С.Г. Материя // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 349-350.
139. Методика развития речи на уроках русского языка: Кн.для учителя / Под ред. Т.А.Ладыженской. – М.: Просвещение, 1991. – 240 с.
140. Методологические проблемы языкознания. - Киев: Наукова думка, 1988. – 216 с.
141. Методологическое сознание в современной науке. - Киев: Наукова думка, 1989. – 336 с.
142. Методология в сфере теории и практики. - Новосибирск: Наука, 1988. – 306 с.
143. Минский М. Фреймы для представления знаний. - М.: Энергия, 1979. – 151 с.
144. Миронова Н.Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа // Изв. РАН. СЛЯ. М. - 1997. - т. 56. – № 4. - С.52-59.
145. Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах: сб. статей / под ред. А.Е.Кибрика. - М.: Наука, 1987. – 279 с.
146. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: Прогресс, 1973. – 406 с.
147. Морковкин В.В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. – 1987. - №6. - С.33-43.
148. Мурзин Л.Н. Антропологическая ниша в языковой науке / Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики: тез. докл. и сообщ. межд. науч. конф. – Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1995. – С.11-12.

149. Мурзин Л.Н., Сметюк И.Н. Как обучать языку? (об основах лингводидактики). - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1994. - 136 с.
150. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. – Свердловск: изд-во Уральского ун-та, 1991. – 172 с.
151. Напольнова Т.В. Активизация мыслительной деятельности учащегося на уроках русского языка: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1983. – 111 с.
152. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. - М.: Высшая школа, 1988. - 168 с.
153. Никитина Е.И. Связный текст на уроках русского языка (из опыта учителя). - М.: Просвещение, 1966. –328 с.
154. Никитина Е.И. Русская речь. Учебное пособие по развитию связной речи для 5-7 кл. общеобразоват. учреждений / Науч. ред. В.В.Бабайцева. - М.: Просвещение, 1996. – 191 с.
155. Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре / Язык и личность: сб. науч. статей / под ред. Ю.Н.Караулова. – М.: Наука, 1989. – С.34 –40.
156. Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика. - М.: Наука, 1976. – 168 с.
157. Никонов В.М. Лингвопрагматика и языковая дидактика: теория и практика / Современные прагмалингвистические исследования романских, германских и русского языков: сб. науч. статей. - Воронеж: изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. – С.119-124.
158. Новиков А.И. Семантика текста и его формализация. - М.: Наука, 1983. – 215 с.
159. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. - М.: Русский язык, 1988. - 304 с.
160. Новиков Л.А. Семантика русского языка. - М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
161. Новикова Т.Ф. Пути и формы работы с текстом на уроке русского языка / Лингводидактические основы работы над текстом:

- сборник науч. статей. - Курск: изд-во Курского пед. ун-та, 1997. – С.14-15.
162. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. - М.: Прогресс, 1985. – 501 с.
163. Одинцов В.В. Стилистика текста. – М.: Наука, 1980. – 263 с.
164. Озерская В.П. О лингвистической содержательности и воспитательной ценности примеров // Русский язык в школе. - 1980. - №4. - С.37-43.
165. Острикова Т.А. Дидактический материал как средство обучения / Вестник Хакасского университета им. Н.Ф.Катанова. Выпуск 1. Серия: Языкознание. – Абакан: Издательство Хакасского университета, 2000. – С.144-152.
166. Падучева Е.В. Семантические исследования (семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива). - М.: Языки русской культуры, 1996. - 464 с.
167. Панкратьев В.Ф. Система гносеологии. - М.: Наука, 1993. – 306с.
168. Панова Л.Г. Пространство в поэтическом мире О.Мандельштама / Логический анализ языка: Языки пространств. - М.: Языки русской культуры, 2000. – С.429- 440.
169. Панченко Т., Панченко А. Модули совершенства, гармонии, здоровья и успеха. - Барнаул, 1993. - 74 с.
170. Парти Б. Грамматика Монтегю, мысленные представления и реальность / Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С.285-305.
171. Пастернак Б. Собрание сочинений в 5-ти т. – М.: Худож. литература, 1989.
172. Пахнова Т.М. Текст как основа создания на уроках русского языка развивающей речевой среды // Русский язык в школе. – 2000. - №4. - С.4-11.
173. Педагогика самоопределения и проблемный поиск свободы. - Барнаул, АКИПКРО, 1997. - 130 с.

174. Петров В.В. Философские аспекты референции / Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13: Лингвистические проблемы референции. – М.: Прогресс, 1985. – С.409-413.
175. Петрова И.А. Некоторые аспекты теории и использования различения языка и речи / Функционирование языка и норма: межвуз. сб. науч. трудов. – Горький: ГГПИ им. М.Горького, 1986. – С.93-101.
176. Попов А.А. Педагогика и тьюторство в пространстве трансцендентной реальности (обоснование места возникновения открытого образования) / Педагогика самоопределения и гуманитарные практики: вып.1. – Барнаул: изд-во АК ИПКРО, 1999. – С.21-34.
177. Попов С.А. Основные проблемы лингвистики текста (на материале нем. лингвистики двух последних десятилетий) / Язык и дискурс: когнитивные и коммуникативные аспекты. - Тверь: изд-во ТГУ, 1997. - С.75-80.
178. Прагматика и типология коммуникативных единиц языка: сб. науч. трудов. – Днепрпетровск: изд-во ДГУ, 1989. – 136 с.
179. Прагматические и текстовые характеристики предикативных и коммуникативных единиц: сб. науч. трудов. – Краснодар: изд-во Куб. гос. ун-та, 1987. - 118с.
180. Предложение и текст: семантика, прагматика и синтаксис: межвуз. сб. ст. - Л.: изд-во ЛГУ, 1988. – 167 с.
181. Проблемы методологии педагогики и методики исследований. / Под ред. М.А.Данилова и Н.И. Болдырева. - М.: Педагогика, 1971. – 352 с.
182. Программно-методические материалы: Русский язык. 10-11 классы. – М.: Дрофа, 2001. – 192 с.
183. Психодидактика высшего и среднего образования: тез. второй Всероссийской науч.-практ. конф. – Барнаул: изд-во БГПУ, 1998. – 316 с.

184. Психология и педагогика: Учебное пособие для вузов. – М.: Центр, 1999. – 256 с.
185. Психология личности в трудах отечественных психологов / Под общ. ред. Л.В.Куликова. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с.
186. Равен Д. Педагогическое тестирование: проблемы, заблуждения, перспективы. – М.: Когито-Центр, 1999. – 144 с.
187. Развитие речи: теория и практика обучения: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 342 с.
188. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. - М.: Наука, 1990. – С.298-300.
189. Рожкова Г.И. Основы преподавания русского языка в ретроспективном прочтении и перспективе / Лингводидактические аспекты описания языка и гибкая модель обучения. Проблемы и перспективы: сб. статей. - М.: изд-во МГУ, 1997. - 336 с.
190. Рубакин Н.А. Психология читателя и книги. – М.: Книга, 1977. – 264 с.
191. Рузавин Г.И. Проблема понимания и герменевтика. / Герменевтика: история и современность (критические очерки). - М.: Мысль, 1985. - С.163-175.
192. Русская глагольная лексика: денотативное пространство. – Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1999. – 460 с.
193. Рыбакова Л.В. Категория информативности в прагмалингвистическом аспекте: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 1998. - 21 с.
194. Рябцева Н.К. Этические знания и их «предметное» воплощение / Логический анализ языка: Языки этики. - М.: Языки русской культуры, 2000. – С.178-184.
195. Седов К.Ф. Коммуникативные стратегии дискурсивного поведения и становления языковой личности / Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. трудов. - Волгоград: Перемена, 1998. - с. 12-14.

196. Семенюк Н.Н. Норма / Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1998. – С. 337
197. Сидоров Е.Е. Основы системной концепции текста. Рукопись диссертации доктора филол. наук. - Ташкент, 1986. – 420 с.
198. Системно-кибернетические аспекты познания. - Рига: Зинатне, 1985. – 324 с.
199. Славин А.В. Наглядный образ в структуре познания. - М: Политиздат, 1971. – 271 с.
200. Словарь русского языка: В 4-ех т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981 –1984.
201. Снитко Т.Н. Языковая личность как методологическая проблема / Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики: тез. докл. и сообщ. межд. науч. конф. – Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1995. – С.36-37.
202. Современная ситуация и подготовка учителя русского языка в педвузе: тез.докл.уч.межвуз.научно-практ.конф. – М.: МГПУ, 1997. - 56с.
203. Современная текстология: теория и практика. - М.: Наследие, 1997. – 200 с.
204. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. - М.: Высшая школа, 1991. – 182 с.
205. Содержание и принципы лингвостилистических исследований: сб. науч. тр. - М.: изд-во гос. ин-та ин. яз. им. М.Тореза, 1989. – 128 с.
206. Совершенствование методов обучения русскому языку: сб. статей. – М.: Просвещение, 1981. – 160 с.
207. Совершенствование стиля связной речи учащихся на уроках русского языка и литературы: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: МОПИ им. Н.К.Крупской, 1990. – 187 с.
208. Сорокин Н. А. Дидактика. Учебное пособие для пед. ин-тов. - М.: Просвещение, 1974. – 222 с.

209. Спиркин А.Г., Юдин Э.Г., Ярошевский М.Г. Методология // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С.359-360.
210. Степанов Г.В. Типология языковых ситуаций и языковых состояний в странах. - М.: Наука, 1976. – 224 с.
211. Стивенсон Ч. Эмотивное значение / Новое в зарубежной лингвистике. Вып 16.: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. - С.141 – 150.
212. Стилистика и прагматика: тез. докл. науч. конф. – Пермь: изд-во Пермского ун-та, 1997. – 163 с.
213. Стогний А.А., Глазунов Н.М. Интеграция знаний в системах баз данных / Методологические проблемы кибернетики и информатики: материалы методол. филос. семинара. – Киев: Наукова думка, 1986. - С. 39-57.
214. Стоунс Э. Психопедагогика. Психологическая теория и практика обучения / под ред. Н.Ф.Талызиной. – М.: Педагогика, 1984. – 472 с.
215. Сусов И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система / Языковое общение: процессы и единицы. сб статей. – Калинин: изд-во КГУ, 1988. - С.7-13.
216. Сухих С.А. Структура коммуникантов в общении / Языковое общение: процессы и единицы: сб. статей. – Калинин: изд-во КГУ, 1988. - С.22-29.
217. Сухих С.А. Черты языковой личности / Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц: сб. науч. трудов. – Тверь, изд-во ТГУ, 1993. – С.85-90.
218. Тарасова И.П. Структура личности коммуниканта и речевое воздействие // Вопросы языкознания. – 1993. - №5. – С.13-18.
219. Текст как объект лингвистического и психолого-педагогического исследования: тез. докл. науч.-теорет.конф. - Пермь: изд-во Пермского гос. ун-та, 1982. - 98с.

220. Теория и практика создания коммуникативно-ориентированных индивидуализированных учебников русского языка: тез. докл. и сообщ. междунар. конф. - Таллин: изд-во Тартусского университета, 1988. –287 с.
221. Тер-Авакян С.Г. Лингвистические аспекты проблемы референции / Прагматические и текстовые характеристики предикативных и коммуникативных единиц: сб. науч. трудов. – Краснодар: изд-во Куб. гос. ун-та, 1987. - С. 64-69.
222. Ткаченко Л. Учет коммуникативных потребностей учащихся - необходимые предпосылки создания коммуникативно-ориентированного и индивидуализированного учебного пособия / Теория и практика создания коммуникативно ориентированных индивидуализированных учебников русского языка: тез. докл. и сообщ. междунар. конф. - Таллин: изд-во Тартусского ун-та, 1988. - С.25-28.
223. Тугушев Р.Х. Системная персонология: качественный и количественный анализ. - Саратов: изд-во госуд. УНЦ “Колледж”, 1998. – 272 с.
224. Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика) - М.: Просвещение, 1986. - 127 с.
225. Урок русского языка на современном этапе (сборник статей из опыта работы). Пособие для учителей. - М.: Просвещение, 1978. – 144 с.
226. Федоренко Л.П. Принципы обучения русскому языку: пособие для учителей. - М.: Просвещение, 1973. – 160 с.
227. Федоренко Л.П. Закономерности усвоения родной речи: учебное пособие. – М.: Просвещение, 1984. – 160с.
228. Фигуровский И.А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1961. – 171 с.

229. Холодная М., Гельфман Э., Демидова Л. О психологическом назначении школьного учебника / Когнитивное обучение: Современное состояние и перспективы: сб. статей. – М.: изд-во института психологии РАН, 1997. – С.153-156.
230. Цветаева М. Стихотворения и поэмы. – Алма-Ата: Жалын, 1988. – 400с.
231. Целищев В.В. Логическая истина и эмпиризм. – Новосибирск: изд-во Наука, 1974. – 113 с.
232. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. - М.: Наука, 1991. – 214 с.
233. Черемисина Н.В. Семантика возможных миров и лексико-семантические акты - М.: Наука, 1982. – 90 с.
234. Черниченко А.Ф. Учебные тексты в школьном учебнике русского языка коммуникативного типа / Теория и практика создания коммуникативно ориентированных индивидуализированных учебников русского языка: тез. докл. и сообщ. междунар. конф. - Таллин: изд-во Тартусского ун-та, 1988. - С. 47.
235. Чугров С.В. Стереотипы в общественном сознании Японии / Япония: культура и общество в эпоху научно-технической революции. - М.: Просвещение, 1985. - С. 112-126.
236. Шабес В.Я. Событие и текст. - М.: Высшая школа, 1989 – 175 с.
237. Шанский Н.М. Русское языкознание и лингводидактика. - М.: Русский язык, 1985. - 239 с.
238. Шанский Н.М., Махмудов Ш.А. Филологический анализ художественного текста. – СПб.: Специальная литература, 1999. – 319 с.
239. Шапиро Н.А. Выбор текста и работа с ним // Русский язык. – 2000, Май. - №19 - С.1
240. Шатуновский И.Б. Пропозициональные установки: воля и желание / Логический анализ языка: проблемы интенциональных контекстов. - М.: Наука, 1989. - С. 155-183.

241. Шахнарович А.М., Юрьева Н.М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики (на материале онтогенеза речи). – М.: Наука, 1990. – 168 с.
242. Шведова Н.Ю. Парадоксы словарной статьи / Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре: сб. статей / Отв. ред. Ю.Н.Караулов. - М.: Наука, 1988. - С.6-11.
243. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. - М.: Наука, 1977. – 176 с.
244. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики. – М.: изд-во иностр. лит-ры, 1963. – 829 с.
245. Щербин В.К. О методологическом значении построения детализированной словарной типологии / *Vocabulum et vocabularium*: сб. науч. трудов по лексикографии / Под ред. В.В.Дубичинского. – Харьков, 1995. – Вып.2. – С.9-16.
246. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. - М.: Наука, 1977. – 168 с.
247. Шмелева Т.В. Предложение и ситуация в синтаксической концепции Т.П.Ломтева // *Филологические науки*. – 1983. - №3. – С.2-48.
248. Шпет Г.Г. Герменевтика и ее проблемы / *Контекст*. - М.: Наука, 1991. – С. 23-40.
249. Эриксон Э.. Идентичность: юность и кризис. - М.: Прогресс, 1996. - 344 с.
250. Язык и дискурс: Когнитивные и коммуникативные аспекты: сб. науч. трудов / Отв.ред. И.П.Сусов. - Тверь: Тверской гос. ун-т, 1997. - 84с.
251. Юнг К. Психологические типы. – М.: "Университетская книга", 1996. – 717 с.
252. Язык и личность: сб. науч. ст. / под ред. Ю.Н.Караулова. – М.: Наука, 1989. – 216 с.

253. Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики: сб. обзоров. – М.: Наука, 1984. – 222 с.
254. Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 1998. - 234с.
255. Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: тез. докл. науч. конф. - Волгоград: Издательство Волгогр. пед. ун-та “Перемена”, 1997. - 144с.
256. Языковая личность: проблема выбора и интерпретации знаков в тексте: межвуз. сборник научных трудов. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1994. – 124 с.
257. Языковая номинация. Виды наименований. - М.: Наука, 1977. - С.86-104.
258. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). - М.: Изд-во “Гнозис”, 1994. - 344 с.
259. Ясницкий Ю.Г., Ясницкая И.А. Проблемы создания автоматического компьютерного словаря / *Vocabulum et vocabularium*: сб. науч. трудов по лексикографии / Под ред. В.В.Дубичинского. – Харьков, 1995. – Вып.2. – С. 62-65.
260. Яценко И.И. Учет типов восприятия художественного текста на иностранном/русском языке при составлении учебных пособий / Теория и практика создания коммуникативно ориентированных индивидуализированных учебников русского языка: тез. докл. и сообщ. междунар. конф. - Таллин: изд-во Тартусского ун-та, 1988. – С.286-287.

Характеристика типов личности¹³**Новатор (ILFR)**

Хорошо видит перспективы дел в будущем, ему часто приходят в голову новые идеи и далеко идущие проекты. Предпочитает заниматься тем, что интересно, а не тем, что выгодно. Любопытен, много читает, часто меняет свои увлечения. Интересуется необычными явлениями, при случае может удивить чем-нибудь новым или сенсационным. Не любит строгого режима работы. Наверстывая упущенное, часто устраивает себе авралы. Нуждается в эмоциональных стимулах, даже встрясках, так как в рутине его настроение падает.

Бывает рассеян: забывает предметы в местах их использования. Уступчив в вопросах быта, но склонен навязывать свои взгляды другим. Давить на него невозможно – впадает в агрессию. Отзывчив к ласке. Из трудных ситуаций выпутывается сам, но охотно помогает советами другим. Находчив и решителен в экстремальных ситуациях.

Старается быть полезным и интересным для других, поддерживает со всеми ровные отношения, дружеские отношения. В общении демократичен. Терпим к человеческим слабостям, но неуступчив в защите своих убеждений. Плохо разбирается в отношениях, поэтому осторожен в проявлении чувств. Если уверен в своих шансах, может проявлять напористость. Иногда ему изменяет чувство такта, но никто долго на него не сердится.

ПОСРЕДНИК (SETP)

Врожденный дипломат, часто занимается примиренческой деятельностью, бывает душой своей компании, но в незнакомой обстановке чувствует себя скованно. Старается развеселить людей шутками. Всегда дружелюбно и оптимистично настроен, но не может заставить себя общаться с неприятным ему человеком. Внутренне раним и скрытен, не любит говорить о своих неудачах.

Остерегается давать обещания, так как знает, что не всегда сможет их выполнить. Не навязывает свою волю другим, но умет оказывать эмоциональное влияние на людей. Добивается целей при помощи просьб, уговоров и оказания другим различных услуг. Миротлюбив и незлопамятен. Не любит критиковать, конкурировать, плохо отстаивает интересы дела, хотя может договориться на неофициальном уровне. Несколько неорганизован, неохотно выполняет кропотливую работу, особенно если она ему не по душе.

Гурман и гедонист: во всем умеет найти удовольствие. Получает наслаждение от гармонии звуков, красок, запахов и т.д. Любит красивые и оригинальные мелочи в быту, имеет хороший эстетический вкус. Внимателен, умеет доставлять приятное людям.

¹³ Характеристика типов личности дана по Мегедь В., Овчаров А., 2002:136

КОММУНИКАТОР (ESPT)

Постоянно активен, всегда на людях, быстро вступает в контакт. Жизнерадостный и оптимистичный человек, непринужденный и словоохотливый собеседник, создает приятную атмосферу общения и располагает людей к доверию. В чувствах идеалист и романтик, но практичен и расторопен в повседневных делах. Увлечшись делом или загоревшись идеей, старается довести начатое до конца.

Хорошо разбирается в чувствах и настроениях людей, но недостаточно – в деловых качествах. Стремится к порядку, но часто суетлив, тратит много сил зря, расплескав на второстепенные дела. Хорошее настроение создает себе сам и никогда не теряет работоспособности.

Уважает традиции, гостеприимен: любит застолье, веселье, старается прививать близким хорошие манеры поведения. Умеет постоять за себя и за других.

Доброжелателен, но эмоционален и вспыльчив, бывает излишне придирчив и настойчив в мелочах. Обидчив, но отходчив и незлопамятен. Эстет, со вкусом одевается, умеет вкусно готовить.

АНАЛИТИК (LIRF)

Обладает хорошим аналитическим мышлением и развитой логикой. Умеет сконцентрироваться на главном, отставляя в сторону второстепенное. Умело распределяет мероприятия во времени и выполняет все запланированное в срок. Не любит делать несколько дел сразу. Не выносит, когда его отвлекают несвоевременными или пустыми для него разговорами и визитами. Интересуется различными структурами и классификациями.

Недоверчив к новым идеям, но, поверив в них, становится их последовательным сторонником. Целеустремлен и настойчив. Всегда выполняет взятые обязательства. Не признает командных методов управления, очень независим. Ему трудно что-либо навязать, нелегко переубедить. Он не идет на поводу у своих настроений.

Не любит ходить по инстанциям, подписывать бумаги, добиваться чего-либо. Его раздражает волокита и пустая трата времени и сил.

Скромнен и непритязателен в вещах и еде. Неохотно занимается бытовыми проблемами. Личные вопросы не любит обсуждать с кем бы то ни было. Сдержан в проявлении чувств, в общении соблюдает дистанцию. Лоялен и терпим к чужим недостаткам.

НАСТАВНИК (ETPS)

Предусмотрителен и дальновиден. Красноречив и эмоционален, обладает сильным даром убеждения. Умеет увлечь людей своей идеей. Романтик в чувствах. Внимателен к людям, охотно участвует в решении их проблем. Исполнителен и ответственен, хотя сильно зависит от настроения.

Может браться за трудновыполнимые задачи, свои неудачи переживает тяжело. Склонен к сомнениям, колебаниям, иногда излишне драматизирует события, нуждается в моральной поддержке. Мнителен, самолюбив и раним. Долго помнит обиды, болезненно воспринимает критику, недоверчив к комплиментам.

Он старается каждого понять, но не склонен менять свои мнения или привычки. Производит впечатление человека со сложной натурой и непредсказуемым характером. С трудом идет на компромиссы, сторонник радикальных мер. Нетерпелив, плохо переносит ожидание и неопределенность. Хорошо мобилизуется в экстремальных ситуациях, без них его жизненный тонус падает.

Старается сдерживать свои эмоции при посторонних, но это ему не всегда удается. Следит за своими манерами, артистичен, умеет выбрать свой особый стиль в одежде, поддерживающий образ своеобразного или экстравагантного человека. Интересуется темами, связанными с загадочными и малоизученными явлениями.

ИНСПЕКТОР (LFRI)

Любит во всем точность и конкретность. В делах и оценках трезвый реалист, не любит фантазий. С недоверием относится к новым идеям, во всем требует фактов и доказательств. Исполнителен и усидчив, подробно прорабатывает детали любого дела, все доводит до конца. Ко всем делам готовится заранее, нетерпим к расхлябанности и недисциплинированности. Уважает законы и инструкции, хорошо работает с документацией. Экономен и рационален.

Имеет развитое чувство долга. Контролирует выполнение своих поручений, не приемлет возражений в том, что считает правильным. Очень волевой, выносливый и работоспособный человек. Дело ставит выше настроений; людей оценивает по результатам их деятельности, независимо от симпатий к ним. Слабо учитывает индивидуальные качества и способности людей. Придает большое значение материальным стимулам.

Недостаточно гибок в отношениях. Плохо разбирается в чувствах и мотивах поведения других. В душе недоверчив, замкнут и скрытен. Свои проблемы переживает молча, не обращаясь к другим за помощью и сочувствием. Обладает исключительным чувством ответственности за своих близких и коллег и становится для них опорой в трудных ситуациях.

ЛИДЕР (FLIR)

Сильный и решительный человек. Любит и умеет производить впечатление на окружающих. Сдержан или вспыльчив, мстителен или добр – он всегда контрастен и интересен. Может оказывать большое влияние на людей как словом, так и делом. Наличие большой труднодостижимой цели повышает его жизненный тонус: идет к ней, несмотря ни на что. Хорошо

разбирается в деловых способностях окружающих и умеет их использовать в интересах дела. Так же хорошо видит слабости и недостатки других и может дать краткую, но емкую характеристику человеку.

Охотно советует и руководит действиями других, но сам приказного тона не выносит. Может в таких случаях даже поступать наоборот. Не терпит, когда ему что-то навязывают. В душе склонен к сомнениям, часто бывает в плохом настроении, что может отражаться на его отношениях с окружающими. Скучает, если негде применить свои силы. Склонен совершать опрометчивые поступки. Охотно идет на риск. Не любит, когда окружающие ограничивают его свободный выбор в чем бы то ни было.

Испытывает затруднения, если нужно выразить свои чувства другому человеку, так как внутренне самолюбив и недоверчив. Упрям и неуступчив по натуре, но в интересах дела может пойти на временные компромиссы. Уважает влиятельных, предприимчивых людей, но в личных отношениях предпочитает более мягких и покладистых.

ЛИРИК (TESP)

По натуре – мечтатель и романтик. Нравнодушен ко всему новому, красивому и оригинальному. Любит производить впечатление деликатностью и изяществом в поступках и высказываниях. Тяготится рутинной: его влечет искусство, интересуют неординарные люди, необычные явления. Он охотно путешествует, любит приключения. Ему с трудом дается деловая активность; больше склонен размышлять, чем действовать. Часто колеблется в выборе решений, не любит обязательств. Порой бывает непредсказуем.

Привязывается к людям, старается улучшить настроение окружающим. Очень терпим к человеческим слабостям и недостаткам. Его доброжелательность и безмятежность позволяют ему успешно выступать в роли примирителя спорящих. Он умеет использовать свою гибкость и влияние на людей, которые не могут отказать ему в просьбе.

Очень обаятелен: улыбается, даже когда говорить неприятное. Обладает тонким чувством юмора. С ним трудно поссориться. У него бывают резкие перепады настроения – от смеха до слез. Делится своими проблемами с окружающими, нуждается в их сочувствии и поддержке. Тяжело переживает свои поражения, но, несмотря на это, никогда не теряет надежды на лучшее.

ПОЛИТИК (FRIL)

Имеет лидерский характер, уверен в себе, предприимчив, активен. Реалист и прагматик, но бывает ласков и сентиментален с теми, кого любит. Часто ставит перед собой крупные цели и умеет их добиваться. Склонен к практической деятельности; проблемы предпочитает решать сразу, так как потом может к ним остыть. Очень подвижен, стремится к новым

впечатлениям, может стать душой компании. Любит быть в центре внимания, вызывать уважение и восхищение. Умеет организовывать досуг и развлечения других.

Может брать на себя слишком много дел, что затрудняет их выполнение. Ему необходима положительная оценка его стараний, но иногда критика также стимулирует его к деятельности. От скуки падает его жизненный тонус, тогда он очень нуждается в заботе и сочувствии. Ему всегда хочется достичь больше того, что имеет.

Дипломатичен с людьми, особенно с незнакомыми и влиятельными, вникает в их проблемы, завязывает полезные контакты. Большое внимание уделяет эстетике и внешнему виду. Стремится к высокому социальному статусу и материальному благополучию. С трудом приспосабливается к волевым и независимым людям. Советы других выслушивает, но поступает по-своему.

КРИТИК (TPSE)

Большой скептик и пессимист. Пассивен и несколько консервативен: не любит перемен, крайностей, а также когда люди спешат и горячатся. С недоверием относится к энтузиастам, призывает их к рассудительности. Очень эрудирован, любит накапливать информацию по интересующим вопросам. Любознателен, хороший советчик в деловых вопросах.

Добросовестен в работе, тщателен и аккуратен. Умеет уходить от бесполезных дел, распоряжаться материальными средствами и рассчитывать бюджет. Ценит уют и комфорт, хотя не всегда умеет их создавать. Если дело его увлекает, может довести его технологию до совершенства. Стремится к покою и внутреннему равновесию. Обладает ассоциативно-образным мышлением. Склонен к созерцательности, имеет философское отношение к жизни.

Может проявлять медлительность и инертность в делах. Долго колеблется в принятии решений. Дальновиден, имеет хорошие стратегические способности, где испытывает затруднения при переходе к конкретным действиям. Сдержан в проявлении чувств, ждет инициативы от других. Склонен анализировать недостатки поступков и высказываний, хотя не всегда высказывает это вслух. Недоверчив и склонен подвергать все сомнению.

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР (PTES)

Очень динамичный и коммуникабельный человек. Жизнерадостен и оптимистичен. Интересуется теориями, которые можно использовать на практике. Не любит заниматься чем-то одним и идти проторенными дорогами. Ему интереснее то, что может быть, а не то, что есть. Поэтому он часто меняет свои увлечения, охотно вкладывает деньги в перспективные, с его точки зрения, проекты. По натуре доверчив. Его легко отговорить от

задуманного, но потом он опять может к этому вернуться, чтобы использовать свои шансы полностью.

Его характеру свойственна нетерпеливость. Если дело его увлекает, он удивляет своей выносливостью в преодолении трудностей на пути к цели. Горячо отстаивает свои убеждения. В случае неудачи не отчаивается, проявляет изобретательность, может начать все с нуля. Не терпит лентяев, ищущих комфорт и удовольствия: сам обходится малым. Не приемлет хитрости и уловок, предпочитает договариваться на взаимовыгодных условиях.

Отзывчив к просьбам посторонних, но может мало внимания оказывать самым близким людям. Своей бестактностью может невольно обидеть собеседника, но поссориться с ним бывает трудно: он все превращает в шутку. Часто бывает невнимателен к своей наружности и здоровью. Но если решает этим заняться, использует нетрадиционные методы и тогда добивается значительных результатов. Очень жизнестоек.

ХРАНИТЕЛЬ (RFLI)

Предусмотрителен, практичен, трудолюбив и последователен во всем. Любит чистоту, порядок и требует этого от окружающих. Тяжело переносит нарушение этических норм, по натуре – критик и моралист. Хорошо чувствует уязвимые места своего противника и умеет защитить от несправедливых нападков себя и близких. С уважением относится к традициям, хранит их как моральные ценности. Несколько консервативен, но надежен в делах и отношениях.

Пунктуален и обязателен; умеет проявлять выдержку и настойчивость, когда нужно. Нетерпелив в душе: ему трудно ждать решения важного вопроса. Не любит откладывать дела в долгий ящик. Его тяготит неопределенность; он очень волнуется при любых переменах в жизни. Нервничает, когда боится не успеть к сроку. Колеблется в выборе цели, не всегда уверен в себе и в своих способностях. Болезненно переносит критику в свой адрес. Обидчив.

В новой компании насторожен и недоверчив. Самолюбив, не признает любви и дружбы без взаимности. Инициативы в знакомстве не проявляет, но на разрыв исчерпавших себя отношений может пойти первым. Ради близких людей и настоящего дела может вынести любые трудности.

УПРАВЛЯЮЩИЙ (PSET)

Практичен и очень трудолюбив. Никогда не расслабляется, поддерживая стабильную работоспособность в любом настроении. Не терпит лени и расхлябанности, бесполезных дел и пустых, не прощает необязательности. Любит во всем ясность и четкость. Старается быть хорошо информированным, компетентным человеком. В разговоре опирается на факты. Пунктуален и добросовестен, с развитым чувством долга. Умеет руководить людьми.

Борец за качество. Застревая в деталях работы, может с трудом укладываться в срок, что очень болезненно переживает. Когда критикуют его методы работы, может вспылить. Очень эмоционален, тверд, неуступчив. В общении с посторонними, как правило, любезен и сдержан, стремится придерживаться правил хорошего тона. Но с близкими ему иногда не хватает дипломатичности: бывает излишне прямолинеен и строг. Ему трудно выражать одобрение, делать комплименты в адрес других. Старается скрывать свои эмоции и чувства, но это ему не всегда удается.

Аккуратен и подтянут, но не модник. Любит устоявшиеся добрые традиции и порядок. Гурман, периодически устраивает дружеские застолья, любит дорогие и красивые вещи. Свои привычки и убеждения не меняет. Его очень тяготит любая неопределенность и нестабильность положения.

ГУМАНИСТ (RILF)

Главная черта – гуманизм и внимание к людям. Трудолюбив и пунктуален, тщателен в проработке деталей любого дела. Не любит спешки и суеты, поэтому ко всему готовится заранее. Умеет распределять мероприятия во времени и успевает выполнять их к назначенному сроку. Проявляет сочувствие и деятельную доброту к близким. Его самоотверженностью часто злоупотребляют, так как ему трудно отказать человеку в просьбе.

Немного неуверен в себе, скромн и недемонстративен. Застенчив и малоинициативен в обществе. К насилию и авторитарности относится отрицательно, противопоставляя им спокойное упрямство и выдержку. Избегая споров, может уступить, но своих убеждений не меняет. Не прощает несправедливости и измены, неуступчив в вопросах нравственности и морали. В остальных вопросах уступчив и терпим.

Предпочитает скрывать свои эмоции, ровен и сдержан в отношениях. Откровенен только с близкими людьми. Впечатлителен и раним, тяжело переносит ссоры, старается помирить враждующие стороны, но при этом быть объективным. Плохо переносит одиночество, но свое общество никому не навязывает.

ВДОХНОВИТЕЛЬ (IRFL)

Очень проникателен, хорошо понимает мотивы поступков людей, может предсказать развитие их отношений в будущем. Тянется к способным и неординарным людям. Замечает их достоинства и охотно делает комплименты. По-детски непосредственен, открыт и прямолинеен. Довольно невыдержан и нетерпелив, удивляет других своей оригинальностью. Простотой, искренностью и доброжелательностью располагает к доверию. Стремится ободрить каждого, вселить надежду. Очень находчив и изобретателен. Охотно советует, как найти выход из сложных положений.

Любознателен, интересуется всем новым и необычным, большой фантазер. Не завистлив, радуется успехам других. Обидчив и раним, но отходчив и незлопамятен. Устает от рутины, часто меняет свои увлечения.

Противник шаблонных подходов и строгой дисциплины. В экстремальных ситуациях смел, решителен и очень работоспособен.

Может давать резкий отпор, отстаивая свои убеждения или интересы близких. Эмоционален, рассеян, разбросан и неусидчив. Не любит монотонную, кропотливую работу. Плохо планирует свои мероприятия, из-за чего часто не успевает к назначенному сроку. Ему трудно отличить главное от второстепенного, поэтому часто перегружает себя несущественными делами и лишними контактами.

МАСТЕР (SPTE)

Его сильная сторона – умение совершать разумные и полезные поступки. Любит мастерить и редко обращается за помощью к другим. Изобретателен в быту и на работе, которая ему нравится. Недоверчив к новым идеям, но, проверив их на практике, умеет извлечь из них максимум пользы. Очень скромн и недемонстративен, не любит выставлять свои заслуги напоказ. В душе чувствителен к комплиментам. Не приемлет уравниловки. Переживает, если результаты его труда не оцениваются по достоинству.

Противник волевого давления, предпочитает материальные стимулы. Обязателен и пунктуален, но очень зависит от настроения. В том, что считает правильным, упрям и бескомпромиссен. Самолюбив и очень независим, но ценит дружбу. Верен в отношениях, чуток и внимателен к людям. Очень впечатлителен, плохо контролирует свои эмоции во время споров, о чем потом сожалеет.

Не любит демонстрировать свои чувства, особенно на людях. Склонен к скепсису, любит иронизировать и подшучивать. Скрытен и молчалив, в общении держится на дистанции, не любит фамильярности, умеет поставить человека на место. Ценит комфорт и уют, любит смену впечатлений, охотно путешествует.

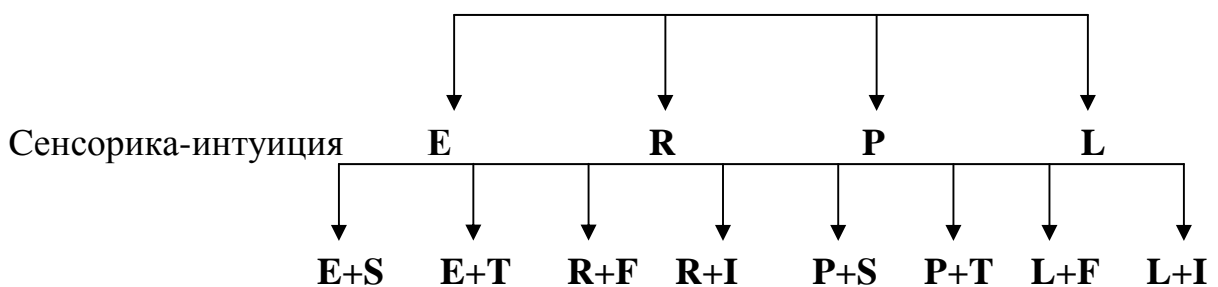
Сводная лингвосоциологическая таблица

Характер функции		Значок кода	Тип автора по К.Юнгу	Тип автора по А. Аугустиновичу	Ведущий аспект в освоении ситуации действительности	Тип интенционального контекста	Базовая пропозициональная установка
Рациональный	Э	P.	Мыслительный	Логик	Материальные объекты и субстанции	Логико-практический	Думать
	И	L			Отношения между материальными объектами и субстанциями, логические системы	Логико-системный	Думать
	Э	E	Эмоциональный	Этик	Энергетическое и эмоциональное состояние объектов	Эмоциональный	Напр., веселиться
	И	R			Эмоциональные и энергетические взаимоотношения между объектами, этические системы	Этический	Любить/ненавидеть
Иррациональный	Э	F	Сенсорный	Сенсорик	Восприятие объекта в пространстве	Волеитивный	Хотеть, желать
	И	S			Координация и организация объектов в пространстве, эстетические системы	Сенсорный	Ощущать
	Э	I	Интуитивный	Интуит	Восприятие объекта во времени	Интуитивный	Ощущать
	И	T			Координация и организация объектов во времени, исторические системы		Предчувствовать

**Лингвосоционическая грамматика (законы сочетания интенций
(пропозициональных установок))**

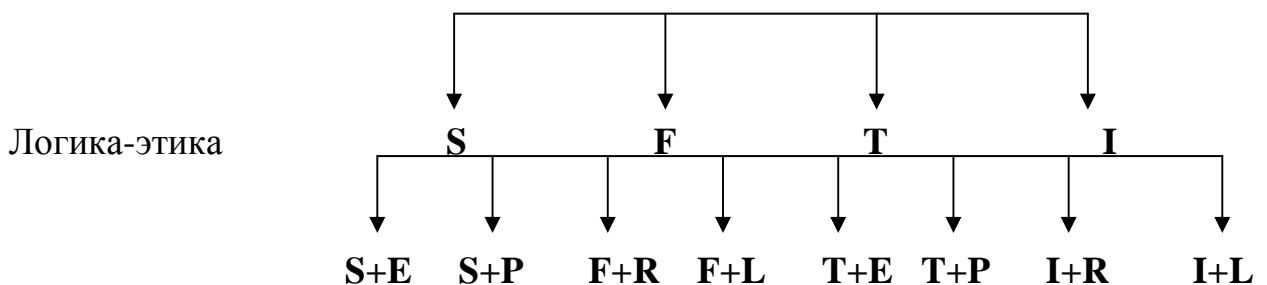
- E** – экстравертная этика, этика эмоций: ПУ чувствовать
- R** – интровертная этика, этика отношений: ПУ любить
- P** - экстравертная логика, деловая логика: ПУ полагать, действовать
- L** - интровертная логика, системная логика ПУ думать, полагать
- F** - экстравертная сенсорика, волевая сенсорика ПУ хотеть, намереваться
- S** - интровертная сенсорика, сенсорика ощущений: ПУ ощущать
- I** - экстравертная интуиция, интуиция возможностей: ПУ предчувствовать
- T** - интровертная интуиция, интуиция времени: ПУ чувствовать (чуять)

Рациональность

Для ориентации в пространстве и во времени рациональным типам необходима иррациональная функция, что определяет закон сочетания на второй шкале сенсорики-интуиции. Экстравертные функции сочетаются с интровертными, и наоборот, если, допустим, ведущей функцией является функция интровертной логики **L**, то второй функцией является экстравертная функция восприятия либо сенсорики **F**, либо интуиции **I**.

Иррациональность

Для рационализации ведущей функции восприятия необходима рациональная функция. Законы сочетания те же: экстравертная ведущая предполагает интровертную творческую, и наоборот.

Таблица интеркодовых отношений

Код текста Код истол Кователя	I L F R	S E P T	E S P T	L I R F	E T P S	L F R I	F L I R	T E S P	F R I L	T P S E	P T E S	R F L I	P S E T	R I L F	I R F L	S P T E
ILFR	Т	Д	А	З	П З	П К	Д Е	М	С	П П	К В	К	З Ч	К Р	Р О	П Д
SEPT	Д	Т	З	А	П К	П З	М	Д Е	П П	С	К	К В	К Р	З Ч	П Д	Р О
ESPT	А	З	Т	Д	Р О	П Д	З Ч	К Р	К В	К	С	П П	Д Е	М	П З	П К
LIRF	З	А	Д	Т	П Д	Р О	К Р	З Ч	К	К В	П П	С	М	Д Е	П К	П З
ETPS	З Ч	К Р	Р О	П Д	Т	Д	А	З	П З	П К	Д Е	М	С	П П	К В	К
LFRI	К Р	З Ч	П Д	Р О	Д	Т	З	А	П К	П З	М	Д Е	П П	С	К	К Р
FLIR	Д Е	М	П З	П К	А	З	Т	Д	Р О	П Д	З Ч	К Р	К В	К	С	П П
TESP	М	Д Е	П К	П З	З	А	Д	Т	П Д	Р О	К Р	З Ч	К	К В	П П	С
FRIL	С	П П	К В	К	З Ч	К Р	Р О	П Д	Т	Д	А	З	П З	П К	Д Е	М
TPSE	П П	С	К	К В	К Р	З Ч	П Д	Р О	Д	Т	З	А	П К	П З	М	Д Е
PTES	К В	К	С	П П	Д Е	М	П З	П К	А	З	Т	Д	Р О	П Д	З Ч	К Р
RFLI	К	К В	П П	С	М	Д Е	П К	П З	З	А	Д	Т	П Д	Р О	К Р	З Ч
PSET	П З	П К	Д Е	М	С	П П	К В	К	З Ч	К Р	Р О	П Д	Т	Д	А	З
RILF	П К	П З	М	Д Е	П П	С	К	К В	К Р	З Ч	П Д	Р О	Д	Т	З	А
IRFL	Р О	П Д	З Ч	К Р	К В	К	С	П П	Д Е	М	П З	П К	А	З	Т	Д
SPTE	П Д	Р О	К Р	З Ч	К	К В	П П	С	М	Д Е	П К	П З	З	А	Д	Т

- Д – дуальные отношения (группа 5а)
- А – активизация (группа 5а)
- З – зеркальные (группа 3)
- Т – тождественные (группа 1)
- М – миражные (группа 5а)
- ДЕ– деловые (группа 3)
- ПД – полудуальные отношения (группа 5а)
- РО – родственные (группа 2)
- ПЗ – отношения социального заказа, подзаказный (группа 5б)
- ПК – отношения социального контроля, подконтрольный (группа 4)
- ЗЧ – отношения социального заказа, заказчик (группа 5б)
- КР – отношения социального контроля, контролер (группа 4)
- К – отношения конфликта (группа 4)
- С – отношения суперэго (группа 3)
- ПП – отношения полного погашения (группа 5б)
- КВ – квазитожество (группа 5а)

1) Полное сходство обеспечивает наиболее легкий и эффективный процесс истолкования. К примеру: код, используемый для истолкования **FLIR** тождественен способу кодирования **FLIR**.

2) Близкое сходство определяется несовпадением на один символ в порядке следования при условии тождества основной функции (таким образом коды одинаковы по рациональности-иррациональности). Пример: **FLIR** (истолкователь) – **FRIL** (код текста), эквивалентен такому типу соционических отношений как **родственные**. Герменевтический процесс также характеризуется легкостью и эффективностью. Если автор сообщения «работает» над аспектом реальности, соответствующим каналу с точкой наименьшего сопротивления, то при этом смысловую разницу трудно дифференцировать.

3) Частичное сходство при несовпадении порядка следования на два-три элемента кода (допускается мена рациональности-иррациональности). Пример: **FLIR** (истолкователь) – варианты сходства кода а) **ILFR** - разница

ведущей функции по сенсорике-интуиции с одинаковой верностью, соционический эквивалент интертипных отношений **деловые**, при которых ориентация на разные аспекты ситуации (у **FLIR** – на пространственный план, у **ILFR** – на временной) «помогает» дифференцировать информацию, поступающую на довольно слабый информационный аспект, соответствующий третьей функции; б) **FLIR/IRFL** – разница в перекрещивании: первый блок функций «эго» соответствует второму блоку **суперэго**, взаимоотношения, при которых информация в тексте воспринимается «идеально» организованной, потому что истолкователь на «сильную» часть текста сообщения имеет собственную «слабую способность» к дифференциации; в) **FLIR/LFRI** – так называемое **зеркало**, разница идет по ведущей функции в ее рациональности-иррациональности, что ведет к существенным расхождениям в понимании одной и той же ситуации действительности, однако делает это расхождение доступным для информационного наблюдения и самопознания.

4) Смутное «затертое» сходство, при котором один элемент кода при любой последовательности является общим. Пример: **FLIR** (истолкователь) – варианты: а) **FLIR/LIRF** (код текста) – текст с таким кодом не имеет большой информативной ценности для истолкователя, так как отношения кодов ассиметричные, при них истолкователю особенно очевидны информационные лакуны в тексте по аспекту своей ведущей функции (эквивалент соционических отношений – **контроля**, истолкователь – «контролер»); б) **FLIR/RFLI** (код текста) – обратное отношение, код текста «контролирует» код истолкователя, что делает восприятие информации текста особенно болезненным и неприятным. Ведущий информационный аспект – самый сильный - «обращается» к самому слабому, но осознаваемому аспекту **подконтрольного** кода; в) **FLIR/RILF** (код текста). Отношения симметричные, соответствующие соционическим отношениям **конфликта**. Восприятие текста с таким кодом для истолкователя наиболее неприятно, наблюдается информационный конфликт: ведущий информационный аспект текста «падает» на точку наименьшего сопротивления – четвертый и

последний осознаваемый аспект используемой для декодирования информации, обратное в герменевтической ситуации невозможно, поэтому симметричные в непосредственной коммуникации отношения при истолковании получают вид, подобный несимметричным отношениям «контроля» и «социального заказа».

5) Пятый тип герменевтического процесса объединяет коды, не имеющие общих элементов, что означает полное несовпадение в способах кодирования и декодирования текстовой информации. Эта группа делится на две части: на комфортные/дискомфортные в психологическом отношении варианты. Для приводимого выше примера вытесненными оказываются аспекты иррационального интровертного ощущения (**S**) и интровертной интуиции (**T**), рациональной экстравертной логики (**P**) и экстравертной этики (**E**).

В первую группу «а» комфортных кодов входят следующие варианты :

Дуальные интеркодовые отношения: информационные отношения характеризуются недифференцированностью, вытекающей из совершенно другой, противоположной ориентации в ситуации действительности. Понимание труднодоступно; в силу полного информационного дополнения текст с кодом, дуальным по отношению к коду истолкователя, выполняет суггестивную функцию. Пример: **FLIR /TESP** (код текста).

Полудуальные интеркодовые отношения: почти тождественны дуальным, но сила суггестии несколько ниже. Пример: **FLIR /TPSE**.

Отношения **Активизации**: характеризуются тем, что текст производит как бы информационное возмущение в информационной системе сознания истолкователя, предлагая информацию, недостающую, но жизненно важную. Отношение также суггестивно положительное. Пример: **FLIR /ETPS**.

Миражные интеркодовые отношения: характеризуются тем, что дифференцированность текстовой информации, соответствующей ведущей функции не обладает в информационной системе сознания истолкователя большой значимостью; другой аспект информационного взаимодействия

заключается в том, что его включение ситуативно, зависимо от других факторов: нельзя исходя только из соционического кода текста предсказать, произойдет ли «встреча». Поэтому эти отношения в соционике получили название миражных. Пример: **FLIR / SETP**.

Квазитождество: интеркодовые отношения характеризуются тем, что текст с квазитождественным кодом обладает иллюзией доступности в понимании: так как «включается» информационный канал, отвечающий за тот же аспект (логический, эмоциональный пространственный и временной) в ситуации действительности, но в действительности, текст отличается расположением на шкале рациональности-иррациональности и экстравертности-интровертности. То есть, если код текста логический рациональный интровертный, то код истолкователя логический, но иррациональный и экстравертный. Пример: **FLIR / PSET**.

Во вторую группу «б» входят следующие типы отношений:

Отношение **социального заказа:** код текста выступает в роли **заказчика**; отношения характеризуются тем, что истолкователь недифференцирует текстовую информацию, но она ставит его перед очень глубокой и важной проблемой, проблемой, носящий социальный характер (нравственный уровень развития общества, недостатки национальной культуры, к примеру). Истолкователь не имеет информационную «защиту» (не дифференцирует информацию) от текста с таким соционическим кодом, поэтому ее решение может длиться до тех пор, пока истолкователь, выступающий в роли подзаказного, не решит эту проблему информационными средствами своей системы сознания, или пока информация текста не предоставит способ решения именно этой проблемы. Пример: **FLIR / PTES** (код текста).

Отношения социального заказа: код текста в роли **подзаказного:** характеризуются тем, что текст кажется малоинформативным, не интересным. Отношения сходны с отношения социального контроля, где текст выступает в роли подконтрольного. Вероятно, тексты с подзаказными и

подконтрольными кодами легко поддаются стилистической правке. Пример: **FLIR / ESPT**.

Отношения **полного погашения**: характеризуются тем, что взаимодействие маловероятно, так как каждый информационный канал соционического кода текста представляет информацию противоположным по направленности на объекты, либо на отношения (экстравертированности\интровертированности) способом, поэтому происходит нейтрализация текстовой информации в сознании истолкователя, герменевтический и информационный эффект равен нулю. Пример: **FLIR / SPTE** (код текста).

Интертекстовый аспект материала исследования: основной код текстов сообщений А.Ахматовой (**RILF**) находятся по отношению к текстам М.Цветаевой, основной код которых **FLIR** в конфликтных отношениях; по отношению к основному коду текстов Н.Гумилева **LFRI** в отношениях «суперэго»; к основному коду текста Б.Пастернака (**ILFR**) в отношениях социального контроля, где код Б.Пастернака – подконтрольный; наконец, по отношению, к основному коду текстов О.Мандельштама **TPSE** в отношениях социального подзаказа, где код текстов О.Мандельштама выступает в роли заказчика.

Герменевтические рекомендации к четвертому этапу: для наиболее эффективного осуществления герменевтического процесса желательно применять для декодирования тождественный коду текста код. В информационной системе сознания наиболее легкой информационной подстройке поддаются коды, находящиеся во второй и третьей группе с отношениями родственными, суперэго и зеркальными отношениями.

Креативная информационная зона (зона образования новых значений) объединяет информационные каналы, соответствующие блоку «эго». Развитие интеллекта как "универсальной способности к адаптации" (Дружинин В.Г., 1997:79) происходит при работе с текстами, коды которых находятся в отношениях «суперэго».

ЛИНГВОСОЦИОНИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫХ
УСТАНОВОК

Группа пропозициональных установок сенсорного восприятия (S/F):

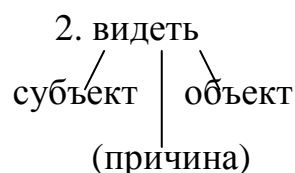
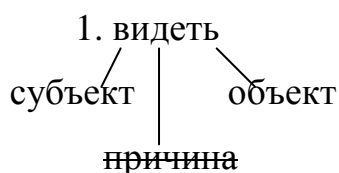
ВИДЕТЬ: Лексический параметр: данному языковому знаку соответствуют два лексико-семантических варианта, реализующихся в пропозициональной установке

2. Воспринимать зрением // **S (3):** "*Немного красного вина, немного солнечного мая - и, тоненький бисквит ломая, тончайших пальцев белизна*" (О.Мандельштам; **F(1)** "*Светлая – на шейке тоненькой, одуванчик на стебле!*" (М.Цветаева);

3. Сознать, понимать, чувствовать / находить, обнаруживать // **F(1):** "*Не счастья – стара! Цвет – ветер сдул!*" (М.Цветаева)

Семантический параметр: 1. пропозиция двухместная с агенсом и объектом, выраженным предикативной конструкцией с ограничением на валентность причины. Особенности пропозитивного содержания: признаки описывают актуальное положение дел, присущи предмету в реальности.

2. Пропозиция двухместная, на первый план выдвигается эпистемическое значение глагола, поэтому валентность на причину возможна, хотя и затруднительна: я вижу, что мой цвет (молодости) исчез, потому что - ? – таково течение жизни..., много пришлось пережить...

Соционический параметр: установка иррациональная сенсорная, не охарактеризованная по экстравертности/интровертности, ее использование

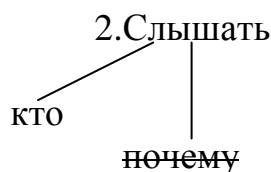
характерно для типов с ведущим способом освоения действительности – ощущением и для которых, по словам К.Юнга, мир представляет проблему восприятия. Ранг интенции в контекстах О.Мандельштама третий, в контекстах М.Цветаевой – первый. Противоположным способом освоения является этическая, моральная оценка, эмоциональное отношение, эмоциональное переживание (E/R). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной и интровертной сенсорики **SPTE/ FLIR**

СЛЫШАТЬ Лексический параметр: данному языковому знаку соответствуют два лексико-семантических варианта, реализующихся в пропозициональной установке: 1. Различать, воспринимать слухом (издаваемые, производимые кем-либо, чем-либо звуки); 2. Обладать слухом в первом значении // **F (4)** "жужжит пчела на белой хризантеме" (А.Ахматова)

Семантический параметр: 1. пропозиция двухместная с агенсом и объектом, выраженным предикативной конструкцией с ограничением на валентность причины. Особенности пропозитивного содержания: признаки описывают актуальное положение дел, присущи предмету в реальности.

2. пропозиция одноместная с агенсом, с ограничением на валентность причины. Особенности пропозитивного содержания: признаки описывают актуальное положение дел, присущи предмету, субъекту в реальности.

Соционический параметр: установка иррациональная сенсорная, не охарактеризованная по экстравертности/интровертности, ее использование характерно для типов с ведущим способом освоения действительности – ощущением. Противоположным способом освоения является этическая, моральная оценка, эмоциональное отношение, эмоциональное переживание (E/R). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной и интровертной сенсорики **SPTE/FLIR**.

ОЩУЩАТЬ Лексический параметр: данному языковому знаку соответствуют один лексико-семантический вариант, реализующийся в пропозициональной установке: 1. Распознавать в результате раздражения органов чувств; почувствовать // **S (3)** "вся комната напоена истомой – сладкое лекарство!" (О.Мандельштам)

Семантический параметр 1. пропозиция двухместная с агенсом и объектом, выраженным предикативной конструкцией с ограничением на валентность причины. Особенности пропозитивного содержания: признаки описывают актуальное положение дел, присущи предмету в реальности.

Соционический параметр: установка иррациональная сенсорная, не охарактеризованная по экстравертности/интровертности, ее использование характерно для типов с ведущим способом освоения действительности – ощущением. Противоположным способом освоения является этическая, моральная оценка, эмоциональное отношение, эмоциональное переживание (E/R). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной и интровертной сенсорики **SPTE/ FLIR**.

ОСЯЗАТЬ Лексический параметр: данному языковому знаку соответствуют один лексико-семантический вариант, реализующийся в пропозициональной установке: 2. Ощущать, воспринимать, замечать / **(F 4)** "так душно пахнет старое саше" (А.Ахматова).

Семантический параметр 1. пропозиция двухместная с агенсом и объектом, выраженным предикативной конструкцией с ограничением на валентность причины. Особенности пропозитивного содержания: признаки описывают актуальное положение дел, присущи предмету в реальности.

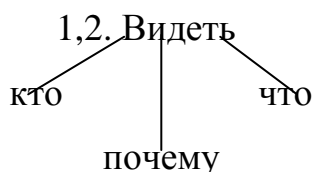
Соционический параметр: установка иррациональная сенсорная, не охарактеризованная по экстравертности/интровертности, ее использование характерно для типов с ведущим способом освоения действительности – ощущением. Противоположным способом освоения является этическая, моральная оценка, эмоциональное отношение, эмоциональное переживание **(E/R)**. Соционические коды с ведущей функцией экстравертной и интровертной сенсорики **SPTE/ FLIR**.

Группа пропозициональных установок интуитивного восприятия (T\I):

ВИДЕТЬ: Лексический параметр: данному языковому знаку соответствует два значения: 1. воспринимать зрением // **I (1)** "Был мак, как обморок глубокий, и рожь горела в воспаленьи, и в рожке пух, и бредил бог" (Б.Пастернак); **T (1)** "И, кажется, старинный пешеход, над пропастью, на гнущихся мостках, я слушаю, как снежный ком растет и вечность бьет на каменных часах" (О.Мандельштам);

2. Сознать, понимать, чувствовать / находить, обнаруживать // **T(1):** "И с бессмысленной улыбкой вспять глядишь, жесток и слаб, словно зверь, когда-то гибкий на следы своих же лап" (О.Мандельштам).

Семантический параметр: пропозиция для обоих значений двухместная с агенсом и объектом зрительного восприятия (*мак, рожь, зверь*), выраженным предложением либо существительным, с ограничением на валентность причины. Свойства объекта восприятия: признаки объекта восприятия либо не свойственны ему в действительности, потенциальны (обморочность мака, горение ржи), либо сам объект представляет собой образ, метафоричен (век-зверь).

Соционический параметр: установка иррациональная интуитивная, не охарактеризованная по экстравертности/интровертности, ее использования характерно для типов с ведущим способом освоения действительности восприятия, при котором сознание ориентируется на временной аспект ситуации действительности. Противоположным способом является рациональная функция логики (L/P). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной и интровертной интуиции **TESP/IRFL**.

ПРЕДВИДЕТЬ Лексический параметр: за данным языковым знаком закреплено одно значение: 1. Предполагать, видеть заранее, что должно произойти; предугадывать // (Т2) "*Но неизбежный день предвижу я, на утренней заре придут ко мне друзья...*" (А.Ахматова); (Т1) "*Действительно, лавина есть в горах, и вся моя душа в колоколах, но музыка от бездны не спасет*" (О.Мандельштам).

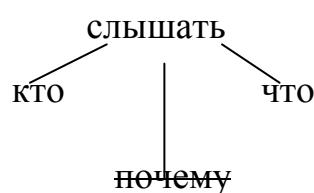
Семантический параметр: пропозиция двухместная с агенсом и объектом (*день*) предвидения, выраженным языковыми знаками (предложением, существительным), с ограничением валентности на причину. Свойства объекта предвидения: обычно он выражен отдельной предикативной единицей. Выше, в примере, *музыка* как гармоническое, созидающее начало противостоит неизбежному хаосу, заключенному в *лавине*, который, по предвидению автора, победит.

Соционический параметр: установка иррациональная, интуитивная, интровертная. Ее использование характерно для типов с ведущей и творческой функций ощущения, восприятия, ориентированного на временной аспект ситуации действительности, на интенсивное освоение этого аспекта. Ранг интенции в сообщениях О.Мандельштама первый, в сообщениях А.Ахматовой второй, где интуиция времени представляет чувство, этические отношения развивающимися во времени. Противоположным способом освоения для ведущей интровертной интуиции является экстравертная логика действий, предполагающая рациональное освоение пространства (Р).

СЛЫШАТЬ Лексический параметр: данному языковому знаку соответствуют два лексико-семантических варианта, реализующихся в пропозициональной установке: 1. Различать, воспринимать слухом (издаваемые, производимые кем-либо, чем-либо звуки); 2. Обладать слухом в первом значении // **S (3)** "*Я слушаю, как снежный ком растет и вечность бьет на каменных часах*" (О.Мандельштам); **S(4)** "*И как во сне я слышу звук виолы*", "*ее ползучий шаг я слышала во сне*" (А.Ахматова).

Семантический параметр 1. пропозиция двухместная с агенсом и объектом, выраженным существительным, либо предикативной конструкцией с ограничением на валентность причины. Особенности пропозитивного содержания: признаки описывают потенциальное положение дел, не присущи, не происходят в реальности.

Соционический параметр: установка иррациональная интуитивная, не охарактеризованная по экстравертности\интровертности, ее использование характерно для типов с ведущим способом освоения действительности – интуицией. Противоположная функция: **(P/L)**. Соционические коды с ведущей функцией экстравертной и интровертной интуиции **TESP/ IRFL**

ЧУВСТВОВАТЬ (ЧУЯТЬ) Лексический параметр: данному языковому знаку соответствует один лексико-семантический вариант, реализующийся в пропозициональной установке: 1. Воспринимать интуицией, чутьем // **T (1)**
"Но музыка от бездны не спасет" (О.Мандельштам).

Семантический параметр: 1. пропозиция двухместная с агенсом и объектом, выраженным предикативной конструкцией с ограничением на валентность причины. Особенности пропозитивного содержания: признаки описывают потенциальное положение дел, не присущи субъекту, предмету в реальности.

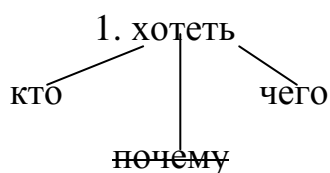
Соционический параметр: установка иррациональная интуитивная, не охарактеризованная по экстравертности/интровертности, ее использование характерно для типов с ведущим способом освоения действительности – интуицией. Противоположная функция: **(P/L)**. Соционические коды с ведущей функцией экстравертной и интровертной интуиции **TESP/ IRFL**

Группа пропозициональных установок со значением желания, долженствования (F)

ХОТЕТЬ Лексический параметр: данному языковому знаку соответствует одно значение 1. Испытывать желание, охоту, ощущать потребность, необходимость в чем –либо // **F(1): "Квадрата письма: чернил и чар!"**

(М.Цветаева); **F(4)**: "Тебе покорной? Ты сошел с ума! Покорна я одной господней воле. Я не хочу ни трепета, не боли..." (А.Ахматова).

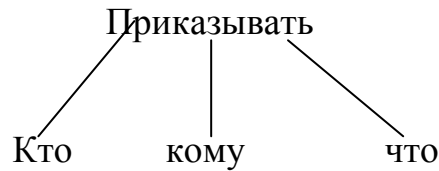
Семантический параметр: 1. пропозиция двухместная с агенсом и объектом желания (нежелания), намерения (*письмо, трепет, боль*), выраженным предложением либо существительным, с запретом валентностью причины. Основное свойство информации, закрепленной за знаком, выполняющим функцию объекта заключается в потенциальности желаемого положения дел: "пропозиция, являющаяся объектом желания, ирреальна... невозможно желать того, чем уже обладаешь, но можно желать сохранения в будущем того, что есть уже теперь" [Шатуновский И.Б., 1989, 240:173].

Соционический параметр: установка иррациональная, сенсорная, экстравертная. Ее использование характерно для типов с ведущим способом освоения действительности восприятия, при котором сознание ориентируется на пространственный аспект ситуации действительности. Противоположным способом является рациональная интровертная функция либо логики, либо этики (**L/R**). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной сенсорики **FRIL/FLIR**.

ПРИКАЗЫВАТЬ **Лексический параметр**: данному языковому знаку соответствует один лексико-семантический вариант, реализующийся в пропозициональной установке: 1. Отдать приказ, приказание // **F(2)** "Но молчи: несравненное право – самому выбирать свою смерть" (Н.Гумилев)

Семантический параметр 1. пропозиция трехместная с агенсом, контрагентом и объектом, выраженным предикативной конструкцией с ограничением на валентность причины. Особенности пропозитивного содержания: объект содержит желаемое, не реальное положение дел.

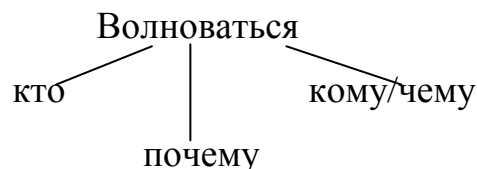

Соционический параметр: установка иррациональная сенсорная, экстравертная, ее использование характерно для типов с ведущим способом освоения действительности – экстравертным ощущением. Противоположным способом является рациональная интровертная функция либо логики, либо этики (**L/R**). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной сенсорики **FRIL/FLIR**.

Группа пропозициональных установок эмоционального модуля (неспецифические эмоции): (E)

ВОЛНОВАТЬСЯ Лексический параметр: данному языковому знаку соответствует одно значение 1. Испытывать волнение – нервное возбуждение, сильное беспокойство, вызванное чем-либо (страхом, радостью, ожиданием)
 // **E(2/4):** "Не волноваться. Нетерпенье – роскошь" (О.Мандельштам).

Семантический параметр: пропозиция одноместная с агенсом, источником эмоционального состояния и сильновероятностной валентностью на причину возникновения эмоции.

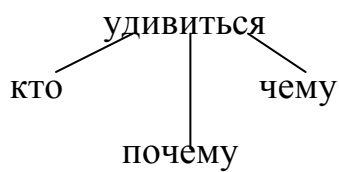

Соционический параметр: установка рациональная эмоциональная, экстравертная. Ее использования характерно для типов с ведущим эмоциональным способом освоения действительности, при котором сознание ориентируется на эмоциональный (энергетический) аспект ситуации действительности. Противоположным способом является иррациональная

функция восприятия (S/F). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной этики **ESPT/ETPS**.

УДИВИТЬСЯ: **Лексический параметр:** данному языковому знаку соответствуют два лексико-семантических варианта, реализующихся в пропозициональной установке: 1. Испытать удивление, изумиться, поразиться – удивление: 2. Состояние, вызванное сильным впечатлением от чего-либо необычного, неожиданного, странного, непонятного; изумление // **Е(3)** "Такое маленькое царство так много поглотило сна" (О.Мандельштам).

Семантический параметр: 1. пропозиция двухместная с агенсом, источником эмоционального состояния, выраженным либо существительным, либо предикативной конструкцией, с валентностью на причину.

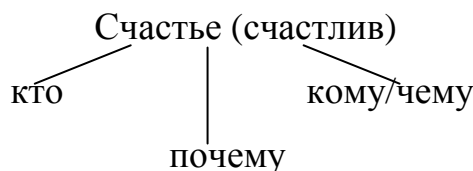
Соционический параметр: установка рациональная эмоциональная, экстравертная. Ее использования характерно для типов с ведущим эмоциональным способом освоения действительности, при котором сознание ориентируется на эмоциональный (энергетический) аспект ситуации действительности. Противоположным способом является иррациональная функция восприятия (S/F). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной этики **ESPT/ETPS**.

Группа пропозициональных установок эмоционального модуса (специфические эмоции): (E)

СЧАСТЬЕ **Лексический параметр:** данному языковому знаку соответствует одно значение 1. состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство

глубокого удовольствия и радости, испытываемое кем-либо // **Е(8):** "И счастье. – И это все" (М.Цветаева).

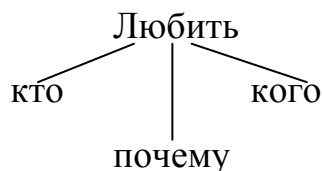
Семантический параметр: пропозиция одноместная с агенсом, источником эмоционального состояния и сильновероятностной валентностью на причину возникновения эмоции.

Соционический параметр: установка рациональная эмоциональная, экстравертная. Ее использования характерно для типов с ведущим эмоциональным способом освоения действительности, при котором сознание ориентируется на эмоциональный (энергетический) аспект ситуации действительности. Противоположным способом является иррациональная функция интровертного восприятия (**S/T**). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной этики **ESPT/ETPS**.

ЛЮБИТЬ Лексический параметр: данному языковому знаку соответствуют два лексико-семантических варианта, реализующихся в пропозициональной установке: 1. Чувствовать глубокую привязанность к кому-либо, чему-либо, быть преданным кому-либо, чему-либо; 2. Чувствовать сердечную склонность к лицу другого пола // **Е(1)** "Это просто, это ясно, это всякому понятно, ты меня совсем не любишь, не полюбишь никогда"; "И комната, где окна слишком узки, хранит любовь и помнит старину" (А.Ахматова).

Семантический параметр: 1. пропозиция двуместная с агенсом, коагеном, объектом любви и с сильновероятностной валентностью на причину возникновения эмоции.

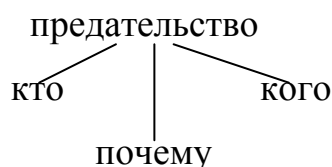

Соционический параметр: установка рациональная эмоциональная, экстравертная. Ее использования характерно для типов с ведущим эмоциональным способом освоения действительности, при котором сознание ориентируется на эмоциональный (энергетический) аспект ситуации действительности. Противоположным способом является иррациональная функция интровертного восприятия (S/T). Соционические коды с ведущей функцией экстравертной этики **ESPT/ETPS**.

Группа пропозициональных установок эмоционального/этического отношения (R)

ПРЕДАТЕЛЬСТВО Лексический параметр: данному языковому знаку соответствует одно значение. 1. Предательское поведение, предательский поступок, вероломство // *"И отблески ее горят во всех глазах, то как предательство, то как невинный страх"* (А.Ахматова);

Семантический параметр: пропозиция двухместная с агенсом, контрагентом и сильновероятностной валентностью причины. Особенностью информации, закрепленной за данным языковым знаком состоит в том, что субъект пропозиции является пострадавшим, терпящим этический урон.

Соционический параметр: установка рациональная, интровертная, этическая. Ее использования характерно для типов с ведущим способом освоения действительности этики, при котором сознание ориентируется на энергетические взаимоотношения предметов и объектов в ситуации действительности. Противоположным способом является иррациональные

эксравертные функции восприятия (либо сенсорики, либо интуиции) (I/F).
Соционические коды с ведущей функцией интровертной этики **RILF/ RFLI**.

НЕНАВИДЕТЬ **Лексический параметр:** данному языковому знаку соответствует один лексико-семантический вариант, реализующийся в пропозициональной установке: 1. Испытывать ненависть к кому-либо, чему-либо – ненависть: чувство сильнейшей вражды, неприязни // "*Я ненавижу свет однообразных звезд*" (О.Мандельштам).

Семантический параметр: 1. пропозиция двухместная с агенсом, контрагентом и сильновероятностной валентностью причины.

Соционический параметр: установка рациональная, интровертная, этическая. Ее использования характерно для типов с ведущим способом освоения действительности этики, при котором сознание ориентируется на энергетические взаимоотношения предметов и объектов в ситуации действительности. Противоположным способом является иррациональные эксравертные функции восприятия (либо сенсорики, либо интуиции) (I/F).
Соционические коды с ведущей функцией интровертной этики **RILF/RFLI**.

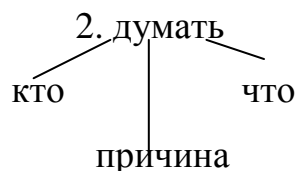
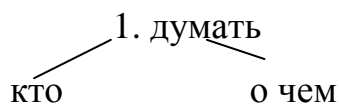
Группа пропозициональных установок ментального модуса (L/P)

ДУМАТЬ **Лексический параметр:** за данным языковым знаком закреплено два значения 1. Размышлять, предаваться раздумью // **L(3)** "*Но видишь ли, ведь я пришла сама ...Декабрь рождался, ветры выли в поле, и было так светло в твоей неволе. А за окошком сторожила тьма*" (А.Ахматова).

2. Полагать, считать, предполагать // **L(1)** "*Не спасешься от доли кровавой, что земным предназначила твердь*" (Н.Гумилев), **L(2)** "*Быть знаменитым*"

некрасиво. Не это поднимает ввысь" (Б. Пастернак); **L (2)** *"Ты меня никогда не оставишь: дверь открыта, и дом твой пуст!"* (М.Цветаева);

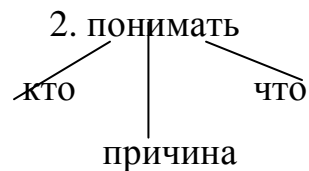
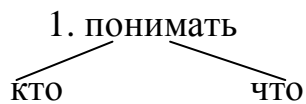
Семантический параметр: 1. пропозиция для первого значения двухместная с агенсом и объектом, обозначающим, разворачивающим процесс мышления, и управляющий другим языковым знаком (предложением). 2. Пропозиция для второго значения трехместная с агенсом, объектом и причиной мнения.

Соционический параметр: установка полагания рациональная, логическая, не охарактеризованная по экстравертности/интровертности. Ее использование характерно для типов с логическим ведущим способом освоения, при котором сознание ориентируется на предметный аспект ситуации, а формой выражения деятельности функции – понятия, суждения и умозаключения как логические формы познания. Противоположным способом освоения является экстравертная иррациональная функция либо интуиции, либо сенсорики (**I/F**). Соционические коды с ведущей функцией интровертной и экстравертной логики **LIRF/ LFRI, PSET/PTES**.

ПОНИМАТЬ: Лексический параметр: за данным языковым знаком закреплено два значения: 1. Иметь тот или иной взгляд, ту или иную точку зрения на кого-либо, что-либо; 2. Быть сведущим, хорошо разбираться в чем-либо // **(L1)** *"Но нет, я не герой трагический, я ироничнее и суше"* (Н.Гумилев).

Семантический параметр: 1. пропозиция для первого значения двухместная с агенсом и объектом, обозначающим, разворачивающим процесс мышления, и управляющий другим языковым знаком (предложением). 2. Пропозиция для второго значения трехместная с агенсом, объектом и причиной мнения.

Соционический параметр: установка полагания рациональная, логическая, не охарактеризованная по экстравертности/интровертности. Ее использование характерно для типов с логическим ведущим способом освоения, при котором сознание ориентируется на предметный аспект ситуации, а формой выражения деятельности функции – понятия, суждения и умозаключения как логические формы познания. Противоположным способом освоения является экстравертная иррациональная функция либо интуиции, либо сенсорики (**I/F**). Соционические коды с ведущей функцией интровертной и экстравертной логики **LIRF / LFRI, PSET/PTES**.